

МОЙ ВЫБОР

Vita militare est

**Пресвятая Троица, прости нас,
Господи, очисти грехи наши,
Владыка, прости беззакония наши,
Святой, посети и исцели немощи наши,
Имени твоего ради,
Господи помилуй, Господи помилуй, Господи помилуй,
Слава Отцу и Сыну и Святому Духу,
И ныне, и присно, и во веки веков.
Аминь**

Знаете, в этой книге, вы найдете то, что скрыто от ваших глаз. То, о чем не говорится вслух, а лишь передается шепотом от одного человека к другому, постепенно обрстая все новыми и новыми подробностями, превращаясь в подобие мифа. Во многом, эти истории, рассказанные с ледяными кровью подробностями, не имеют ничего общего с жизнью. С той жизнью, молодых людей, именующих себя «скинхедами», «националистами». Кто-то называет их фашистами, «отморозками». Кто-то использует более крепкие слова, для этого. Но, ни те, ни другие, никогда не знают всей правды. Они лишь говорят то, что вкладывается в их головы, зачастую не имея своего мнения. Что же, это мнение, пусть и навязанное, личное дело каждого. Я не убеждаю вас в чем-то, а только пытаюсь показать вам этот мир, рассказать о жизни этих людей, потому что о ней, я знаю не понаслышке. Вы взглянете на все это моими глазами, увидите то, что увидел я, переживете то, что пережил я, испытаете то, что довелось испытать мне. Кому-то покажется, что описываемая мною жизнь, не реальна из-за своей жестокости, что всего этого не может быть. А я скажу вам - снимите шоры с глаз и вы увидите, что этот мир, в действительности намного жестче, чем вы думаете. Не бегите от правды, рано или поздно, она настигнет вас и собьет с ног, не дав понять, что происходит.

Я выбрал этот путь, и никто не вправе обвинить меня в чем-то, говорить, что я не прав, потому что это мой выбор...

Теперь уже слишком поздно, что-то менять, ничего не поделаешь, нужно идти вперед, оглядываясь назад, лишь для того, чтобы помнить о своих ошибках и впредь их не совершать. Единственное, что я могу сделать в данный момент, это поблагодарить Господа Бога, за то, что остался жив...

Я узнал, что у меня,
есть огромная семья,
И тропинка, и лесок,
в поле каждый колосок,
Речка, небо голубое,
это все мое, родное,
Это Родина моя...

Глава I Я помню...

Солнце чуть выглянуло из-за горизонта, показав свой край, а затем медленно, словно нехотя, начало подниматься дальше. Начинало светать, но вокруг еще стояла тишина, мягкая, влажная, словно окутывающая изнутри. Ощущение спокойствия и умиротворенности.

Антон вышел на балкон и огляделся. Все в округе еще спали, даже воробьи, сидевшие нахохлившись, под крышей, угрюмо молчали и не шевелились. Все словно вымерло и не подавало признаков жизни. Но вот солнце, поднявшись над горизонтом, начало согревать землю и вместе с поступившим теплом, начала просыпаться жизнь. Вот сорвались и полетели воробьи, где-то далеко, словно боясь, что опоздал с побудкой, торопливо прокричал петух.

Взглянув вглубь квартиры, Антон посмотрел на стену, где висели часы. Большие, сделанные под старину, они, медленно покачивая маятником, показывали половину шестого утра. Ночь пролетела быстро и незаметно, хотя Антон не сомкнул глаз. Всю ночь он пытался собраться с мыслями и принять решение. Уже под утро на него, не с того, не с сего, нахлынули воспоминания. Он стал вспоминать, свое знакомство с парнями, которые стали частью его жизни.

С Романом, Антон познакомился в институте, на первом курсе. Первые дни, после того, как закончились вступительные экзамены, и студенты разделились на две группы – поступившие и провалившиеся, Антон обратил внимание на мрачного, замкнутого молодого человека. Но не столько необщительность удивила Антона, сколько внешний вид Романа. Наголо бритый, плотного телосложения, рост под метр девяносто. Стоило присмотреться к нему более внимательно, и нетрудно было догадаться, как он проводит все свое свободное время. Сбитые кулаки, шрамы на руках, небольшие порезы на лице, говорили о том, он, человек жесткий и не дающий спуска даже в мелочах, не прочь влезть в драку и принять в ней активное участие. Именно эти отметины, плюс спортивное телосложение, заставляли хорошо подумать, прежде чем с ним, хотя бы просто заговорить. Поэтому, Роман в группе был отшельником, с ним никто не контактировал, и его просто напроосто обходили стороной. Да Роман и сам не шел на контакт, игнорировал встречи одногруппников, не участвовал в мероприятиях проводимых деканатом и институтом. Учился он хорошо, но кроме как на учебных парах, его больше никто, нигде не видел.

Как-то опаздывая на учебу, Антон, запыхавшись, вбежал в аудиторию. Преподаватель кивком головы, разрешила войти и сесть. Обычно Антон сидел почти в самом конце аудитории, где его не было видно и слышно, и в случае чего, можно было поспать. Но в этот раз, места на задних рядах были заняты другими любителями сна и Антон сел, за первую попавшуюся парту. Сняв сумку с плеча, он поставил ее под стол и глубоко вздохнул, пытаясь восстановить дыхание. Преподаватель рассказывал о правилах сдачи экзамена, который был уже совсем скоро. Антону было это не интересно, он слышал это уже много раз и поэтому в суть монолога преподавателя вникать не стал. Он огляделся и только сейчас понял, что сидит рядом с тем самым молодым человеком - Романом. Тот сидел и рисовал что-то в тетради.

- Здорово! – сказал Антон и смутился. Ведь он никогда до этого момента, с Романом не то, что не разговаривал, даже не здоровался.

Роман повернул голову, мрачно посмотрел на Антона, которому стало не по себе, от его взгляда. Сердце екнуло, а внутри все похолодело.

- Ну, здорово. – Роман отвернулся и продолжил рисовать, совершенно не обращая внимания на соседа по парте. Антон облегченно вздохнул, поняв, что опасаться нечего.

- Как дела? – зачем он это сказал, Антон сам понять не мог. «Кто меня за язык тянет? – Подумал Антон. - Нужен он мне как – будто. Мне же нет никакого дела до того, как у него дела».

Роман оторвался от тетради, повернул голову и посмотрел на Антона, как на умалишенного. Усмехнувшись, он отвернулся, так ничего и, не ответив.

- Можешь не говорить, и так видно, что хорошо. – Антон проклинал себя и свой язык, который в настоящий момент, мог довести его не только до Киева, но и до ближайшего травмпункта.

Медленно положив ручку, Роман посмотрел перед собой, туда, где перед доской вышагивал преподаватель. Антон с интересом смотрел на него. Сейчас ему в действительности захотелось понять, что собой представляет этот человек. Было в нем, что-то такое, что притягивало, не смотря на его мрачный и угрюмый вид.

- Тебе поговорить больше не с кем? – спросил Роман, не поворачивая головы.

- Есть. – Антон барабанил пальцами по столу, подперев другой рукой голову. - Ты разговаривать не хочешь? Ты вообще ни с кем не разговариваешь, вечно сам по себе. О тебе даже никто ничего не знает, ты никому не рассказываешь.

Роман улыбнулся, и было странно видеть улыбку на его лице, она не шла ему. Он повернулся всем корпусом к Антону, продолжая улыбаться.

- Вот скажи мне, - Роман наклонился чуть вперед, как перед броском, - я всем должен ходить и докладывать о том, кто я и чем занимаюсь? Во-первых, это никому не нужно, даже ты, поинтересовавшись как у меня дела, спросил это только потому, что больше нечего было сказать. Ну, или на худой конец, из элементарной вежливости, если таковая у тебя присутствует, в чем я лично, сомневаюсь. Культурный, вежливый человек, не станет навязывать общение, если видит, что разговаривать с ним не хотят. Во-вторых, даже если тебе действительно интересно, как у меня дела, то с чего ты взял, что я начну тебе что-то рассказывать? Ты мне кто? Брат? Сват? Я тебя знать не знаю, ты даже заговорил со мной впервые. Вы все возомнили о себе, что вы не такие как все, лучше других, новое поколение... - При этом, он брезгливо сморщился, словно сказал что-то действительно неприятное. - И если человек, не хочет проводить с вами свое свободное время, не хочет идти на контакт, это не значит, что он не такой как вы. Просто ему нет до вас никакого дела...

Сказав это, Роман резко развернулся, оборвав разговор. Взяв ручку, он принялся снова рисовать в тетради. «Что это с ним? Психованный что ли? - Подумал Антон. - И, правда, чего я к нему лезу?». Но любопытство, взяло верх над ним, он осторожно заглянул через плечо Роману, пытаясь понять, что тот рисует. Антон увидел исписанные листы и в начале, даже не мог понять, что нарисовано и написано на них, с такой частотой они были исписаны. Наклонив голову чуть набок, он смог разобрать некоторые надписи и рисунки. Странные символы и закорючки, похожие на те, что в древности рисовали на домашней утвари. Из всех рисунков, Антону была знакома лишь свастика, о которой рассказывали еще в школе. Большинство символов были похожи друг на друга и имели лишь, небольшие различия. Каждый символ, дополнялся одной или несколькими надписями, в основном расистского содержания. Для чего Роман рисовал и писал это все в тетради, и какое отношение он имел ко всему этому, оставалось лишь догадываться.

Когда прозвучал звонок, извещающий об окончании пары, все сидящие в аудитории, разом зашумели, повскакивали с мест и плотным потоком, пихая друг друга, двинулись к выходу. Роман встал и медленно, неспеша, начал собирать учебники в сумку. Антон, также неспеша, словно копируя движения, складывал тетради в рюкзак, продолжая поглядывать на странного одноклассника. Теперь для Антона, он вообще стал загадочной личностью.

- Слушай, может я, чего-то не понимаю или может я тебе не понятно объяснил? - Роман, сложив учебники в сумку, смотрел на Антона. Теперь, когда он стоял рядом, он напоминал своими размерами, небольшую скалу. Антон посмотрел на Романа, оценивая, что он сможет сделать, если ситуация повернется не в лучшую сторону. Надежд на благоприятный исход в случае драки, практически не было.

- Да я так, просто, - Антон замялся, пытаясь подобрать слова. – Чем ты занимаешься?

- В данный момент, общаюсь с тобой, но как – то не очень у тебя получается диалог поддерживать. – Роман улыбнулся и снова, эта улыбка, вызвала у Антона холодок под сердцем. – Тебе интересно что-то? Так ты возьми или может, боишься чего-то?

Антон подумал, стоит ли ему знать все это. Но, в конце концов, решившись и подобрав слова, он выпалил:

- Что у тебя за рисунки такие в тетради?

- Подглядываешь, значит? Ну да ладно, - Роман полез в сумку, достал тетрадь и, положив на стол, открыл ее, - тебя какие-то конкретные интересуют или все?

Антон теперь уже спокойно заглянул в тетрадь. На полях пестрели различные надписи, написанные самыми различными шрифтами. Часть из них можно было прочесть легко - «Власть белым!», «Россия для русских!», готическим стилем было написано по-английски «White Pride World Wide». Чтобы прочесть другие, приходилось вглядываться, прежде чем разобрать, что написано. Ну, а были и такие, разобраться в которых нельзя было при всем желании.

- А тут что написано? – Антон ткнул пальцем в надпись.

- «Власть белым, на всей земле», вот это «Белая сила», - Роман показал на надпись «White power».

Антон еще какое-то время разглядывал надписи, затем спросил:

- А рисунки? Что это за символы?

Роман внимательно посмотрел на Антона, пытаясь понять, действительно ли тот заинтересовался или опять пытается навязаться, от того, что ему нечего делать. Видимо так и не решив, он спросил напрямую:

- Тебе действительно все это интересно?

Антон кивнул в ответ. Он не знал почему, но его заинтересовало увиденное и хотелось, узнать об этом больше.

- Ну, раз действительно интересно, могу рассказать тебе об этом.

- Давай. - Антон с готовностью сел на скамью, приготовившись слушать.

Роман громко засмеялся, от чего Антон вздрогнул.

- Ты прямо здесь собрался разговаривать? На пару не пойдешь?

Антон огляделся. Аудитория была пуста, все уже давным-давно вышли в коридор, откуда доносился шум, крики и прочие звуки, по совокупности которых, можно было подумать, что в коридоре, как минимум, происходит взятие крепости, как максимум, наступает конец света.

- Пойдем на английский, там и поговорим. – Роман подхватил свою сумку и направился к выходу из аудитории. Антон, схватив рюкзак, поспешил за ним. Они вышли в коридор, и сразу же попали в живой водоворот из студентов, которые неслись в самых различных направлениях. Те из них, кто никуда не спешил, расположились кто как. На подоконниках, у стен, на лестничных пролетах, все они оживленно беседовали, кто-то весело беззаботно, кто-то с серьезным видом, видимо переживая за приближающиеся экзамены и несданные задолженности по предметам.

Роман шел впереди и подобно ледоколу, врезался в людской поток, раскалывая его на две части, которые обтекали его и уже дальше, за спиной, соединившись вновь, неслись дальше. Антон шел за Романом, стараясь идти, как можно ближе к нему, чтобы не быть сбитым с ног.

Так они добрались до аудитории английского языка. Роман дернул ручку двери на себя, распахнул ее и вошел. Антон бодрым шагом, не отставая, вошел вслед за ним. В аудитории уже сидела их группа, которая по своему обыкновению в преддверии пары, в спешном порядке делала домашнее задание, списывая друг у друга.

Роман и Антон прошли в самый конец аудитории и сели за последнюю парту. Роман достал из сумки учебник английского языка, положил его на стол. Затем достал тетрадь и кинул ее на середину стола. Сунув сумку под стол, он тяжело плюхнулся на сидение, Антон поспешил сесть рядом.

- Давай с самого начала, - Роман взял в руки тетрадь, - тебя интересуют конкретно символы или все, что связано с этим?

- Расскажи все, что знаешь об этом, с самого начала, - Антон достал из рюкзака учебники и тетради, положил их на стол, создавая видимость старательной учебы. – Тем более мне это интересно.

Ну, если с самого начала... - Роман задумался, видимо соображая с чего начать. – Ты знаешь, что мы живем в России, мы русские и прежде всего мы живем на нашей, русской земле. Земле наших предков, земле на которой проливали кровь наши деды. Но сейчас, то время, когда многим нет до этого никакого дела, к нам приезжают инородцы, черные, желтые, всех цветов радуги, которые сеют здесь хаос и разруху, пытаются разрушить наше единство и элементарно, поработить наш народ. Те, кто спокойно смотрит на то, как его народ, его нацию унижают, автоматически переходят на сторону противника, по крайней мере, для нас.

- Для вас? – Антон недоуменно уставился на Романа. – Вы, это какая-то организация?

- Мы не организация, - покачал головой Роман, - мы не объединение. Мы те, кому не безразлична наша судьба и судьба наших детей. Единственное, что нас объединяет, это идея единой русской нации, без примесей, вырожденцев и прочих недочеловеков.

- Подожди, подожди, - Антон прервал Романа, - кажется, я слышал о чем-то таком. Вы называете себя скинхедами?

- Нас называют скинхедами, - Роман сжал кулаки, - кто-то фашистами, но лично я предпочитаю, называть себя националистом. От слова нация.

Пара пролетела незаметно. Антон узнал для себя много нового, то, о чем раньше не подозревал, то, что видел, но не замечал. Роман рассказал, о некоторых акциях проведенных им и его друзьями.

- Может, слышал, года полтора назад, возле ресторана «Баку», чурок избили?

Антон припомнил, что действительно, полтора года назад, все газеты и телевизионные каналы города, гудели о массовом избиении приезжих. СМИ преподносили информацию, не стесняясь откровенно врать, да так, что никто не хотел верить всему тому, что доносилось с газетных листов и экранов телевизора. Тем вечером, писали они, четверо представителей армянской диаспоры, ужинали в ресторане «Баку», расположенном, на окраине города. Их трапеза закончилась, около десяти часов вечера, они расплатились, оделись и направились к выходу. Выйдя из ресторана, они закурили и начали спускаться с крыльца, намереваясь направиться в сторону стоянки, к своим машинам. Не успели они сделать и пары шагов, как были сбиты с ног, группой молодых людей, в черных масках. Как потом писали газеты, молодые люди, словно выросли из под земли. Все они были вооружены бейсбольными битами, обрезками арматуры, цепями. Численность достигала двадцати человек, все спортивного телосложения, высокие, в военных ботинках, камуфляжных штанах и черных куртках. Но уже через неделю, эти же газеты, писали: «...все они были вооружены огнестрельным оружием, пистолетами и автоматами. Численность около пятидесяти человек, все огромного роста». Страшно было подумать, что бы произошло, если бы газетчиков не остановили правоохранительные органы. По всей вероятности, уже через месяц такой писанины, все молодчики принимавшие участие в избиении, вооружились бы на стра-

ницах газет и телеэкранах, зенитно-ракетными комплексами и заградительными установками. Численность перевалила бы за несколько сотен, а рост достигал бы трех метров.

Но от Романа, Антон узнал, что же на самом деле, произошло в тот вечер. В том злополучном ресторане «Баку», работала официанткой, девушка, которая волей случая, оказалась знакома с Романом. Это знакомство и сыграло главную роль, в том, что произошло. Девушка обслуживала столик, за которым сидели армяне. Никаких замечаний и нареканий в ее адрес, не было. Работала профессионально, подавая пример остальным девушкам, работавшим вместе с ней. И вот, принеся очередное блюдо и поставив его на стол, она повернулась, чтобы отойти, как вдруг почувствовала шлепок по ягодицам. Она развернулась и залепила пощечину, сидящему за ее спиной. Армянин, не ожидавший такого, схватил ее за руку и ударил в живот. Притянув ее к себе, он зло прошептал ей, что будет делать с ней все, что он захочет и она будет не против, потому что он здесь хозяин. После этого, он оттолкнул ее и рассмеялся. Девушка разрыдалась и побежала в комнату охраны. Но там ей сказали, что данные посетители, являются VIP-клиентами и могут делать все, что им заблагорассудится. Поняв, что помочь ей не кому, она закрылась в раздевалке, уселась на лавочку и плакала. Ей хотелось, чтобы хоть кто-то ее защитил и она, сама не зная почему, набрала номер Романа. Тот, узнав, что случилось, только спросил, в ресторане ли она еще. Получив утвердительный ответ, он сказал ей, чтобы она не двигалась с места и ждала, после чего, повесил трубку. Она просидела в раздевалке минут сорок, казалось, время замерло. Из зала, где сидели посетители, доносились веселые крики и звон посуды. Но потом, она услышала шум, все засуетилось, веселый тон голосов, сменился на тревожный. Осторожно выйдя из своего укрытия, девушка увидела, что сотрудники ресторана и некоторые посетители, спешат на улицу. Выйдя вместе со всеми на крыльцо, ее взору предстала ужасающая картина. Те самые армяне, что еще час назад, наглым взглядом осматривали ее и пытались потрогать, теперь лежали на тротуаре, перед ступеньками, в луже крови. Лица можно было узнать только с большим трудом, выбитые зубы, переломанные носы, проломленные головы. Грязь и кровь, смешались, в одну кашу, которой была заляпана их одежда и неприкрытые участки тела. Все они не подавали признаков жизни, да и не возникало никаких сомнений в том, что они были мертвы, слишком ужасающими были раны, нанесенные им. Собравшийся вокруг народ молчал, наблюдая этот пир смерти, казалось эту тишину, ничто не нарушит, но вот вдалеке послышался вой сирены. Это спешили вызванные кем-то из посетителей, машины «скорой помощи» и «милиции».

После все этого, в городе поднялась шумиха, все только и делали, что обсуждали это убийство. Кто-то говорил, что убивать людей, чтобы они не сделали – это бесчеловечно и жестоко, кто-то говорил, что если другому не получается, то почему и не наказать таким образом, чтобы другим неповадно было. Но и те, и другие сходились в одном – приезжие действительно ведут себя крайне нагло.

Но какой бы резонанс и бурные обсуждения это не вызвало, у правоохранительных органов дело с мертвой точки так и не сдвинулось. Попытка найти свидетелей, обернулась в пустую. Допрашивая официантку, у которой произошел конфликт с убитыми, милиция так ничего и не добилась. Дело в том, что она была так шокирована происшедшим, что забыла практически все и на вопрос – «Вы говорили кому либо, кроме охраны, что у вас произошел конфликт с данными посетителями?», отрицательно качала головой. Она действительно не помнила, что звонила кому-то.

Прошла неделя, а милиция все не могла определиться с мотивом преступления. Прорабатывались версии и о конкурентах, и о личной неприязни, пока одному из оперативников, не пришла мысль в голову, досконально проверить, ту самую официантку из ресторана. Проверили круг ее знакомых и запросили распечатку звонков с ее мобильного телефона. Вот тут то, и всплыло, что она звонила некоему Роману, своему знакомому. Пробив кто это такой, люди в погонах были удивлены, как они раньше не додумались до всего этого. Роман проходил в их базе данных, как один из активных участников националистического движения, проще говоря – скинхед. Мало того, являлся лидером группы молодых людей, разделяющих его взгляды. Попытавшись доказать причастность Романа и его друзей, к этому делу, правоохранительные органы натолкнулись на глухую, непробиваемую стену. Прошло достаточно времени, чтобы все они подготовились к допросам. Воспользовавшись самым простым алиби, они твердили, что были на природе и подтверждали присутствие друг друга. Как милиция не старалась, но у нее ничего не получалось. Ни угрозы, ни уговоры, ни обман, ничто не возымело действия. И правоохранительные органы сдались. Но нужно было куда-то девать четыре трупа, и после непродолжительных поисков, были найдены трое бомжей, на которых и повесили убийство. Их быстро осудили, а дело убрали подальше, надеясь, что шумиха утихнет. И действительно, через месяц, уже никто и не помнил о произошедшем.

Но это был лишь первый бой, который милиция проиграла. И сдаваться просто так, она не собиралась. Над городом, как в преддверии бури, повисло напряжение. Ожидалась война, сметающая все на своем пути и не оставляющая проигравшего в живых... Жестокая, кровопролитная, беспощадная...

Когда стрелки часов показали восемь часов вечера, Антон вошел в центральный парк, где Роман назначил ему встречу. Он пообещал познакомить его со своими друзьями, и теперь Антон, с легкой тревогой шел на встречу. Раньше он никогда не видел скинхедов, Роман первый, кого он увидел. И вот теперь ему придется нос к носу столкнуться с целой группой, таких как Роман. Еще разговаривая в институте на паре, Антон сказал, что хочет вступить в их организацию, на что Роман рассмеялся, сказав, что у них не политическая ячейка, заявлений писать не надо. Но за смехом, Антон заметил, что глаза Романа остались серьезными.

И вот теперь, шагая по центральной аллее парка, Антон думал о том, что в действительности ли он поступает правильно, и каждый раз убеждал себя, что да, правильно. Он будет бороться с оккупацией его земли, бороться с приезжими, в конце концов, говоря простым русским языком, будет чистить свою землю.

В парке, практически никого не было, редкие прохожие, задержавшиеся в парке, старались как можно быстрее покинуть это неосвященное и всеми забытое место. Издали, Антон увидел группу парней, все как на подбор, лысые, в черных куртках, в высоких военных ботинках. Вот только штаны на них были разные, на ком – то были одеты камуфляжные штаны, заправленные в ботинки, кто – то был одет в джинсы, подкатанные снизу.

Их было шесть человек, чуть поодаль, стоял Роман, разговаривающий по телефону. Увидев Антона, он помахал ему рукой, закончил разговор и пошел ему на встречу.

- Ну, здорово еще раз, - Роман протянул руку, и Антон пожал ее, - пришел, значит, не передумал?

- Не передумал, меня действительно волнует все это, и я хочу действовать с вами.

- Ну, раз не передумал, и хочешь вместе с нами бороться за чистоту нации, то добро пожаловать!

Пойдем, я познакомлю тебя с остальными. Запомни, никаких разговоров, о дружбе народов и прочей дряни, здесь такого не любят. Мигом наживешь себе врагов.

- Ну что я маленький что ли, не понимаю кто вы такие? После того, что ты мне рассказал, о какой дружбе народов может идти речь?

- Хорошо, что понимаешь и хорошо, что не маленький, здесь все серьезно, никаких игр, это жизнь. Если встал на этот путь, то обратной дороги не будет.

Они подошли к парням, разговоры между ними утихли и их взгляды устремились на Антона. В их глазах читалось любопытство, смешанное с настороженностью. Никто из них, не проронил ни слова.

- Вот, знакомьтесь, - Роман хлопнул Антона по плечу, - зовут Антон, учится в институте, со мной в одной группе. С недавних пор, разделяет наши взгляды на жизнь и заинтересован помогать нам по мере сил. Правильно? – это вопрос был адресован Антону.

Тот судорожно кивнул, все, никак не привыкнув к тому, что оказался в центре внимания, да еще и в такой компании.

- Ага, вначале проявил интерес к тому, что мы делаем, а потом – ваша фамилия гражданин? – голос принадлежал парню, на вид лет двадцати, небольшого роста и крепкого телосложения. Казалось этим, он компенсировал все, что не дала ему природа. Как и все, здесь присутствующие, он был наголо стрижен, одет в камуфляжные штаны, черную футболку с надписью «Мы – русские!», куртку он держал в руках. При разговоре, он постоянно морщился, словно ему было неприятно общаться с человеком.

- Бизон, захлопни рот. – Роман глянул на него. – Ты со своей манией преследования, сам с ума сойдешь и всех вокруг погубишь. Ты вообще на что намекаешь?

- Я ни на что не намекаю, я тебе прямым текстом заявляю, легавый он, сто процентов. У меня нюх, на этих легавых.

Все засмеялись, поддержав шутку Бизона. Было видно невооруженным взглядом, что в компании он пользуется авторитетом и довольно весомым.

- Ты сам понял, что сказал? – В голосе Романа послышались металлические нотки. – Ты человека даже не знаешь...

- Подожди Рома, - Антон подошел вплотную к Бизону, - а тебя не учили, что к людям нужно относиться вежливо? Или отсутствие мозга, не позволяет тебе запоминать то, что тебе говорят?

Стоящие вокруг парни, загудели в предвкушении драки, но Антон не собирался драться с Бизоном.

- Чего?- взревел Бизон, - ты сопля вообще испуг потерял или жить надоело? Так я тебе сейчас башку проломлю, и все нормально будет.

Антон усмехнулся и хотя, ситуация обострялась, он не собирался давать слабину, чтобы в дальнейшем подобное не повторялось. Но и делать нужно было все с умом, довести Бизона до бешенства в данной ситуации, было легче легкого, а вот сделать так, чтобы дело не закончилось дракой, и выйти победителем из этого, было сложнее. Но именно так и нужно было поступить...

- У тебя все проблемы решаются физической силой? Если ты не можешь ответить человеку с умом, то не нужно говорить, что ты проломишь ему голову. Ты лучше помолчи, глядишь и за умного примут.

Глаза Бизона налились кровью, казалось он вот – вот бросится на Антона, но тут в их разговор вмешался Роман.

- Бизон, ты достал своей подозрительностью. Тебе что-то не нравится? Можешь топать отсюда, тебя никто не держит.

- Ты не прав, я пытаюсь тебе объяснить, что приводить людей со стороны, непроверенных, это, по крайней мере, глупо. И уйти, я никуда не уйду. Здесь мои друзья и с ними я останусь.

- А кто тебе сказал, что я его не знаю? – Роман вопросительно посмотрел на Бизона. – Мы с ним вместе учимся, в одной группе, нормальный он парень. Да, я его не знаю, как тебя с детского сада, но это еще ничего не значит.

- Хорошо, хорошо, если ты принимаешь его, я тоже не против. – Бизон пожал плечами и собрался отойти в сторону.

- Подожди, - Роман остановил его, - пожмите друг другу руки, чтобы я видел, что конфликт между вами исчерпан.

Бизон недовольно заворчал, но руку протянул. Антон пожал ее и чуть не охнул от боли, было ощущение, что рука попала в стальные тиски. Бизон же стоял и мило улыбался. Наконец Антон высвободил руку из его лап.

- Как тебя хоть зовут малыш? – Бизон все так же продолжал улыбаться, видимо довольный своей шуткой, которой отомстил по возможности за все.

- Не малыш, во-первых, а во-вторых, меня зовут Антон.

- А-а-а, ну не малыш и ладно. Ну, а так, меня зовут Иван, но как ты понял, здесь все меня зовут Бизон. Ну и ты называй меня также, потому, что все к этому привыкли и по другому здесь быть не может.

Вместе с этими словами, Антон почувствовал, как разрядилась атмосфера вокруг, исчезла напряженность, и стало психологически спокойнее. Остальные парни стали подходить, знакомиться. В голове Антона начали мелькать клички и имена. «Не перепутать бы потом, как кого зовут - подумал Антон».

- Здорово, будем знакомы, меня Игорь зовут, это там... - Игорь неопределенно махнул рукой в сторону. – А здесь меня называют Славян.

Игорь всем своим видом, напоминал завсегдатая ночных клубов и светских тусовок. Высокого роста, худощавого телосложения, в отличие от остальных, он не был забрит наголо, светлые волосы, образовывали короткий ежик. Если бы не разбитые кулаки, то Антон подумал бы, что Славян оказался в данной компании совершенно случайно.

Антон пожал протянутую Славяном руку.

- Меня Антон зовут. Он всех так не жалует? – Антон кивнул головой, в сторону Бизона.

- Не обращай внимания. В последнее время, он какой-то раздражительный стал, даже своих в чем-то подозревает. Везде ему милиция мерещится, вот он к новичкам так и относиться. Познакомишься с ним поближе, начнешь общаться, увидишь, он нормальный.

Славян отошел в сторону и к Антону подошли остальные.

- Значит, с нами хочешь быть? – спросил у Антона, один из парней. И не дождавшись ответа, продолжил, - Я Денис, кличка Фил, а это Кил, - он показал рукой на одного из парней, - родители назвали его Сергей, но он также как и все, наверно уже забыл свое настоящее имя. Мы с ним братья, я старший, он соответственно младший. – Они действительно были очень похожи, только Кил был поменьше ростом и волосы у него были чуть светлей, чем у Фила. Кроме того, у Фила под правым глазом был вертикальный шрам, сантиметра три-четыре в длину. Но не только это отличало друг от друга. Даже сейчас, не зная их обоих, Антон видел, что характерами они, полные противоположности. Если у Фила было серьезное выражение лица, то Кил в отличие от него постоянно улыбался.

- А вы давно... - Антон пытался подобрать слова.

- Давно ли в движении? – Фил пожал плечами. – Я так-то не считал, но года три уже точно.

- Понятно. – Антон огляделся по сторонам. – И частенько вы тут собираетесь?

- По-разному. Каждый раз, стараемся в разных местах собираться, чтобы не мозолить никому глаза, не привлекать внимание. Мало ли, милиция нагрянет и начнется... Так-то проблем они нам не доставляют, но в местном отделении посидеть придется. Ну ладно, ты знакомься со всеми пока, потом пообщаемся еще.

Фил отошел в сторону и о чем-то начал разговор с Романом. По его выражению лица, можно было понять, что говорят они о нем. Антону даже показалось, что Фил произнес его имя. В это время, Антона окликнули:

- Здорово, - сказавший это парень, был небольшого роста, темноволосый, со сплюснутым, как у боксера носом. – Меня Михаил зовут, Миша, или Михей, как называют здесь.

Михей и вправду оказался боксером, имел звание мастера спорта, выступал на соревнованиях и на многих оказывался призером. В движении находился три года. Познакомился с Романом, который тогда еще только собирал парней – единомышленников, следил за физической подготовкой каждого, был за здоровый образ жизни и терпеть не мог, даже разговоров про курение и спиртное, не говоря уже о наркотиках.

- Я заметил, - сказал Антон, - тут у каждого есть кличка. Для чего это? Неужели нельзя называть друг друга по имени?

- Можно, от чего же нельзя? Но так нужно, если устраивается какая-то акция, то лучше называть друг друга так, потому что свидетели потом могут, показать, что вот, парни называли себя так и так. Не нужно лишний раз засвечиваться. Но подожди, - Михей рассмеялся, - тебе тоже дадут кличку, будешь как все.

В этот момент, к ним подошел парень, светловолосый, высокий. Антон обратил внимание, что на левой руке у него, не было двух пальцев, мизинца и безымянного. Звали его Александр и если не забывать, то, что все здесь друг друга называли по кличкам, он откликнулся на Гранда. Голос у него был тихий и спокойный, и приходилось напрягать слух, чтобы слышать все, что он говорит.

- Извини, что спрашиваю, - Антон показал на его искалеченную руку, - где тебя так? В драке?

- Нет, - рассмеялся Гранд, - все гораздо проще. Мастерил взрывчатку, вот и переборщил немного.

Хорошо хоть голову не оторвало, а только пальцы.

- Когда дерешься, неудобно наверно?

- Да у него правая, будь здоров, - вмешался в разговор Кил, - быка с ног, то есть с копыт свалит. Левая ему вообще без надобности. Да и вообще, не смотри на него, что он такой тихий, спокойный, если что-то начнется, ты его не узнаешь, вмиг меняется и ломает всё и всех в округе.

Кил рассмеялся над собственной фразой.

- Иди отсюда, а то на людей наговариваешь тут, - Гранд посмотрел на Кила, - я тебя и пальцем не трону, а вот брату скажу, он тебя мигом успокоит.

Кил молча, выслушал Гранда и, не говоря ни слова, развернулся и отошел в сторону.

- С ним поаккуратней будь, - предупредил Гранд, кивнув в сторону Кила, - у него по-моему с головой не в порядке. Никто не может с ним совладать, только Фил, его брат имеет на него какое-то влияние.

Подошел Роман, и какое-то время, послушав о чем говорят Гранд и Антон, отозвал последнего в сторону. Все с кем успел Антон познакомиться, опять собрались вместе, словно притянутые магнитом. «Хорошая привычка, держаться вместе, - подумал Антон, - вот оно, единство».

Они с Романом не спеша, пошли по аллее, кое-где освещавшейся тусклым светом фонарей. Роман молчал и только когда они отошли от остальных достаточно далеко, он заговорил.

- Ну, Антоха, я понимаю, ты толком не успел пообщаться с народом, но все равно, кое-что для себя, ты успел заметить. А ко всему этому, я могу добавить только одно: парни объединены одной идеей, одной целью, к которой они идут. Сейчас, если вдруг потребуется отдать за идею свою жизнь, каждый из них, не задумываясь пойдет на это... И если ты решил все-таки быть с нами в одном строю, то идти придется до конца. Ты должен это понимать, прежде чем дашь мне окончательный ответ, с нами ты или нет.

- Рома, ты рассказал мне то, чего я не видел или не хотел видеть. Я понял, насколько был слеп, не видел всего этого. Ты открыл мне глаза на истину, на все, что твориться. И я, несмотря на то, что прошло мало времени, твердо решил для себя, что теперь не смогу жить так, как раньше. Я с вами...

Роман остановился, посмотрел на Антона, затем кивнул и они, развернувшись, так же не спеша, пошли обратно.

- Молодец, - похвалил Роман, - видно, что в тебе есть дух и решительность. Я очень редко встречаю таких людей, хотелось бы почаще.

- Извини, что тебя перебиваю, но если ты можешь, расскажи мне побольше о движении. Интересно все-таки, как оно, например, образовалось.

Образовалось? – усмехнулся Роман. – Ну, общее, поверхностное, ты уже знаешь, а само движение... - Роман на миг задумался. - Зародилось движение в Америке, в 60-х годах. Но этот период можно даже во внимание не брать, потому, тогда, от истинного движения было только одно название. В России же, начало существования, было положено в 90-е годы. Власть долго закручивала гайки, но, в конце концов, перестаралась. Политика, которую они продвигали, не устраивала многих, в том числе молодежь. Не нравилось отношение к русским людям, к которым относились, как к свиньям. И в тоже время, те черножопые и узкоглазые, которые приезжали к нам в страну, пользовались привилегиями и благами. В конце концов, правительство, перестаралось и русское, молодое поколение, поняв, что их мнение никого не волнует, решили подкреплять свои слова действиями. Молодежь начала собираться в автономные группы и избивать приезжих. Тем более поводы были, терпеть их наглость, не было никаких сил. Зайди на любой рынок, и ты увидишь, то, от чего у любого нормального человека, закипает кровь и просыпается справедливый гнев. Какой-то чурка, с поддельной регистрацией, не имеющий права не то, чтобы торговать, а вообще находится здесь, обвешивает бабушку-пенсионерку, при чем самым бесстыдным образом. Мало того, что обвесит, так еще и обматерит вдобавок, с ухмылкой на лице. Бабушку, у которой пенсия настолько мизерная, что на нее и жить то нельзя, только существовать. Кто за нее заступится? Не бросить же ее, на растерзание этим волкам?

А возьми китайцев, например. Ты мимо идешь, тебе дела нет, ни до него, ни до его товара. А он тянет тебя за рукав, тащит куда-то, пытается что-то показать. Отмахиваешься от него, мол, отстань, некогда, а он начинает возмущаться, кричать тебе что-то, пихает тебя. И ты ничего даже не успеваешь сделать, как в мгновение ока, со всех сторон слетаются толпы китайцев, окружают тебя и уже все хором, начинают что-то орать на своем языке. И не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что сейчас твоей жизни угрожает опасность. Не надейся, что они успокоятся и разойдутся. Успокоить их может только милиция, которую они справедливо боятся или конечный результат, когда ты, по их мнению, должен быть унижен морально. Ну, а если ты вдруг решил постоять за себя и отразить нападки с их стороны, то в этом случае, хорошо, если тебя просто избыют. А ведь могут и ножом ударить, покалечить, убить, в конце концов. А за что спрашивается? Да за то, в конце концов, что ты ничего не купил у одного из них. Они разбегутся, как тараканы и ищи их по-

том. Вот ты сможешь из 20-30 китайцев, узнать того, кто тебя ударил? Нет. Пойдешь, заявление писать в милицию, а там тебе популярно объяснят, что подавать заявление, не имеет никакого смысла, все равно никого не найдут. А если ты будешь настаивать на своем, так на тебя накричат, и в итоге виноватым останешься. Хорошо, если не посадят в КПЗ на несколько суток, для исправления.

Вот и молчат люди, терпят весь этот беспредел. Ведут себя как стадо овец, которых можно гонять из угла в угол, а при желании и резать на шашлык. Никому до нас, простых людей, нет никакого дела. Власти получают свою прибыль от приезжих и молчат, глядя на все, что творится, из своих кресел.

- Подожди Ром,- Антон недоуменно взглянул на него,- о какой прибыли ты говоришь? Что они получают? Я сколько раз по телевизору видел, как всех этих нелегалов ловят на подпольных производствах.

Роман усмехнулся, словно услышал глупость, сказанную малолетним ребенком.

- Все очень просто, каждый нелегал, приезжая в нашу страну, работает на каком-нибудь подпольном производстве. Его работодатели, дабы избежать проверок, приплачивают проверяющим из миграционных служб. А по телевизору, тебе показывают тех, кто отказался им платить. На них то и делаются все эти показательные задержания, а заодно и пугало для остальных, вот мол, смотрите, что будет, если вы откажетесь платить. Показывают, как задерживают, увозят в отделение, а ты видел хоть раз их отправку домой, на родину?

- Нет, но они, же должны...

- Кому они должны? Понимаешь, это все делается для того, чтобы показать тебе, мне, им всем, - Рома показал рукой на парней, стоящих неподалеку,- что они работают, добросовестно отработывают деньги налогоплательщиков. И ты никогда не увидишь, как гастарбайтеров отправляют домой, потому, что они остаются здесь. Их, выкупают, как товар и отправляют работать, правда, уже на другую точку. Если же все-таки, ты хоть краем глаза, где-то увидишь, отправку нелегалов на родину, то задумайся, за чей счет, они летят домой первым классом? За твой, счет. Ты платишь налоги, а значит, билет покупают им на твои деньги, с твоего кармана.

- Хорошо, я понял. Но как быть с теми, кто находиться у нас в стране легально?

Роман глубоко вздохнул и Антон понял, что для Романа не имеет значения, легально ли здесь находятся иностранцы или нет. Для него они все были врагами, с которыми он сражается.

- Ты сам-то хоть веришь, в то, что те, кто приезжают сюда легально, ничего плохого не делают? Да от них вреда порой, гораздо больше, чем от тех, кто переходит границу обманом. Потому что одних сразу видно, они скрываются, прячутся от всех, от посторонних глаз, а эти, действуют вполне легально, на виду у всех, прикрываясь каким-нибудь бизнесом. Вот ты, ходишь в ночные клубы?

Антон кивнул, отвечая согласием. А как же, он ходит в ночные клубы, отдыхает, танцует, расслабляется:

- Но в них то, что такого? Народу же нравится ходить в них, отдыхать.

- А теперь вспомни, кто у нас держит все ночные клубы в городе?

И действительно, Антон вспомнил, что всего каких-то полтора года назад, все ночные клубы в городе, выкупил, некто Файзула Алиев. Сам Алиев, появился в городе, за полгода до этого. Быстро развернувшись и встав на ноги, он стремительно стал подминать под себя все более или менее значимые объекты, приносящие прибыль. Таким образом, ночные клубы, как пользующиеся обширным спросом, перешли в его владения.

- Ром, ты извини, конечно, но я пока не понимаю, что в этом плохого? Ну, держит он «ночники», так они сейчас, по-моему, даже лучше стали, чем были. Ремонт сделали, да и в остальном, только плюсы.

Роман рассмеялся.

- Да это все, для отвода глаз. В клубах этих, торгуют наркотой, при чем, вполне открыто, даже не прикрываясь, потому что у них с ментами, все договорено. Девчонки-проститутки, у которых нет документов и которые работают, из-за страха за свою жизнь. Они даже не могут пойти в милицию и пожаловаться. Их вернут обратно, предварительно избив как следует. А все почему? Потому что милиция с ним заодно, Алиев негласный хозяин города и если он вдруг захочет, чтобы тебя не было в этом городе, уже завтра тебя не будет в нем, независимо от твоего желания.

У него вполне легальный бизнес, но для того, чтобы так развернуться, ему бы не хватило честно заработанных денег. Поэтому он и занимается криминалом, который приносит ему немислимые доходы. На эти деньги, он покупает власть в городе, завозит сюда наркотики, которые тоннами приходят из Афганистана, Таджикистана и оседают здесь, травя молодежь. Ты посмотри, девяносто процентов молодежи, употребляет наркотики. Кто-то легкие, как они считают, кто-то уже прочно сидит на игле, но лично я, не делю наркотики на слабые и тяжелые. Наркотики, они и есть наркотики.

Я сам против наркотиков. – Антон вспомнил, как полгода назад, провожал в последний путь своего друга, сидевшего на игле. Тогда, никто до последнего, не знал, что он употребляет наркотики. И когда он умер от передозировки, никто не мог поверить в случившееся, все считали его спокойным, даже домашним парнем, который никогда не пил и не курил. - Те, кто торгуют наркотиками, заслуживают самого сурового наказания. Но ты, сейчас делаешь акцент на этнические преступные группировки, но кроме них, есть же еще и русские организованные преступные группировки, смешанные, в конце концов. Как с этим быть?

Роман равнодушно пожал плечами.

- А никто не говорит, что таких мы игнорируем. Они ответят за то, что творят. Наша задача, состоит в том, чтобы не было всего этого. Ни преступлений, ни тех, кто их совершает. Не имеет значения, кто это, русский или узбек. Просто сейчас, мы акцентируем свое внимание, на приезжих. Они находятся у нас в гостях и не имеют права творить здесь все, что хотят. Когда покончим с ними, наступит черед и других.

Все, что говорил Роман, кому-то может быть и показалось бы диким, но в данный момент, Антон понимал, что все сказанное - правда, пусть и страшная, но правда.

- Но избивая приезжих, вы сами становитесь преступниками.

- Мы не преступники, мы солдаты своей страны, кровь которой, заставила нас вести эту войну. Пусть она сейчас и похожа на партизанскую, но скоро, все поймут, что так жить дальше нельзя и начнется полномасштабное сражение за нашу землю. Да, мы используем незаконные методы, но что из этого? Власть бросила нас на произвол судьбы, распродала все в округе, и сидят сейчас, эти зажавшиеся чиновники, в своих креслах, считают деньги, полученные от продажи своего народа и земли, на которой проливали кровь наши деды.

Да, может это и звучало громко, но не в этом было дело. Антон понял, что все, что он делал раньше, это лишь паразитическое существование. И если ему самому не безразлично, его будущее, что будет с ним, с его детьми, то он тоже должен что-то делать. И самое лучшее будет, присоединится к парням. Да, их методы жестоки, даже чересчур, но что делать, если иного выхода нет.

- Вот так мы и живем. – Роман подошел к скамейке и сел. – Увидел черного или желтого, сразу ему в рожу. Пусть знает, что делать ему здесь нечего. И неважно, кто это, бизнесмен или рабочий, бедный или богатый, все они одинаковы.

- Подожди, - перебил его Антон. - А при чем здесь рабочие? Они - то какой вред приносят? Работают себе на стройках, пускай работают.

- Ага, работают. Ты посмотри, сколько они получают.

- Сколько? Много что ли? Насколько я знаю, работают они вообще за копейки. Пускай получают их и работают. Почему русские не идут работать на стройку?

- Ты только что говорил, что работают они за копейки. Ты сам бы стал там работать? А я за тебя отвечаю, что нет. Потому что, жить на такую зарплату, нереально, по крайней мере, здесь. А ему, этих денег хватит, чтобы на родину вернуться и свой огромный выводок кормить, а потом еще и вернуться обратно. Почему? Потому что у них в Китае, жить дешево, платят им соответственно с их условиями жизни. У нас же, как они считают, платят баснословные деньги, даже чернорабочим. Но это они со своей колокольни так рассуждают. Для нас же, это гроши, если посмотреть на те условия, в которых мы живем.

- Как же с этим бороться? - Антон ходил вдоль скамейки, туда-сюда. Разговор, все больше и больше поглощал его, заставляя переживать все это.

- Да очень просто. Нужно максимально снизить поток «дешевой» иностранной рабочей силы. Поставив работодателями выбор, или сворачивать производство, или продолжать работать, но уже с русскими, которым они будут платить нормальные деньги. Да, у них уменьшится прибыль, но они не пострадают существенно от этого.

Роман замолчал, выжидательно глядя на Антона.

- Что, еще не передумал? – спросил он.

- Нет. Наоборот, еще больше укрепился во мнении, что все, что вы делаете, правильно.

- Молодец, правильно мыслишь. Пойдем к остальным, сегодня тебе предстоит еще кое-что, – загадочно сказал Роман. Антон не стал спрашивать, что именно, справедливо полагая, что когда придет очередь, он все узнает. Они медленно, неспеша, побрели обратно к парням, которые от безделья, уже не знали чем заняться.

- Слушай, а почему вас называют фашистами? Какое вы к ним отношение имеете? - спросил Антон. – Меня можно сказать только это и смущает. С детства, ненависть к фашистам. У меня дедушка, всю войну прошел, а умер в мирное время, от застрывшей фашистской пули. Пошла гангрена, пока спохватились, было уже поздно. Сердце не выдержало на операционном столе.

- Да кто тебе сказал, что мы фашисты? - искренне возмутился Роман. - Я никогда им не был и не буду.

- Для чего вы тогда используете фашистскую символику? Зачем она вам нужна?

- Эта символика, прежде всего, используется как форма протеста. Это вообще соответствует национально-освободительному движению, особенно на начальных этапах развития. Ты читал «Тили Уленшпигеля»?

- Читал, но еще в школе, давно. – Сказал Антон, не понимая, куда клонит Роман.

- Так вот, если ты читал, то должен помнить, что были там такие - храбрые гезы, отстаивавшие независимость Нидерландов от испанцев. Так вот, гезы, чтобы позлить испанцев и римский престол, использовали символы, приводившие тогдашних европейцев, в гораздо больший ужас, чем нынешняя фашистская символика. Гезы, носили на шляпах, зеленые полумесяцы и надписи «Лучше служить султану турецкому, чем

Папе». Но никаких симпатий к турецкому султану, они не испытывали – им просто хотелось, как можно сильнее задеть ненавистного противника.

Ту же роль, играют и пресловутые свастики: поскольку считается, что для людей, находящихся у власти, этот символ крайне неприятен, русские националисты пытаются задеть своих врагов, в любой мелочи, хотя бы этим. Что-то типа, «Ах, вы называете нас фашистами? Хорошо, для вас мы будем фашистами! Зиг хайль!». Запомни, символы - оружие безоружных.

Да-а-а, - протянул Антон, - как все закручено. Ну, теперь, я хоть смогу объяснить, за что и против кого сражаюсь.

- Сможешь, сможешь, - поддержал его Роман. – Ну вот, в принципе все, что я смог, я тебе рассказал. Если тебя что-то интересует или непонятно, спрашивай, всегда рад. А так, ты уже наверно заметил, когда знакомился, что все здесь, имеют клички, по которым друг друга называют. Это можно сказать мера предосторожности, для того, чтобы случайные свидетели, если таковые вдруг появятся, имен не слышали, а то мало ли...

- Слушай, - перебил его Антон, - я вроде бы всех запомнил – Бизон, Славян, Михей, братья Кил и Фил, а вот тебя как называют?

- Шторм, - коротко, как отрезал, сказал Роман, - так что забывай, как меня зовут и привыкай.

- Понял, - улыбнулся Антон, - а как меня вы будете называть?

- Ну, это мы сейчас посмотрим.

Они подошли к скамейке, на которой сидели парни. Те скучали, вяло и лениво, озираясь по сторонам, изредка перекидываясь парой фраз. Увидев, что к ним подошли Шторм и Антон, они заметно оживились.

- Ну что парни, - сказал Шторм, - в нашем полку прибыло и дело осталось за малым.

- Посвящение? - Фил встал со скамейки и подошел к Антону.

- Какое посвящение? Ты ничего такого не говорил. – Антон посмотрел на Шторма.

- Посвящение проходит каждый, решивший идти вместе с нами. Этим самым, мы проверяем тебя и после этого, все присутствующие здесь, будут безоговорочно доверять тебе. Тебе дадут задание, на небольшую акцию. Посмотрим, как ты с ней справишься, а потом уже определимся, как тебя называть.

- А в чем смысл этой акции? – Антон недоуменно смотрел на присутствующих, пытаясь понять, чего от него хотят.

Вперед вылез Кил и прежде чем кто-то успел что-то сказать, начал объяснять суть акции, в которой придется поучаствовать Антону.

- Антоха, все очень просто, - Кил улыбался во всю ширину своего лица. - Чурку "прессанешь" какому-нибудь, ну а мы со стороны поглядим на тебя. Оценим так сказать, твои боевые качества, посмотрим, что ты из себя представляешь.

Сомнения на миг возникли в голове Антона. Если говорить честно, он не ожидал, что все произойдет так сразу. Это было неожиданно, но, не желая показывать свои сомнения парням, он, соглашаясь, поспешно кивнул головой.

- Что же, давайте ваше задание, поучаствую в акции.

- Нет, ты не понял. Поучаствую, это когда ты на подхвате, помогаешь в чем-нибудь. А тебе придется принять на себя активную роль, то есть начнешь все делать ты, продолжишь и закончишь. Никто тебе помогать не будет и если вдруг попадешься, то это будет целиком твоя вина.

- Ладно ты, не пугай его, - Фил отодвинул Кила за спину, чтобы тот больше не лез в разговор. - Уже ерунды наговорил. Ты не бойся, - обратился он к Антону, - поможем, если что-то не так пойдет.

- Да я и не боюсь, - пожал плечами Антон, - давайте ваше задание.

- Хорошо, - Фил повернулся к остальным, - у кого какие предложения?

Все начали спорить, перебивая друг друга. Каждый хотел что-то сказать. Антон слышал некоторые слова, которые долетали до него, вырванные из предложений. «Рынок», «фирма», «чурки», из всего этого нельзя было понять, что же предстоит Антону.

- Так, заткнулись все. - Крикнул Шторм. – А то устроили тут, базарный день. Смотрю, у всех есть варианты. Только давайте договоримся, без фантастики, все должно быть реальным. А то я тут услышал предложение о погроме на рынке. Вы хоть иногда голову включайте, как он один пойдет на рынок, крушить и ломать все там? Да его на входе, или менты упакуют или чебуреки забьют. Кил, что у тебя?

- Там у входа в парк, сидит "арбузник". Давайте я его из палатки вытяну, а дальше новенький покажет, на что он способен.

Все опять зашумели и на этот раз, из общего гула, можно было разобрать, что одна половина присутствующих, хотела предложить то же самое, а вторая половина, хоть и имела другие предложения, была согласна с первой.

- Шторм, а арбузник, это кто? - Антон посмотрел в сторону выхода из парка. Даже издалека, было видно палатку, которая там стояла.

- "Арбузник", это чурка, который торгует овощами в палатке. Да сейчас все сам увидишь.

Шторм смотрел на парней, которые продолжали что-то живо обсуждать, но на этот раз они не спорили, а в разговоре слышался смех.

- Так тишину создали. - Все разом затихли. Шторм продолжил. - Я так понял, что все согласны, да?

- Согласны, а кто не согласен, поддержали. Можно идти. - Килу не терпелось приступить к осуществлению задуманного.

- Если все согласны, тогда слушаем сюда. Кил идет первым, за ним Антон, ну а мы, позади, чуть в стороне. Доходим до выхода, останавливаемся. Кил и Антон, продолжают идти к палатке. Вытягиваешь торговца из палатки, - обратился Шторм к Килу, - и сразу же уходишь. И в дело вступает Антон, который должен «рихтует» чурку, по полной программе. Мы если что, рядом, поможем, если что-то не так пойдет. Ну всё, выдвигаемся. - Шторм хлопнул в ладоши.

Все дружно двинулись к выходу. Впереди, быстрой походкой шел Кил, за ним Антон. Остальные двигались за Антоном. Когда только вся компания тронулась в путь, Антон обернулся и был удивлен тому, как все действуют четко и слаженно. Они построились по двое и за все время, пока шли, от них не донеслось ни звука.

Антон даже не заметил, как они прошли ворота парка и оказались на улице. Впереди, метрах в двадцати, боком к выходу, стояла палатка. Кил подошел к палатке и о чем-то заговорил с торговцем. Антон подошел и нерешительно встал рядом. В палатке, за столиком, на котором были разложены фрукты, стоял молодой мужчина, по внешнему виду, явно не русский. Определить, к какой из народностей он принадлежал, Антон не мог. Черные волосы, усы, брови, сросшиеся на переносице и ужасный акцент. Скорее всего, это был таджик, представитель одной из торговых национальностей.

- Слышь, черножопый, - Кил уперся руками в бока, широко расставив ноги. - Ты здесь что делаешь?

- Э-э-э, дарагой, зачём так говоришь, да? Нэ выдишь, фрукта продавать.

- Да мне по хрену. - Судя по голосу, Кил начал закипать. - Ты - чурка! И тебе нет места на нашей земле.

- Слюшай, ходи отсюда, нэ мешай торговля. - Таджик махнул рукой, прогоняя Кила.

- Ну, тварь черная, не понимаешь по-русски. - Неожиданно Кил выбросил две руки вперед, схватил таджика за грудки и резко дернул на себя. Тот, словно кукла, вылетел из-за стола и грохнулся на асфальт. В полете, он задел стол ногами, перевернул его и все фрукты, попадая, покатались по земле. Кил в это время, молча, не говоря ни слова, развернулся и пошел обратно в парк. Антон стоял возле палатки, ошарашенный произошедшим. В это время, таджик, начал подниматься с земли.

- А-а-а, рюсский, зарэжу. Мама, сэстра убью. - Таджик посмотрел на Антона. - Э-э-э, ты с ним, да? Я и тэбя сэчас рэзать буду, свинья.

Он кинулся в палатку. Под его ногами, зачавкали апельсины. Антона охватил ступор, он не знал, что делать, ситуация развивалась, совсем не так, как он ожидал. В это время, таджик выпрыгнул из палатки, в руке у него, был нож с изогнутым лезвием. «Вот попал, - успел подумать Антон». Таджик кинулся на него. Ситуация, мало того, что развивалась вопреки ожиданиям, так она еще и, сделав крутой поворот, стала смертельно опасной.

- Я тэбя рэжу, а ты нэ кричи ладна?

Антон не слушал, что говорил ему таджик. Он подпустил его поближе, сделал резкий шаг в сторону, перехватил руку с ножом и, выворачивая ее за спину, нанес удар ногой, под колено таджика. Тот как подкошенный, рухнул на одно колено и по инерции, начал заваливаться вперед. Антон чуть толкнул его вперед и тот, не успев подставить вторую руку, упал и ударился лицом об асфальт. Антон забрал из руки таджика нож и бросил его в сторону, затем отпустил руку.

- Шакал ты. Отец твой шакал, дед твой шакал. - Таджик приподнялся над землей и повернул лицо. Нос, губы, были разбиты, левая половина лица, содрана об асфальт. - Сын шакала и проститутки.

У Антона, налились глаза кровью. Он закричал и, замахнувшись, со всех сил, ударил таджика ногой по лицу. Послышался характерный хруст, ломаемого носа. Таджик, не успев подняться с земли, опять рухнул на землю. Антон стоял над ним, а он катался по земле и выл, что есть мочи. Внезапно Антон услышал топот ног и поднял голову, обернувшись на звук. Из парка, бежали те, с кем с этого момента он связал свою жизнь. Первым, к Антону подбежал Фил, потянул его за рукав и, отведя в сторону, повел в сторону парка. Мимо них промчался Кил, следом Бизон и Михай. Идя вслед за Филом, Антон повернул голову и увидел, как Кил, подбегая к лежащему таджику, подпрыгнул и двумя ногами, приземлился ему на голову. Голова с глухим, неприятным звуком, ударилась о землю и таджик, перестав стонать, затих. Бизон с Михеем, в это время, подбегав поближе, начали бешено молотить ногами, лежащее на земле тело. Затем Бизон, продолжил бить таджика по ребрам, а Михай, начал наносить, удары в голову и они вдвоем с Килом, стали молотить ее как футбольный мяч. От каждого удара, голова, словно у тряпичной куклы, дергалась из стороны в сторону. Под головой у лежащего тела, образовалась лужа крови, лицо было разбито настолько сильно, что представляло собой, одну большую, кровавую маску.

Антон как вкопанный, стоял и смотрел на происходящее. То, что таджик останется калекой, было понятно, но это если выживет, в чем Антон уже сомневаться, глядя с какой чудовищной силой, наносятся удары.

- Пошли быстрее, чего встал? – Фил толкнул Антона в сторону парка, посмотрел на лежащее в крови тело и усмехнулся. – Без тебя закончат с ним.

Они пошли к остальным парням, которые стояли возле входа. Внезапно послышался вой милицейской сирены. Видимо кто-то из жителей близлежащих домов, увидев, как избивают торговца, вызвал милицию. Фил, повернулся к Бизону, Михею и Килу.

- Вы чего, оглохли? Уходим, менты. – Вместе с Антоном, он побежал в парк. Следом за ними, сорвавшись с места, бежали остальные. Вой сирены приближался.

- Короче, по парам, двойками, в разных направлениях, в другой конец парка. – Сказал Шторм, когда они вбежали в ворота. – Уже близко. Сейчас пока очухаются, пока разберутся. Но район оцепят быстро, так что уходим. Через час, встречаемся на набережной, за старым кинотеатром. Ты, - Шторм ткнул в Антона пальцем, - со мной. Всё, пошли.

Тут же, словно ожидая этой команды, на ходу разделившись на двойки, все побежали вглубь парка. Шторм и Антон, побежали по аллее, которая по диагонали пересекала всю территорию и вела в самый дальний и глухой угол парка. Пробежав немного, они свернули с аллеи и побежали в том же направлении, но уже по газону, лавируя между деревьями. Приближавшийся до этого, вой сирены, замер на мгновение, после чего затих.

- Подъехали уже, - на бегу сказал Шторм, - минут пять – десять у нас есть. Потом они по району начнут искать. Нам до этого момента, нужно исчезнуть отсюда.

- Куда мы вообще бежим? – Антон от быстрого бега, начал задыхаться.

- Увидишь. Если все будет так, как я предполагаю, то мы успеем, и нас не поймают.

- А остальные?

- За остальных не беспокойся. Им всем не впервой, уйдут.

Деревья закончились, и они выбежали на небольшую полянку. Сразу за ней, парк заканчивался и возвышался чугунный, декоративный забор, высотой около трех метров. На секунду остановившись и оглянувшись назад, Шторм пересек поляну и, ухватившись за решетку, полез по забору. Антон последовал его примеру. Добравшись до самого верха, они перемахнули на другую сторону и спрыгнули на землю.

- Сейчас куда? – Антон присел на корточки, задыхаясь от бега.

- Давай за мной. – Шторм беспокойно огляделся вокруг, затем посмотрев на Антона, покачал головой. – Ничего, привыкнешь и к этому, как к необходимому. Главное, не останавливайся.

Сразу же за парком, находилась небольшая рощица. Шторм побежал и Антон, поднявшись, через силу, побежал за ним. Он уже был готов остановиться и сдаться, так как чувствовал, что силы его, на исходе, что он еще чуть-чуть и упадет без сознания. Но впереди бежал Шторм и остановиться сейчас, после всего что произошло, было бы, по крайней мере, глупо. «Почему он может, а я не могу? – Думал Антон. – Чем я хуже него? Давай беги, шевели ногами. - Твердил он себе. - Можешь сдохнуть на ходу, но беги».

Они пробежали рощу, перелезли через небольшой кирпичный забор и оказались во дворе пятиэтажного дома. Здесь они перешли на шаг, чему Антон был несказанно рад, так как в его глазах от нехватки кислорода, уже начинало темнеть, и он приготовился к самому худшему. Спокойно, не привлекая внимания, они прошли мимо детской песочницы, возле которой на лавочке сидели женщины и что-то живо обсуждали. Одна из них мельком взглянула на двух парней и продолжила разговор с подругой.

Шторм и Антон, прошли через двор, и вышли на улицу. Мимо мчались машины, отчаянно сигналив, подрезая и обгоняя друг друга. Прохожие торопились по своим делам, никому не было никакого дела, до них двоих.

- Пошли, тут в квартале отсюда, автобусная остановка. – Шторм быстрым шагом, направился в ту сторону, Антон шел рядом.

- Слушай, а нас потом не найдут? – В голосе Антона послышалась тревога.

- Не ссы, все нормально будет. – Шторм был спокоен и невозмутим. – Никто нас не найдет, это раз. А два, это то, что никто нас искать и не будет. Менты для вида порыщут в округе и забросят это дело. Хотя нет, маловероятно, не захотят они вешать на себя нераскрытое дело. Значит, найдут каких-нибудь забулдыг, повесят на них. У них это частенько практикуется, надо же как-то зарплату отрабатывать.

Антон в задумчивости шел рядом.

- Ром, ой, извини, Шторм...

- Ничего, с непривычки случается. – Перебил его Шторм. – Ты же всю сознательную жизнь, называл друзей по имени, а сейчас приходится по прозвищам. Так что ты хотел спросить?

- Почему так получается, что милиция, не ищет никого? Для чего они нужны тогда?

- Искать-то они ищут, но тоже видят, где, что и кого. Вот, например, приедут они сейчас к той палатке, - Шторм махнул рукой в сторону парка, - увидят чурку избитого. Поят, репу почешут, для виду ползят по району и все... Думаешь они сами любят всех этих черножопых? Как будто им самим, нравится, к примеру, тот беспредел и оккупация, что устроили здесь узкоглазые? Да менты думают также как и мы. Только у нас руки развязаны, а они что могут сделать?

- Так вы в милицию вообще получается, не попадаете? Зачем тогда убегать? – Недоуменно спросил Антон.

- Слушай, ну ты наивный такой, прямо младенец, мира не видавший. Если ты не слиняешь, тебя и повяжут там же.

- Что-то я ничего не понял, ты же только что сказал...

- Пойми, если тебя там повяжут, то отвечать придется тебе. Может они и думают также как и мы, но галочка для них, прежде всего, потому, что он за это получает зарплату, на которую кормит свою семью. И как ты думаешь, кого он выберет, тебя или свою семью? Вот так-то...

Они подошли к остановке, на которой стояло несколько человек. Через две минуты, к остановке подъехал автобус. Когда двери распахнулись, Шторм и Антон, зашли внутрь и остановились на задней площадке. Шторм огляделся по сторонам, нашел взглядом кондуктора, достал деньги и протянул ей. Забрав два билета, он подошел к окну, Антон встал рядом. В салоне автобуса, кроме них и деда, мирно дремавшего возле водителя, никого не было. Кондуктор прошла вперед и села рядом с дедом, так что никто не мешал им разговаривать.

- Видишь ли, Антон, некоторые менты, нас понимают и всецело поддерживают. Но это не значит, что нужно наглеть и спокойно прогуливаться там, где только что прошла акция. В основном, поддержку можно искать среди мелких чинов. Из разряда принеси-подай. ППСники, например, без разницы, пеший ли это патруль или на УАЗике они раскатывают. Короче те, кто службу несет на улицах города и своими глазами, видит, что творят эти абреки. Но они, не имеют никакой власти, чтобы решать что-то. Они лишь могут спустя рукава, заняться твоим поиском или на крайний случай, сквозь пальцы, смотреть, как ты наказываешь приезжих. Но и здесь нужно знать меру. Во всем этом, знаешь, сколько подводных камней? Ничего, постепенно все узнаешь, и будет намного проще.

Автобус, фыркая, остановился и, скрипя, словно нехотя, открыл двери. Шторм и Антон, сошли на тротуар.

- Нам туда. - Показал Шторм, в сторону набережной, где стоял старый кинотеатр. - Пошли, сейчас все уже наверно там. Слушай, а ты ничего не заметил странного, когда чурку бил?

Антон пожал плечами.

- Да нет. А что?

- Ну да, ты же в такой ситуации оказываешься впервые. Я это к чему? Чурка, какой-то обезумевший попался. По идее, он вообще не должен был на тебя кидаться. А тут, с ножом, да еще с такой агрессией. Может обколотый или накуранный?

Антон еще раз пожал плечами, давая понять, что он то, тем более ничего не понимает.

Дойдя до здания кинотеатра, они обошли его, и вышли на набережную. На парапете, сразу за зданием, уже сидели Михей, Гранд, Фил и Славян. Не хватало Бизона и Кила.

Шторм и Антон, подошли к парням.

- Где Кил и Бизон? - Шторм оглядел всех.

- Не знаю, - пожал плечами Фил, - мы сами минут пять назад подошли.

- Хорошо, будем их ждать. У вас все нормально?

- Нормально. - Ответил Славян. - Тихо, мирно ушли. Можно сказать по-английски, не прощаясь.

Все рассмеялись. Антон улыбнулся вместе с остальными.

- Слушай, Шторм, а не могли менты повязать их? - спросил он.

- Ты у меня спрашиваешь? Откуда я могу знать? Ты же вместе со мной был. Они не маленькие, голова на плечах есть, надеюсь, все хорошо будет.

Он замолчал и в этот момент, из-за кинотеатра, на набережную, вышли Бизон и Кил. Весело переговариваясь о чем-то, они время от времени, начинали хохотать.

- Вы где пропадаете? - спросил Шторм, когда они подошли.

Они в один голос начали рассказывать, потом внезапно замолчали, удивленно взглянули друг на друга и расхохотались.

- Эй, больные, вы чего ржете как кони?

- Шторм, по-моему, он отъехал. - Кил улыбался.

- Кто отъехал? Ты про чурку что ли?

- Ну, а про кого еще? Короче, он кеды в угол поставил.

- Ты откуда знаешь? - Лицо Шторма стало серьезным, в голосе послышались металлические нотки.

Все, даже Кил перестали улыбаться.

- Мы когда разбежались... - начал, было, Кил, но потом видимо раздумал и пихнул Бизона в бок кулаком. - Давай рассказывай.

Бизон угрюмо глядел на всех и молчал.

- Ну и что? - Взорвался Шторм. - Так и будем молчать и друг на друга все сваливать? Говори!

- Короче, когда все побежали, - Бизон говорил медленно, словно обдумывая каждое слово, - мы с Килом, оббежали парк и потом с другой стороны подошли посмотреть, что будет дальше...

Внезапно, резкий удар в челюсть, сбил Бизона с ног. Он упал на асфальт и с расширенными от ужаса глазами, наблюдал за Штормом, который навис над ним.

- Вы охренели? Вы башкой своей думаете вообще? Или она вам не нужна? Так я вам обоим, снесу их к чертовой матери.

- Да ладно тебе, Шторм, - Кил стоял рядом и переминался с ноги на ногу, - мы же только посмотреть хотели.

В следующую секунду, Кил оказался на асфальте, рядом с Бизоном.

- Посмотрели? У вас у придурков, что, мозги через уши вытекли? – Казалось ярости Шторма, нет предела. – Вас бы менты приняли и что? Всё, приехали?

- Да нормально всё, нас никто не видел, - Кил, сидя на асфальте, потирал ушибленную челюсть. – Правильно говорят, победителей не судят.

- Вас победителей, отмудохать бы хорошенько, чтобы в следующий раз, головой думали, а не жопой. – Шторм начал успокаиваться. – Вот же вроде нормальные парни, а порой смотришь, ну дебилы, дебилами.

Кил, видя перемену настроения Шторма, сам заметно повеселел. Он опять пихнул Бизона в бок, тот угрюмо кивнул в ответ.

- Давайте рассказывайте, что вы там делали. – Шторм присел возле парапета на корточки.

Кил поднялся с земли, помог встать Бизону и продолжил.

- Мы, напротив, за киоском спрятались. Вначале одна машина подъехала, а за ней, буквально сразу же, еще менты понаехали. Прохожие набежали, шум-гам, крики. Вокруг крови море, как в лучших боевиках.

- Это я понял, - прервал его Шторм. – А с чего ты взял, что он отъехал?

Кил рассмеялся, видимо окончательно придя в себя.

- Да все просто и логично. Потом спустя какое-то время, подъехала машина, грузовая ГАЗель, явно, что не скорая. Чурку погрузили на носилки и в кузов.

- Так может его в больницу повезли?

- Даже если это допустить, то зачем закрывать простыней лицо?

- Неплохо, - задумчиво произнес Шторм, - значит, он все-таки умер. Неплохо видно ему досталось.

Что же, одним чуркой меньше.

Все повеселели после этой фразы. Антон стоял и растерянно улыбался. Он до сих пор, не мог осмыслить того, что некоторое время назад, принял участие в убийстве. Эта мысль витала, где-то далеко и он не хотел верить во все это. Да, безусловно, он может и хотел побить того торговца, но убивать?!

В это время, остальные, наперебой, рассказывали друг другу, кто, как бил, сколько ударов нанес. Больше всего споров, вызвал вопрос, чей же удар, был решающим. Каждый говорил, что это он ударил таджика и от его удара, он умер. Шторм подошел к Антону.

- Ну что, с боевым крещением тебя. Молодец.

- Служу России, - усмехнулся Антон, но на душе, было непонятное чувство, не дающее покоя.

- Нет, служат - по принуждению. Россия – твоя мать, а ты ее сын. Не можешь же ты, служить своей матери?

Антон покачал головой, соглашаясь со Штормом. Если честно, в этот момент, ему меньше всего хотелось говорить. Единственным, промелькнувшим на мгновение желанием, было закрыть глаза, а когда откроешь их, не увидишь всего этого. Будто этого всего не было, словно все приснилось... Но этого ему захотелось лишь на мгновение, и уже в следующую секунду, он отверг это от себя, как проявление слабости.

В это время, Шторм махнул рукой, подзывая парней, отошедших немного в сторону, подойти. Все, сбившись в кучу, окружили Антона и Шторма.

- Ну что народ, - начал Шторм, - сегодня, у нашего белого брата, было боевое крещение, которое он прошел достойно. И ничего, что ему попался обезумевший абрек. В конце концов, они все с приветом.

- Я кстати, тоже это заметил, - сказал Гранд, - какая-то дикая обезьяна, ему попала.

- Ну ладно, - продолжил Шторм, - как у всякого новичка, прошедшего боевое крещение, у него должен быть свой позывной. Все это знают, так что поехали...

Первым вставил слово Кил.

- Я предлагаю философ, - Кил посмотрел на всех, - ну типа рассуждает много и все такое.

- А ты завидуешь, да? – Поддел его Фил.

Все засмеялись, так как знали, что для Кила, это большая тема. Если все, следовали правилу «Вначале хорошо подумай, потом делай», то Кил, предпочитал вначале сделать, а потом думать, если получится.

- И ничего я не завидую, - огрызнулся Кил, - больно надо мне.

- Кил, тебя спрашивать, только время терять. – Раздраженно сказал Шторм. - Причем здесь рассуждения? Причем здесь философ? Вот вечно у тебя, или через смех все, или серьезно пытаешься, но и в том, и в том случае, ничего умного.

- А что? Я серьезно.

- Ты? Серьезно? Ну-ну, - Шторм покачал головой, - быстрее я негром стану, чем ты серьезно что-то скажешь.

- Ну и ладно, - Кил насупил, сделав вид, что недоволен. Но в его глазах, все равно плясали веселые огоньки. – Не хотите, не надо.

- Ладно ты, прекращай делать вид, что насрал на весь мир. - Шторм вздохнул. – У кого-нибудь, есть серьезные предложения? Гранд?

- Предлагаю звать его - Скиф.

- Ты Михай?

- Предлагаю чуть-чуть иначе. Не Скиф, а Стафф.

- Хорошо. Ты Фил?

- Давайте будем называть его Студент.

- Это еще почему? – Недоуменно спросил Шторм. – Ну, я понимаю этих двоих, - он показал рукой на Гранда и Михея, - их, если сейчас спросить, почему Скиф и Стафф, они скажут, что звучит красиво и героически. Но почему Студент?

- Ну, он типа Студент, вот и будет Студент.

- Вот это поразительная логика, - воскликнул Шторм, - а ты не забыл, что я тоже студент? И ты, и все остальные. Мог бы умное, что-то предложить. Тебе нужно с братом поменьше общаться, он тебе мозги, по всей видимости, сушит.

- А чего сразу брат? – Возмутился Кил. – Я что, самый лысый что ли?

Вначале, он даже не понял, почему все засмеялись. Растерянно озираясь по сторонам, до него все-таки дошло, что он сказал. Потерев бритую голову, он вместе со всеми, рассмеялся.

- Ну, хватит ржать. Вам бы все смеяться, ничего серьезно не можете сделать. Бизон, ты что скажешь?

- А я честно сказать, даже не знаю, как малыша назвать.

- А почему малыш? – спросил Шторм.

- А что? – Опять влез в разговор Кил. - Он молодой, зеленый еще. Так что Малыш подойдет. Вы как?

- Пойдет. Нормально. – Согласились все.

- Пойдите, - перебил всех Антон, - а моего мнения, кто-нибудь спросил?

- Давай. – Обратился к нему Кил. - У тебя спрашиваем. Ты согласен?

- Ну, Малыш, так Малыш. Нормально. – Улыбнулся Антон.

Все дружно зашумели, довольные исходом дела.

- Ну, теперь для нас всех, тебя зовут Малыш и никак иначе. – Шторм хлопнул его по плечу. – Теперь ты полноправный член нашей команды. Добро пожаловать в наши ряды! Слава России!

Его крик, подхватили остальные. Антон, а теперь уже Малыш, вместе со всеми, кричал «Слава России!», в опустившийся на город вечер. Его голос и голоса остальных, слились в один и даже после того, как все замолчали, эхо еще какое-то время, разносило по округе их крик.

Так для Антона - Малыша, прошло его боевое крещение и знакомство с парнями, которые боролись за свою землю. За Россию. И для них неважно было, каким способом они это делают, главное результат. Они называют себя национальными патриотами, националистами. Общество, называет их скинхедами, фашистами... Но как говорил один человек, дело вовсе не в названии...

«Патриотизм — это готовность убивать и быть убитым по самым тривиальным причинам».

(Рассел Бертран)

Глава II

«Убью, когда буду готов...»

Звонок мобильного телефона, разбудил Малыша. Открыв глаза и еще не придя в себя от сна, он повертел головой, пытаясь определить по звуку, где лежит телефон. «Вот черт, - подумал Малыш, - сейчас всех перебудит». И словно в ответ на свои мысли, он услышал заспанный голос матери.

- Антон, возьми телефон. Кто в такую рань может звонить?

- Сейчас мам, - откликнулся Малыш и протянул руку в сторону тумбочки. Кажется вчера, когда ложился спать, он положил его именно туда. И действительно, проведя рукой по поверхности тумбочки, он наткнулся на телефон. Схватив его, он нажал кнопку вызова и поднес его к уху.

- Да.

- Хорош спать, - раздался в трубке, насмешливый голос Бизона, - проспишь все.

- Слушай, ты чего в такую рань звонишь? Сам не спишь, другим не даешь. – Малыш упал на подушку и закрыл глаза.

- Ты по поводу сегодняшнего мероприятия в курсе? Я еще вчера хотел тебе позвонить, сказать, да замотался и забыл совсем.

- Какое мероприятие? – Малыш чувствовал, что начинает засыпать. – Нельзя было попозже позвонить и сказать?

- Придешь и там все узнаешь. Сбор в 12 часов, во дворе, за кафе «Магнит». Смотри не опаздывай, Шторм сказал, чтобы все были как штык, ни минутой раньше, ни минутой позже.

- Ладно, буду. А теперь дай поспать.

Малыш нажал кнопку «отбой» и посмотрел на часы. Половина седьмого утра, можно было еще поспать немного. «Надеюсь, больше никому не придет в голову звонить мне, чтобы о чем-то предупредить, - подумал Малыш». Он закрыл глаза и задумался. С того самого дня, как он сошелся со Штормом и его компанией, вступил в их ряды, прошло два месяца. За это время, он привык ко многому. К виду крови, к обезображенным телам, к откровенному цинизму, которого хватало с лихвой. Теперь он сам мог спровоцировать драку и если раньше, бил только для того, чтобы причинить боль, то сейчас, как минимум для того, чтобы покалечить. В скольких акциях принял участие, сейчас уже не сосчитать. После того, самого первого таджика, жертв было несметное множество. Избили хозяина кафе «Жасмин», затем двух предпринимателей, то ли чеченцев, то ли дагестанцев, никто не разбирался и не придавал этому никакого значения. Не русский? Получай! Что случалось с жертвами их нападений, живы или умерли, если живы, то здоровы или покалечены на всю жизнь, все это Малыша не интересовало. Ему было безразлично это, тем более он понял, что если воспринимать все близко к сердцу, то будешь испытывать жалость. А ее быть не должно...

...Малыш шел по центру города. Он не знал, который сейчас час, но понимал, что опаздывает. Прогретая земля, отдавала полученное тепло и согревала воздух. В окнах зданий, отражались блики солнца, и казалось, что эти громадные, многоглазые сооружения, подмигивают ему. Малыш поднял голову и посмотрел на небо. Ни одного облачка, судя по всему, погода будет неизменчива. «Ну и хорошо, - подумал Малыш, - не очень то и хотелось, чтобы сейчас полил дождь». Кто-то задел его плечом и он, чуть было не упал.

- Извините, - сказал высокий мужчина и поспешил дальше.

- Ничего, - вдогонку ему, сказал Малыш. Сейчас, в данный момент, ничто не могло испортить его настроения и даже если бы его сбили с ног и затоптали, он наверно все равно не стал бы этому огорчаться.

Подойдя к перекрестку, Малыш взглянул на светофор. Тот весело подмигнув зеленым светом, переключился на красный. Малыш остановился у края проезжей части и повертел головой. Справа, на стоянке, метрах в пятидесяти, стоял черный джип. Возле него, о чем-то спорили с таксистом, двое нерусских. Разговор шел на повышенных тонах и их раздраженная интонация и характерный акцент, долетали до Малыша, частичными репликами. Вот нерусские, сказав что-то таксисту, залезли в джип, хлопнув дверями. Машина взревела и начала выезжать со стоянки.

Загорелся зеленый свет и Малыш, ступил на дорогу. Он уже дошел до середины дороги, когда услышал пронзительный звук сигнала. Он бил по барабанным перепонкам и казалось, разрывал мозг изнутри. Малыш повернул голову и увидел, что прямо на него, несется тот самый, черный джип. Времени, чтобы увернуться или отпрыгнуть в сторону, не было. Джип на огромной скорости, летел прямо посередине дороги и был уже близко. Малыш зажмурился. Звук непрерываемого сигнала, продолжал врезаться в каждую клетку мозга...

...Звук не прекращался. Малыш открыл глаза и подскочил на кровати. Рядом с подушкой, трезвонил будильник на мобильном телефоне. Малыш посмотрел по сторонам, оглядывая стены родного дома, словно не веря всему этому. Это был сон, всего лишь кошмарный сон и ничего более. Протянув руку, Малыш отключил будильник и взглянул на часы. Половина девятого утра. Вздыхнув, он слез с кровати и потянулся. Хотелось еще немного поспать, но нужно было вставать. Размявшись, он отжался несколько раз и присел, затем, шлепая босыми ногами, дошел до ванной и принял душ. Еще вытираясь полотенцем, он почувствовал, как по квартире, разносится аромат кофе. Выйдя из ванной, он прошел на кухню. У плиты хлопотала его мама.

- Mam, привет, точнее доброе утро! – Малыш чмокнул ее в щеку и сел за стол.

- Доброе утро сынок! Кто это тебе по утрам звонит, спать не дает?

- Не обращай внимания, это Бизону не спиться, вот он и решил найти того, кто тоже спать не будет. – Улыбнувшись, Малыш налил себе в кружку кофе.

Мама покачала головой и поставила на стол яичницу и бутерброды.

- Все бы твоему Бизону, дурака валять. Когда он за голову возьмется?

- Поздно мам, за голову браться. – Малыш улыбнулся и, протянув руку, взял бутерброд. – Он такой, какой есть и ничего с этим не поделаешь.

- Что, правда, то, правда. – Она посмотрела на Малыша. - Я так понимаю, ты сейчас опять уйдешь?

- Я не поздно, мам. Постараюсь во всяком случае.

- Антош,- мама села за стол напротив него, - я тебя только об одном прошу, будь осторожной. Не лезь никуда, чтобы не пришлось, потом жалеть.

- Да я и не лезу никуда, - Малыш пожал плечами, поедая бутерброды, - а я тебе, кстати, не рассказывал, что недавно с Бизоном случилось? Он по улице шел, а тут к нему двое подошли...

- Ты с темы не уходи. Пообещай мне, что не ввяжешься ни в какую историю.

- Mam, ну я же тебе сказал, все будет хорошо. Не волнуйся.

Малыш не мог сказать своей матери, всей правды. Хоть она его во многом и поддерживала, но была против применения физической силы, а ее было, слишком много. Малыш обожал свою мать. Все время, что он помнил, она воспитывала его в строгости, но в тоже время, никогда не навязывала свою точку зрения на жизнь. Если ей что-то в сыне не нравилось, то она просто высказывала ему, свое мнение, но не более. А там, Малыш уже сам решал, как поступить в той или иной ситуации. И знал, что даже если бы он решился и рассказал ей обо всем, что они творили, она все равно поддержала бы его, хотя многим была бы, мягко говоря, недовольна. Вот отцу, Малыш рассказал бы все, так как уже не раз, слышал от него, нелестные отзывы о приезжих.

- Знаешь Антон, - сказал он как-то сыну, когда они сидели вдвоем на диване и смотрели телевизор. По телевизору как раз показывали репортаж, о погроме торгового центра. – Правильно делает молодежь, что приезжим жизни не дает. По-другому с ними нельзя, ну не понимают они. Гнать их надо, а тех, кто сопротивляется, как в военное время – расстрел на месте. Мы даем слабину, а они садятся к нам на шею.

Но отцу, Малыш тоже ничего не рассказывал. Поддерживать поддерживает, но все равно, лучше им не знать о той, о другой жизни Малыша. Пусть они продолжают думать, что их Антон, все тот же студент, который нашел компанию друзей и проводит с ними все свое свободное время. Ходит по дискотекам, сидит в кафе, короче, проживает свою жизнь, почем зря. Во всяком случае, они тогда волноваться меньше будут.

Малыш неспеша доел бутерброды и, помыв посуду, пошел в комнату. Мама собиралась на работу.

- Сына, будешь если уходить, оставь ключи тете Томе, от греха подальше. А то потеряешь, как уже не раз было.

- Хорошо мам, оставлю, - Малыш сел на диван и включил телевизор. По телевизору, шли какие-то мультфильмы, остальные каналы также не отличались большим разнообразием. Не найдя ничего более или менее интересного, Малыш выключил телевизор и подошел к шкафу, выбирая книгу с которой можно было скоротать время. Взяв книгу в руки, он пролистывал несколько страниц и ставил обратно на полку, не найдя ничего интересного.

- Антон, - послышался из коридора голос матери, - я ушла. Не забудь про ключи и иди закрой за мной дверь.

Малыш вышел в коридор, подождал пока мама выйдет и закрыл входную дверь. «Ну вот, - подумал он, - теперь можно и музыку нормально послушать». Подойдя к музыкальному центру, он включил его, и какое-то время щелкал кнопками, настраивая. Наконец из динамиков полились первые аккорды песни «герои РОА» в исполнении группы Коловрат. Малыш прибавил громкость и лег на диван, подложив руки под голову. Всегда, когда он слушал эту песню, внутри просыпалось ранее не знакомое, но в тоже время приятное ощущение. Ощущение того, что ты являешься потомком великих людей, сделавших для своей земли невозможное, проливших кровь для светлого будущего, его Малыша будущего. И в этот момент, больше всего хотелось, чтобы эта кровь, была пролита не зря.

Когда до времени сбора оставалось минут сорок, Малыш достал черный спортивный костюм, одел его, обулся, подошел к зеркалу, посмотрел на свое отражение, подмигнул ему и вышел из квартиры. Закрыв

дверь, он позвонил в соседнюю квартиру. Открыла соседка, женщина, невероятной доброты. Малыш никогда, сколько ее помнил, не видел, чтобы она ругала кого-либо, всегда оставалась вежливой и доброй.

- Тамара Егоровна, я оставлю у вас ключи?

- Конечно Антоша, - она улыбнулась, - гулять пошел?

- Свежим воздухом дышать, - он протянул ей ключи. – Спасибо.

- Да не за что, заходи если что.

Малыш развернулся и сбежал вниз по ступенькам. Выйдя из подъезда, он направился на автобусную остановку, которая находилась недалеко от его дома. Через двадцать минут, он уже подходил к кафе «Магнит». Само кафе, располагалось в жилом, пятиэтажном доме. Обогнув здание, Малыш вошел во двор, где был намечен сбор. На лавочке, у крайнего подъезда, сидели Бизон, Михей и Кил. Недалеко от них, стояли человек тридцать, незнакомых молодых парней. Малыш подошел к лавочке.

- Здорово, что-то конкретное намечается? Что за собрание?

- Да мы и сами не знаем, - Кил протянул руку и поздоровался. – Вон, Шторм сказал Бизону обзвонить всех и предупредить о сборе. Вроде бы акция какая-то намечается, не знаю.

- А это кто такие? – Малыш кивнул в сторону стоящих неподалеку парней.

- А это уже Шторм собрал, нам в помощь. – Кил вздохнул. – Молодежь, которая хочет защищать свою землю. Отморозки - малолетки короче. Зачем он только их собрал? Думает, что сами мы не управимся?

Малыш пригляделся и действительно, никому из них, больше двадцати лет, нельзя было дать. В это время, во двор въехал микроавтобус. Развернувшись, он начал движение задним ходом и остановился возле лавочки. Двери открылись, и из автобуса вышел Шторм и остальные ребята.

- Ну, наконец-то, - негромко сказал Бизон, - заплесневешь, пока дождешься их.

Шторм подошел к лавочке.

- Парни, - махнул он рукой, стоящим неподалеку, - подходите, подходите.

Те неспеша подошли к лавочке и замерли в ожидании.

- Так, насколько я вижу, - он оглядел присутствующих, - пришли все. Это хорошо, значит, дисциплина у нас не хромает. Ну, а теперь перейдем к главному, для чего мы все здесь и собрались. Сразу за этим домом, - он показал рукой на жилой дом, - через улицу, находится небольшой торговый центр «XXI век». Торгуют всем, чем придется, начиная от дешевых духов и заканчивая плазменными телевизорами и компьютерами. Хозяева – чурки, причем самые наглые и борзые чурки, из всех, которых я видел. Торговые места, сдаются тоже в основном чуркам. Так что товара там, не на один миллион. Деньги там находятся тоже не малые, но бабки мы не трогаем, предупреждаю сразу. Если увижу или узнаю, что кто-то что-то взял, пеняйте на себя, расправа будет жестокой. Мы идем туда, вовсе не для того, чтобы брать эти грязные деньги. Мы идем туда для того, чтобы черножопые поняли, что жить им здесь не суждено, я уже не говорю про то, чтобы они здесь работали. У них не может быть заработка на нашей земле. Все поняли? – Шторм посмотрел на часы. – Начало первого, у них сейчас обед. Гостей они не ждут. Так что разнесем это место нечисти, к чертям собачьим, не оставив камня на камне.

Все одобрительно загудели. Послышались радостные крики, постепенно перерастающие в злой рокот. Толпа заводилась и нельзя было позавидовать тому, кто сейчас окажется на ее пути.

- Так, раз все поняли, - Шторм показал рукой на микроавтобус. – Вооружаемся и по команде выдвигаемся.

Он подошел к задней двери и открыл ее. Малыш подошел поближе. В багажнике лежали бейсбольные биты, обрезки арматуры, обмотанные изолентой, цепи. Все начали разбирать все это и вскоре, багажник опустел.

- Помните, действуем быстро. У нас всего две-три минуты и по истечении этого времени, нас там быть не должно. Все поняли? Если да, то выдвигаемся.

- Даешь черной крови! – Крикнул Бизон и вскинул вверх руку, в которой была зажата бейсбольная бита.

Все присутствующие, мгновенно среагировали и подхваченный крик, прокатился волной. Толпа, вытянувшись в колонну, шагом направилась со двора. Оказавшись у дороги, напротив торгового центра, четверо, что шли впереди, встали на дороге, загородив движение с обеих сторон. Остальные, перейдя на бег, ринулись через дорогу. Первые ряды мигом преодолели крыльцо и ворвались в торговый центр. Сзади напирала толпа, слышался звон разбитого стекла.

- Мочи черножопых!

Входные двери, задрожали под тяжелыми ударами и наконец, не выдержав, рухнули во внутрь. По ним тут же, подобно разбушевавшейся реке, побежала толпа, растекаясь во все стороны. Торговый центр, действительно готовился к закрытию и поэтому посетителей внутри не было. Один из охранников, находился возле входной двери. Он так и не успел понять, что происходит. Короткий взмах арматуры и он упал на пол с пробитой головой. Эта первая пролитая кровь, только подхлестнула остальных и теперь, их уже ничто не могло остановить. Те, кто в данный момент, крушил все на своем пути, не замечали ничего, в том числе и лежащее на полу тело. На него наступали и бежали дальше. Охранник застонал и попытался перевернуться

на бок, но на него тут же обрушился град ударов и он уже навсегда остался лежать на холодном кафельном полу. Из под головы, тонкой струйкой, побежала кровь.

А обезумевшая толпа, уже устремилась дальше, словно смерч, не оставляя после себя ничего уцелевшего и никого, кто мог бы оказать сопротивление. Хотя сейчас, наверно, только умалишенный мог бы попытаться остановить это безумие. Он тут же был бы сбит с ног и безжалостно забит и затоптан, десятками ног.

Витрины, прилавки, стеклянные двери – все это разлеталось под градом ударов. Продавщицы, еще не успевшие уйти домой, прятались под уцелевшими прилавками, замирали от ужаса, сверху на них сыпались осколки разбитых стекол. Вокруг стоял такой невообразимый шум, что казалось на земле твориться ад. И это самое пекло.

Из комнаты охраны, выскочили трое в униформе. Все трое, на свою беду оказались выходцами с Кавказа. Увидев дикую, обезумевшую толпу, которая двигалась прямо на них, лица их перекосились от ужаса, они попятнулись и попытались скрыться в комнате.

- Вон они! Вали черных!

Толпа, кинулась на них, словно бык на красную тряпку. Они даже не успели переступить порог комнаты, как их настигли страшные удары. Первый из охранников, запнувшись, упал у самого порога, загородив своим телом проход остальным. В этот момент, судьба была к ним безжалостна, твердо решив, что жизнь их на этом, закончиться. Охранники, один за другим, рухнули на пол, толпа окружила их. Уже лежа на полу, они пытались защищаться, выставив руки, но арматура и бейсбольные биты, пробивали эту защиту, ломая руки и пробивая головы. И уже через несколько секунд, все трое, лежали на полу, в луже собственной крови. Никто из них не подавал признаков жизни, но озверевшая толпа не успокаивалась, продолжая бить уже мертвые тела.

Внезапно все, словно по команде, отхлынуло, оставив лежать на полу, три покалеченных тела, замерших в самых разнообразных позах, тех, в которых их настигла смерть. Все вокруг, было забрызгано кровью, проломленные головы, с обнаженным головным мозгом, изуродованные лица, вытекшие глаза и оскаленные рты, с обломками зубов. Сейчас и здесь, всем правила смерть.

Повисла тишина, которая с каждой секундой тянулась все дольше и дольше и внезапно продавщицы, спрятавшиеся под прилавками, зажавшиеся там в угол, поняли, что всё, погром прекратился. Они осторожно выглянули из-за прилавков и увидели, что в здании, никого нет. Их взору, предстал финал того ужаса, что здесь творился. Осколки стекла, смешанные с кровью, были повсюду. Ничего уцелевшего не осталось, все было разрушено. И среди всего этого хаоса, среди трупов и луж крови, слышался женский плач.

Следователь прокуратуры, Денис Араев, шел по коридорам Следственного Комитета. Одет он был, в серый, поношенный костюм, под мышкой держал такую же, выдавшую виды, кожаную папку. На душе было не спокойно, тревожное чувство, не покидало его. И было от чего. Его вызвал к себе начальник Следственного комитета, и это не сулило ничего хорошего. Араев догадывался, что сейчас речь пойдет об участившихся погромах в городе, об избиениях иностранных граждан. Возбуждались уголовные дела, проводилось расследование, но проходило время и было видно, что «следственная машина», стояла на месте. А жители города, с каждым новым нападением, все больше и больше, открыто высказывались за то изгнание приезжих из города. Все это, угрожало перерасти в гражданскую войну.

Араев подошел к кабинету начальника, на секунду замер, затем постучал и, услышав разрешение войти, потянул дверь на себя.

Кабинет начальника Следственного комитета, отличался скромной обстановкой, которую не понимали его коллеги. У него не было, ни картин известных художников, висящие на стене, ни люстр, выполненных в средневековом стиле. Простые деревянные стулья, заменяли кожаные диваны и кресла. Сам начальник – Романов Иван Сергеевич, был высокого роста, подтянутый, в хорошей физической форме. На вид ему было лет тридцать пять, хотя по паспорту, через два года, ему должно было исполниться пятьдесят. Следящий за своим здоровьем, он не пил, не курил и старался к этому же приучить и своих подчиненных. Единственным минусом, среди всего этого, был его свирепый нрав. Он был скор на расправу и если кто-то из его подчиненных не справлялся со своими обязанностями, то он мог наорать на него. Если же к своим обязанностям, намеренно относились халатно, делая все спустя рукава, то тут не обходилось без применения физической силы. Нет, он не бил подчиненных, но вот оплеуху, отвесить мог, причем так, что потом еще полдня, в голове звенело.

Когда Араев вошел в кабинет, начальник стоял возле окна и смотрел на улицу.

- Разрешите, товарищ полковник? – Араев топтался на месте, не решаясь пройти дальше.

- Заходи, заходи, - полковник отошел от окна и указал на один из стульев, стоящих возле стола – присаживайся.

Араев мелкими шагами, осторожно ступая, прошел к столу и сел. Не решаясь ничего сказать, он молчал, ожидая, что полковник начнет говорить первым.

- Ну, расскажи, как продвигается дело, об избииении иностранцев? – Полковник прошел к столу и сел напротив Араева. – Что удалось выяснить?

- Иван Сергеевич, - начал было Араев, но осекся, заметив недружелюбный взгляд начальника. Тот был служакой и иначе, как по званию, обращаться к себе не разрешал. – Товарищ полковник, за последнее время, а конкретно за последние два месяца, в городе совершено, около сорока двух нападений на почве национальной ненависти. Жертвы нападений, самых разных национальностей, тяжесть нанесенных побоев, тоже разная. Есть те, кто отделался испугом, синяками и ушибами, а есть и такие, кто отправился на родину, в цинковой оболочке. Никто из выживших, не может сказать ничего конкретного. Спокойно шел, внезапно налетели, избили и также внезапно исчезли. Ни описаний, ничего конкретного.

- Хорошо, - перебил его полковник, - что по погрому торгового центра?

- Во-первых, во время погрома, пострадали четыре человека, трое из них убиты, четвертый по счастливому стечению обстоятельств, выжил, но находится в очень тяжелом состоянии и допросить его, пока не представляется возможным. Все пострадавшие, граждане сопредельных государств, проще говоря, не русские. Примечательно, что кроме убитых, в торговом центре, находились еще несколько человек, это женщины-продавцы, славянской внешности, - отметил Араев. - Но не их, не деньги, которые находились в кассах, не тронули. А это довольно таки большая сумма. Все эти факты, позволили выдвинуть две версии. Одна из них - это разборки конкурентов, но она была отвергнута практически сразу, после того, как ее начали отрабатывать. Торговый центр, находится там уже давно и всех возможных конкурентов, он вытеснил. Даже если это конкуренты, то они наверняка забрали бы деньги, находящиеся там.

- Если их только не спугнули.

- Да, действительно, если их не спугнули. – Согласился Араев. – Но вот вторая версия, то, что погром был устроен одной из неонацистских группировок, так называемых скинхедов, – Араев при этом поморщился, словно сказал, что-то неприятное, - более правдоподобна.

Полковник заметил, как скривился Араев

- Что ты морщишься? Не согласен с их идеями?

- Да я вообще не представляю, как такая мразь может ходить по земле.

- Почему это мразь? – Полковник откинулся в кресле. – Ты их не любишь, потому что сам черножопый и при случае, они бы и тебе проломили голову, вот и все. Ладно, не будем спорить, что у тебя еще?

Араев от услышанного потерял дар речи, но нашел в себе силы собраться и продолжил.

- Версия о нападении по мотивам национальной ненависти, более правдоподобна, она подтверждается свидетельскими показаниями. Те самые продавщицы, которые находились в торговом центре во время погрома, слышали крики, именно расистской направленности, а именно «мочи черных», «Россия для русских». Ущерб от погрома еще не подсчитали, но по предварительной информации, он составляет несколько миллионов рублей. Не уцелело ничего, разбито и разрушено, все, что только можно. Возникает чувство, что нападавшие хотели причинить, как можно больший ущерб. Отсюда вопрос, для чего же им это было нужно? Ответ прост, хозяин торгового центра, личность довольно известная, это Файзула Алиев, владелец сети магазинов и ночных клубов в городе, человек хоть и богатый, но разгром торгового центра, ощутимо ударит по его карману. Мало того, убиты его сотрудники, а это, наверное, сейчас, самая главная головная боль для него и положение, в котором он сейчас оказался, мягко говоря, незавидное. И знаете, я не удивлюсь, если после начнется, начнется самая настоящая бойня.

- М-да, а вот это нам сейчас совсем не нужно. – Полковник провел ладонью по голове. - Еще не хватало, чтобы в этом городе, развязалась война. В этом случае, полетят головы, в первую очередь моя. Но прежде чем ее снимут с плеч, я четвертую тебя. Значит, слушай внимательно, делай, что хочешь и как хочешь, но нужно попытаться во чтобы - то не стало, найти погромщиков, быстрее людей Алиева.

- Товарищ полковник, мы делаем все возможное, но пока это не представляется возможным. На месте погрома, не обнаружены, ни орудия преступления, ни отпечатки. Все было сделано настолько четко и слаженно, словно к этому долго, упорно готовились.

- Вы вообще, хоть что-нибудь сделали, для того, чтобы их найти?

- Определяем круг лиц, которые каким-либо образом, имеют отношение к скинхедам. Вышли на контакт с отделом по борьбе с экстремизмом, они предоставили списки тех, кто состоит в группировках. Сейчас пробиваем их по базам, будет вызывать, допрашивать. Определимся с кругом подозреваемых, установим лиц причастных к нападению и будем работать совместно с «экстремистами».

Полковник встал, вышел из-за стола и начал нервно ходить по кабинету. Араев, с беспокойным сердцем, внимательно следил за ним. В кабинете повисла тишина. Наконец полковник заговорил.

- Дело взято там, - он показал пальцем на потолок, - на контроль. Замять, спустить на тормозах, не получится, тем более, там столько трупов. Журналисты, уже не дают покоя, им нужна сенсация, и всем нужен результат, Ты читал, что они уже написали?

Полковник подошел к столу, выдвинул верхний ящик, достал оттуда газету и бросил ее на стол. Араев придвинул ее поближе. На первой полосе, большими буквами, было написано – «Фашисты атакуют, милиция бездействует. Кто нас защитит?». Быстро пробежав глазами статью, Араев отодвинул газету.

- В пух и прах нас разносят, - недовольно сморщился полковник, - и чего им не сидится спокойно? Кстати, у тебя списки этих молодчиков, которые нам коллеги предоставили, с собой?

- Так точно. – Араев достал из папки несколько листов бумаги и протянул начальнику. – Вот, пожалуйста.

Полковник взял протянутые листы и начал просматривать их.

- Так, я смотрю тут практически все их связи и контакты.

- Это те, кого удалось установить, - сказал Араев, - а сколько еще не выясненных.

- Это понятно. Если бы все было так просто, их бы уже посадили. Держи, - полковник протянул листы, - прочитай, что они там накопили.

Араев взял бумаги и начал читать.

- Ежов Роман Александрович, 1985 года рождения, кличка «Шторм», главарь одной из неонацистских бригад. Агрессивен, умен, физически развит, в экстремальных ситуациях, ведет себя хладнокровно. Имеется костяк группировки, так сказать приближенные к нему. Это Холодов Иван Андреевич, 1987 года рождения, кличка «Бизон». Вспыльчив, агрессивен. Щепкин Денис Сергеевич, 1986 года рождения, кличка «Фил». Хладнокровен, способен на неординарные поступки. Его брат, Щепкин Сергей, 1988 года рождения, кличка «Кил». Вспыльчив, неуравновешен. Батошин Михаил Александрович, 1985 года рождения, кличка «Михей». Мастер спорта по боксу, в группировке выступает за здоровый образ жизни. Гранатов Александр Юрьевич, 1987 года рождения, кличка «Гранд». По предварительной информации, занимается изготовлением взрывчатки. Бороздин Игорь Сергеевич, 1986 года рождения, кличка «Славян», ничем особо не выделяется, держится наравне со всеми. Недавно в группу пришел новый участник, всего этого беспредела. Некто, Болонов Антон Александрович, 1986 года рождения, кличку получил «Малыш». Ежов, практически сразу взял над ним покровительство и держит постоянно рядом с собой. Все они, являются основой группировки, но по информации наших коллег, в группировке на сегодняшний день, насчитывается около 50-ти неустановленных лиц, может больше. Но то, что погром был организован с привлечением именно этих лиц, это, несомненно.

- Как это удалось выяснить?

- Жильцы дома, что напротив торгового центра, видели, что за некоторое время до погрома, в их дворе, собрались молодые люди, численностью около 30 человек. Никто этому особого значения не придал. Старичок там один, собаку выгуливал в это время и видел въезжающий во двор, микроавтобус, темного цвета, который подъехал к собравшимся, но больше он ничего не запомнил. Так что выяснить, кому принадлежит микроавтобус, невозможно.

Полковник встал из-за стола и подошел к столику, стоящему возле окна. Взял в руки графин и налил в стакан воды. Араев следил за его движениями. Молча выпив воду, полковник поставил стакан на стол, вытер губы и повернулся к Араеву.

- Вот объясни мне, может я чего-то не понимаю. Для чего ты и тебе подобные, приходите на работу? Просиживать штаны и на компьютере пасьянсы раскладывать? – Голос полковника, повышался, переходя на крик. Араев съежился, в ожидании предстоящего разноса. А полковник тем временем, разошелся не на шутку.

- Вы идиоты! – Орал он на весь кабинет. - Вас как детей малых, оставляют в дураках, а вы элементарного сделать не можете. Зачем вы вообще нужны? У вас убийцы на свободе ходят, а ты мне тут говоришь, что ничего установить не удалось. Как я должен это понимать? Ну, что ты молчишь? Объясни мне, что ты собираешься делать?

Араев испуганно, снизу вверх, смотрел на полковника.

- Мы планируем совместно с «экстремистами», вызывать всех на допрос и пока не будет результатов, не отстанем от них.

- Запомни, - полковник, подошел к креслу, где сидел Араев и наклонился над ним, - это я от тебя не отстану, пока ты не дашь мне результат. Я с тебя три шкуры спущу, пока ты не доведешь это дело до конца, и они не сядут. Запомни это.

Полковник прошел за стол и сел, закрыв лицо руками.

- Свободен! Иди, работай! – Сказал он.

Араев потихоньку встал и направился к выходу.

- Обо всем, незамедлительно докладывать мне. Обо всех продвижениях и изменениях.

- Так точно, - пролепетал Араев и выскочил из кабинета, тихонько притворив за собой дверь.

Уже в коридоре, он перевел дух и вздохнул. Постаравшись придать себе уверенный вид, он направился к себе в кабинет. «Психованный он какой-то. - Думал Араев, идя по коридору. – Нет, его можно по-

нять, но зачем же, на подчиненных срываться? Хоть на него и давят сверху, но мне тоже сейчас, ни чуть не лучше».

Добравшись до кабинета, он вошел, бросил папку на стол и прошел к окну. На улицах города, кипела жизнь. Прохожие, как всегда, спешили по своим делам, сталкивались, сбивали друг друга с ног, извинялись и бежали дальше. Город жил своей жизнью, со своими маленькими и большими проблемами. И никому не было никакого дела, до проблем, следователя Араева.

-

Вся компания, сидела на набережной. Прохожие, которые шли мимо, приближаясь к стоящим молодым людям, сворачивали в сторону и старались обойти странную компанию стороной.

Шторм достал телефон и набрал номер.

- Малыш, ну ты где потерялся? Час уже почти прошел, как ты добираться. Только тебя одного ждем.

- Да я уже подъехал, - ответил ему Малыш. – Автобус, будь он не ладен, сломался, пришлось пересаживаться.

- Значит нужно раньше из дома выходить. Все, давай бегом.

Шторм закончил разговор, положил телефон в карман и огляделся вокруг.

- Подъехал, - сказал он остальным, - сейчас будет здесь.

Через несколько минут, показался Малыш. Он вывернул из-за здания, метрах в двухсот от того места, где сидела компания. Озираясь по сторонам, он взглядом искал Шторма и остальных. Все засвистели и замахали руками. Увидев их, Малыш направился к ним. Подойдя, он поздоровался со всеми.

- Ну, что планируем?

- Планировать раньше нужно было, - скривился в усмешке Кил, - а сейчас самое время, осуществления планов. Хотя если не у кого предложений нет, то можно пойти рейверов погонять.

- Без меня и без кого-либо - отрезал Шторм. – Давай завязывай со своими детскими шалостями. Попадешь когда-нибудь из-за ерунды, взвоешь, а уже поздно будет, никто ничего не сделает.

- А что? – Кил сделал грустное выражение лица. – Скучно же, заняться нечем, а так бы пошли, размялись.

- Я тебе по-русски сказал – завязывай. Ладно ты попадешь, хрен с тобой, а других за собой затанешь, я тебе вообще тогда голову сверну. Запомни это, а лучше запиши, а то забудешь.

Внезапно у Шторма зазвонил телефон. Он ответил и отошел в сторону.

- Тоже мне учитель нашелся, - Кил оглянулся на Шторма, не слышит ли тот его, но Шторм был занят разговором. – Я сам знаю, что можно, а что нельзя. Где это видано, - обратился он ко всем, - что рейверов, этих обезьян, бить нельзя было? Он еще это ерундой называет, а то, что эти подражатели обезьяньему образу жизни, спокойно ходят и ничего не боятся, это не ерунда?

- Кил, успокойся, - Бизон разглядывал прохожих, которые только от одного его взгляда, шарахались в сторону, - слушайся старших и будь пай-мальчиком.

- Да иди ты... - огрызнулся Кил.

- Чего? Ты кого послал? – Бизон подошел вплотную к Килу. Некоторое время, они, молча, смотрели друг другу в глаза, затем внезапно рассмеялись и Бизон толкнул Кила. Тот ответил ему тем же. Все наблюдали за этим.

- Ну как дети малые, - сказал Фил, - вроде бы сражаются за чистоту нации, а сами еще с горшков не слезли и сопли не вытерли.

- Фил, ты если завидуешь, завидуй, молча, - Бизон толкнул Кила и отошел чуть в сторону. – Имеем полное право, на небольшую прогулку в детство.

- Что-то не похоже это на прогулку. Больше смахивает на вечное поселение в яслях.

- Ой-ой-ой, посмотрите на него, - Кил хитро смотрел на брата, - тоже мне, взрослый нашелся. Давно таким стал?

- Да что с вами спорить, - махнул рукой Фил, - что в лоб, что по лбу. Что хотите, то и делайте.

Шторм, закончив разговор, подошел к ним и с интересом прислушался к их беседе.

- О чем спорим, молодые люди? Успокаивайтесь давайте, еще не хватало конфликтов между собой. Представьте только, сколько нечисти обрадуется, если мы друг друга перегрызем.

- Шторм, да что ты, в самом деле, - возмутился Бизон, - какие могут быть конфликты? Мы же шутим.

- Ну-ну, - Шторм поглядел на него, - вот с этого все и начинается. Вначале шутки, а потом? Ты мне на ногу не так наступил? Ладно, все. Я сейчас исчезну на пару часов, - обратился он ко всем, - с человеком

встретиться нужно. Встречаемся здесь же, через два часа. А пока можете дурака валять, у вас это неплохо получается. Все, я ушел.

Шторм вскинул руку, развернулся и пошел прочь. Бизон глядел ему вслед.

- Опять с какой-то шишкой встреча. И как всегда после этого, очередной, грандиозный погром.

Малыш подошел к Бизону.

- А с кем у него встреча? Важный кто-то?

- Да кто его знает, - пожал плечами Бизон, - он не говорит, а я и не спрашиваю никогда. Единственное, что я подметил, это то, что после таких встреч, в спешном порядке, готовиться и проводиться какая-нибудь акция. Наверняка, кто-то дает команду на ее проведение. Ладно, не забивай себе голову. – Он повернулся к парням. – Народ, чем займемся? У нас есть два часа.

Все молчали, не зная, что предложить. Обычно в таких случаях, вся компания или дожидалась на том же месте, или шла в ближайшее кафе, где и коротала время. Но тут, все обыденные планы, нарушил Кил. Он вышел чуть вперед

- А что? Я все при своем остаюсь. Два часа есть и их как-то нужно убить. А просиживать штаны здесь или в кафе, лично у меня, нет никакого желания. Так что, айда рейверов гонять!

- Тебе сказали, забудь про это. – Голос Фила, был серьезным. – И если у тебя в голове действительно пусто, будь добр, остальных не втягивай.

- Не хочешь, не иди, - сказал ему Кил, - без тебя веселей будет. Ну что, идем?

Все нерешительно поддержали эту идею, но Кил все - таки сумел их окончательно убедить, и все выдвинулись в сторону парка, где обычно проводили свое свободное время, рейверы. Фил покачал головой.

- Ну и братец мне достался. Не сидится ему спокойно. Он чудит, а я смотри, чтобы все было в порядке. И не бросишь же... – Фил догнал компанию.

До парка дошли быстро и уже подходя ближе, Кил махнул рукой.

- Обойдем с другой стороны, там стена и нас видно не будет.

Парк представлял из себя территорию, которая занимала целый квартал. Администрация города, не найдя денег на реставрацию, отдала парк, в пользование городской молодежи, а та в свою очередь, мигом переоборудовала парк, в скейт - площадку. С одной стороны парка, возвышалась высокая, кирпичная стена. Для чего она была возведена, уже никто и не помнил. Противоположенная кирпичной стене сторона, была засажена деревьями и абсолютно все, с самого начала существования парка, были убеждены в том, что загромождать их не имеет смысла. Две остальные стороны парка, были огорожены металлической сеткой. Компания направилась к кирпичной стене. Через пару минут, они подошли к углу стены, за которой и начинался парк. Кил вышел вперед.

- Слава России! Слава России! – Начал скандировать он. Все, кто шел за ним следом, подхватили.

- Слава России! Слава России! Слава России! – Вывернув из-за стены, вся компания, оказалась на территории парка. От того места, где они стояли, до центральной площадки, где и катались рейверы, было метров пятьдесят. Основной возраст, проводивших здесь свой досуг, составлял 14-16 лет, но были и постарше, 18-20 лет. Сегодня, как и в остальные дни, здесь было оживленно. Человек 20-25, одетых в широкие штаны, разноцветные футболки, с проколотыми ушами, носами и бровями, увлеченно занимались своим делом, а именно, катались на скейте.

Когда компания бритых молодых людей, вышла из укрытия и быстрым шагом, скандируя «Слава России!», направилась в сторону площадки, некоторые от неожиданности попадали со скейтов. Хотя, неожиданность, не была главной здесь. Первопричиной всему, был страх, леденящий сердце, сковывающий ноги и заставляющий не думая ни о чем, с ужасом наблюдать за происходящим. Все, кто был в тот момент в парке, прекрасно знали, кто такие скинхеды. Знали они также и о невероятной жестокости последних, когда не щадили никого, втапывая, буквально вминая в асфальт всех, кто попадался им под руку. Помнили случаи, когда сталкиваясь с так называемыми «бритыми», многие попадали после этого, на долгое время в больницу. Переломы рук, ног, ребер, пробитые головы, разбитые лица, многочисленные синяки и ушибы, пожалуй, это был стандартный набор травм, которыми заканчивались столкновения со скинхедами. И никто, никогда не решался дать отпор, потому что страх быть избитым, страх за свою жизнь, всегда останавливал, не давая самой идее мести развиваться.

- Слава России! Россия для русских! – Изо всех сил кричал Кил.

Все, кто еще недавно со спокойной душой катался на скейте, сейчас бросились врассыпную, Хватая на ходу свои вещи, они, спотыкаясь и падая, бежали прочь. Ими руководил животный страх, который гнал их, подобно стадо антилоп, заметивших гепарда. И им было неважно, что по численности, их больше, гораздо больше. Совсе не количество играло сейчас роль, а моральное превосходство, которое было на стороне бритых парней. Не прикасаясь к противнику, они сломали, психологически подавили его, заставляя бежать подальше от опасности.

Не успели Малыш и компания, пройти и двух десятков метров, как площадка опустела и они остались одни.

- Ну вот, - засмеялся Кил, - бояться уроды. И правильно делают. Хотя нет, могли бы хоть раз собраться и дать нам отпор, а то скучно становится.

Он прошел немного вперед, как вдруг заметил какое-то движение за одной из установленных тумб. Метнувшись туда, он за шиворот, выволок одного из скейтеров. На вид ему было лет 20, может чуть больше, одет в широкие цветные штаны и такую же футболку. На голове бандана, а поверх одета кепка, в ухе висели две серьги. Кил встряхнул его.

- Чего не убежал? – Издевательски спросил он.

- Да я, это... - начал лепетать обладатель широких штанов, размазывая слезы по лицу и с ужасом, глядя на окруживших его парней - Рюкзак я забыл, хотел забрать, смотрю, а бежать уже поздно, вы уже близко.

- Что такое не везет, и как с этим бороться. – Философски изрек Славян.

Скейтер, в руках Кила, буквально висел, ноги не держали его, каждый раз подгибаясь. Бизон, чтобы напугать его, подошел к нему поближе и, наклонившись над ухом, тихо сказал:

- Даже не рассчитывай, что он тебя отпустит. Когда сюда шли, он мечтал пролить здесь как можно больше крови, но все разбежались. Так что ты сейчас будешь за всех сразу отвечать. Знаешь, что я могу тебе посоветовать? Попроси, чтобы убили сразу, не мучали, а то он любит, чтобы жертва ногами сучила, хрипела, кровью захлебывалась. Мы сами не можем с этим маньяком справиться.

Услышав все это, скейтер взмолился.

- Отпустите меня, пожалуйста. Я вас прошу, не надо, ну отпустите. - Разрыдался он.

- Слышишь ты, обезьяна, я сейчас тебя так отпущу, - Кил чуть оттолкнул его, размахнулся и со всей силы, ударил его по зубам. Тот рухнул на землю, с разбитого носа, потекла кровь, верхняя губа, была разорвана. Не пытаясь встать, он попытался отползти назад.

- Куда ты, сука? – Взревел Кил. Сделав два шага вперед, он ногой, обутой в тяжелый ботинок, ударил отползающего скейтера по лицу. От резкого удара, голова дернулась назад, руки подогнулись и он, потеряв сознание, беззвучно распластался на земле. Все рассмеялись.

- Неплохо ты его приложил, - сказал Малыш. Он подошел к телу поближе. – Оклемается хоть?

- Да куда он денется? А вы чего стояли? – Повернулся Кил к остальным.

- Да тебе там одному мало. – Ответил ему Гранд. – Было бы их, хотя бы с десятков, тогда другое дело. А так, каждый по удару и получить, что мы его тупо, как на бойне забьем. Не интересно же.

- Ладно, хрен с ним, пойдем, - махнул рукой Кил, - здесь все равно делать уже нечего.

В это время, все увидели, как по направлению к ним, идет молодой человек. Судя по всему, он решил срезать путь и пройти через парк. Но, пожалуй, самым главным в этот момент, было то, что данный молодой человек, имел азиатские корни. Это было видно невооруженным взглядом. Правда, издали, было не видно, какой конкретно он национальности, кореец или китаец, а может кто-то другой, сейчас это никого не волновало. Стая увидела свою жертву, отличающуюся от них, цветом кожи и разрезом глаз и сейчас была готова разорвать ее на клочки.

Молодой человек, шел, опустив голову, ничего не видя перед собой и даже не догадываясь, что сейчас, он шагает навстречу своей смерти. Судя по всему, это был заплутавший студент, спешащий вернуться к себе в общежитие.

Когда до стоящей компании оставалось метров десять, он все - таки поднял голову. Вначале на его лице отразилось удивление, которое впрочем, очень быстро сменилось обеспокоенностью. Он увидел лежащее на земле тело и стоящих рядом, бритых молодых людей, обутой в тяжелые армейские ботинки, камуфляжные штаны и темные футболки. В институте, где он учился, им неоднократно, проводили инструктаж о технике безопасности и правилах поведения на улице. Особое внимание, уделялось именно нападениям на иностранных граждан. Рассказывали о тех, кто совершает эти нападения, кажется, их называли скинхеды. И вот сейчас те, о ком ему рассказывали, стояли перед ним, устремив на него, тяжелые, полные горячей ненависти, взгляды. Студент, по инерции сделал еще несколько шагов вперед, остановился и когда, наконец, осознав, что происходит, он развернулся и побежал назад.

- Стоять! – Заорал Кил и бросился за ним вдогонку. Остальные побежали следом, стараясь каждый, настичь жертву первым. Негласное соревнование, когда первый нанесший удар и сбивший жертву с ног, повышал свой статус. Каждый старался повысить свой авторитет, сделать что-то такое, что возвысит его в глазах других.

Студент бежал изо всех сил, выкладываясь полностью, но он не привык бегать, в отличии от своих преследователей, которым было не привыкать догонять и убегать. Кил настиг азиата, в самом конце парка. На бегу подпрыгнув, он ногой ударил убегающего в спину. Тот, получив удар, споткнулся и, не останавливаясь, упал на землю. Еще не оправившись после падения, он попытался встать на ноги.

- А-а-а, тварь косоглазая, убежать вздумал? – Кил ударил его ногой по лицу. Удар был такой силы, что тело азиата, дернулось вверх, приподнялось над землей и, развернувшись в воздухе, рухнуло на землю. Раздался крик боли и ужаса, крик который исходит от обреченного, крик бессилия. Кил подпрыгнул и двумя ногами, приземлился на лицо жертвы, сминая под грубой, рифленой подошвой, все то, что еще недавно было лицом.

В этот момент, подбежали остальные и на лежащего на земле, обрушился град ударов. Каждый бил куда придется, главное посильней, чтобы было больно. Тело, голова, неважно, самое главное чтобы жертва

испытала адскую боль. Азиат, еще первое время пытался закрыться от ударов, но силы очень быстро покидали его и он, прикрыв только голову, громко кричал.

- Да заткнись ты урод! – Закричал Бизон и прыгнул на лежащее тело. Даже среди всего этого шума, был четко слышен, неприятный хруст ломаемых ребер. У человека на земле, не осталось теперь сил, даже кричать. Да и о каком крике, может идти речь, если каждый вздох теперь, отзывался резкой, невыносимой болью в груди. Теперь он, ощущая каждый удар по телу, мечтал только об одном, чтобы это, как можно быстрее закончилось и не важно каким образом, останется он жив, или умрет. Лишь бы все они исчезли, только бы все закончилось...

Мальш, ударив несколько раз по лежащему телу, отошел в сторону, наблюдая за всеми. К остальным подскочил Кил и начал расталкивать всех. Когда все отошли, не понимая, что происходит, Кил наклонился к еще живому, стонавшему студенту.

- Живой что ли? – Спросил он у него. – Ничего, я тебе сейчас помогу, облегчу твои страдания.

Он перевернул его на живот и достал из кармана нож. И прежде чем кто-либо успел что-то сказать, Кил схватил азиата за волосы, дернул голову назад и резким движением руки, перерезал ему горло. Азиат задергался, захрипел, из разрезанного горла, изо рта, фонтанируя, хлынула кровь. Стонать он прекратил, и теперь звуки, лишь отдаленно напоминавшие стон, с неприятным бульканьем, вырывались из страшной, зияющей раны. Руки и ноги, еще какое-то время, конвульсивно дергались, но вскоре, жертва затихла. Вытекающая кровь, на теле была красной, но попадая на землю, становилась черной. Она текла все тише и тише, иссякая и лишая тело жизни.

Все вокруг притихли, наблюдая за предсмертной агонией студента. Шок, вызванный произошедшим, привел за собой могильную тишину. Наконец все потихоньку начали выходить из ступора. К Килу подбежал Фил, выхватил у него из рук нож и толкнул брата в сторону.

- Ты чего наделал, идиот? Ты что, совсем с ума сошел?

- Да Кил, - нерешительно вставил Бизон, - на хрена ты его завалил?

- Хорош орать, - Кил с невозмутимым видом стоял рядом с телом убитого. – Что вы как размазни? В конце концов, так ему и надо. Россия для русских!

Фил покрутил пальцем у виска и покачал головой.

- Ты больной, вот что я тебе скажу. Голову включи и подумай, зачем нам этот труп? Опять шумиха поднимется, а нам сейчас наоборот нужно быть тише воды, ниже травы.

- Кто это такое сказал? А может я не собираюсь сидеть сложа руки? – Кил посмотрел на брата, потом перевел взгляд на остальных. – Если хотите, можете, ничего не делать. Сидите себе спокойно, только вот что скажу вам, вы, так и будете бояться и дрожать от каждого шороха. Но это не по мне, я так жить не хочу.

- Ладно, потом разберемся, - Фил вытер нож носовым платком и убрал его в карман. – Уходить нужно, пока нас никто не видел.

- Не-а, никуда мы сейчас не пойдём. - Кил усмехнулся. - Ты забыл кое-что. Или точнее кое-кого.

Он показал рукой, на лежащего без сознания скейлера.

- Придет в себя и все. Нас он видел, а это значит, что у ментов, будут наши описания, а это значит, что поедем мы на нары. Не думаю, что кому-то охота в тюрьму. Ведь так парни?

Фил остановился и ошарашено посмотрел сначала на Кила, затем на лежащего на земле скейлера. Сознание отказывалось принимать мысль об убийстве, но между тем, он понимал, что Кил прав. Никакими уговорами и убеждениями, они не заставят этого парня молчать. А он действительно, все расскажет ментам и день, максимум два и их закроют. Оставался лишь один выход, но Фил, не мог пойти на это.

- Никто тебя или кого-то еще, не заставляет, - Кил протянул руку, - давай, я сам все сделаю.

Фил в нерешительности стоял, не зная, что делать, как поступить.

- Не тяни время, - сказал ему Кил, - у нас его и так совсем нет.

В душе Фила, все перевернулось, он знал, что сейчас, он поступает не так, как на самом деле, должен, но он достал из кармана нож и протянул его Килу. Тот взял его и не слова не говоря, подошел к лежащему на земле скейлтеру. Присев, он коленом надавил ему на грудь. Короткий взмах и нож, вонзился в горло, распоров артерию. Парень дернулся, но колено, давившее на грудь, мешало ему встать. Для верности, Кил еще несколько раз ударил его ножом и лишь после того, как лежащий под ним затих, он встал.

- Ну вот, а вы боялись, - он довольно улыбнулся, - теперь все будет отлично, это я вам обещаю. Надо уходить отсюда, а то мы тут задержались, по-моему.

Он пошел прочь. Остальные, оглядываясь на лежащие тела, пошли за ним, один лишь Мальш, остался стоять на месте.

- Мальш, - окликнул его Бизон, - пошли отсюда.

Мальш не ответил ему.

- Твою мать, - заорал Бизон. У него у самого сдавали нервы. – Сваливаем отсюда. Какого хрена ты там встал?

Он пошел к Мальшу и толкнул его.

- Ты вообще оглох? Уходим.

- А? Что? – Очнулся Мальш. – Да-да, пошли.

Они бегом догнали остальных, и зашли за стену, из-за которой, несколько минут назад, вышли.

- Стойте. – Кил, шедший впереди, остановился. – Нам разойтись нужно, глупо возвращаться и спокойно сидеть на одном месте. Сейчас этих обнаружат, - он кивнул головой в сторону парка, - шум поднимется, так что нам лучше не мелькать здесь.

- Что ты предлагаешь? – Фил мрачно посмотрел на него. Остальные окружили их двоих.

- Разойдемся, каждый, кто куда. Неважно, домой, в гости или еще куда, главное отсюда подальше.

- Нас же Шторм будет ждать. – Малыш огляделся. – Нужно хотя бы предупредить его, иначе мы его подставим.

Кил задумался, но по его выражению лица, было понятно, что особого желания идти куда-то, предупредить кого-то, у него не было. Единственное его желание - уйти отсюда и как можно дальше.

- Не пойдем же мы всей толпой, его предупреждать. – Сказал он через мгновение. – Вот ты и пойдешь. А мы пока, разойдемся.

- Бежишь, да? А как же твоя идея? Земля же твоя, ты же хозяин. И бежишь прочь? – Фил смотрел брату в глаза. – Зачем тебе нужно было все это? Зачем было их убивать?

- Прекращай истерить, братец, - Кил с усмешкой посмотрел на него, - ты в последнее время, как размазня стал, я тебя прямо не узнаю. Не задавай глупых вопросов, ответ ты и так знаешь.

- Да ты больной, ты это понимаешь? – Закричал Фил. – Ты хоть понимаешь, что сейчас сделал?

- Я убил тех, кто не с нами. Ты сам знаешь, тот, кто не с нами, тот, против нас.

В разговор вмешался Бизон, стоящий до этого рядом и слушавший их разговор.

- Фил, друг, но он же прав. Что еще делать с этим узкоглазым? А так, хоть одним, но меньше. А этот малолетка, ну что же, он сам виноват. В данной ситуации, нам свидетели не нужны.

- Вы что все рехнулись здесь? – Фил ошарашено оглядел всех. – Вы, по-моему, многого не понимаете и в этом ваша главная проблема. Ладно он с головой с детства не дружит, но вы? С вами что?

- Ладно, хорош трепаться, завязывай со своими нравоучениями, - сказал Кил, - и так все понятно. Нужно расходиться, а ты Малыш, иди и предупреди Шторма, да и уходите оттуда сразу.

Все пошли в противоположенную сторону от парка, Малыш же, остался стоять на месте. Он взглядом проводил всех, видел, как они все вместе прошли квартал, а потом направились в разные стороны. Малыш вздохнул и посмотрел на стену, окружавшую парк. Совсем недавно, буквально несколько минут назад, там произошло убийство. Хотя нет, это было не убийство, а вполне естественное уничтожение врагов. Перед его глазами, вновь возникло хрипящее тело азиатского студента, дергающееся в конвульсиях, булькающая кровь, которая фонтаном, вырывалась из перерезанного горла. Малыш содрогнулся от всего этого, он не привык к таким зрелищам. «Да, конечно, - рассуждал он, медленно идя к месту встречи, - можно бить, избивать, даже калечить, в конце концов. Но убивать – то, для чего? С какой целью? Или может просто дело во мне? Слишком уж я мягкотелый и не понимаю многого? Ведь Шторм предупреждал, что будет трудно, что моя жизнь измениться, что пора выходить из детства и быть взрослым. Вот она, осознанная жизнь и ею нужно жить, а не бежать от нее».

Он дошел до места встречи, но Шторма еще не было, что не удивительно, до времени встречи оставалось еще полчаса. Малыш сел на парапет и стал разглядывать прохожих. Никто из них и не догадывался, что произошло. Да и откуда они могли это узнать? Малышу показалось, что все смотрят на него, как-то странно, с каким-то ужасом. «Может в крови испачкался? – Подумал он». Соскочив с парапета, стал вертеться, оглядывая себя со всех сторон. Крови нигде не было видно.

- Что, в модели собрался? - Послышался насмешливый голос. - Вертишься как на подиуме.

Малыш резко обернулся и поднял голову. Перед ним стоял Шторм и улыбался, прищурив глаза.

- Да я, это... - растерялся Малыш, - смотрел просто.

- Ага, типа сам себе понравился и все такое, - Шторм внимательно смотрел на него. – Рассказывай, что опять натворили?

Малыш испуганно взглянул на него. «Может на мне действительно кровь, и он это заметил? – подумал Малыш и украдкой посмотрел на свою обувь и штаны.

- Так и будешь на себя любоваться? – Судя по голосу, Шторм начинал сердиться. – Говори, что произошло?

- Да с чего ты, в конце концов, взял, что что-то случилось?

- Слушай Малыш, ты не думай, что если я всю сознательную жизнь дерусь, то мне все мозги отбили. Я не такой дурак, как ты считаешь.

- Мы скейтеров решили погонять немного. – Малыш понимал, что сказанное им сейчас, мягко говоря, Шторму не понравится. Но как не странно, но тот, был спокоен.

- Я так понимаю, - сказал он, - это Кил всех подбил? И вы пошли?

- Да. Пошли. Но не в этом дело. Мы их толком даже не трогали, они убежали, как только нас увидели.

После этого, там какой-то азиат шел, то ли студент, то ли еще кто, неважно. Мы его помяли немного и...

- Что и...? – Только сейчас, голос Шторма, не предвещал ничего хорошего. - Что вы сделали?

- Ну, вообще, - Малыш заговорил шепотом, - Кил ему горло перерезал. Там еще сопляк, скейтер какой-то был, он и его, чтобы свидетелей не оставлять.

Шторм сел на корточки, облокотившись спиной о парапет, и закрыл глаза. Малыш, молча, смотрел на него, переминаясь с ноги на ногу.

- Рома, что с тобой? Тебе плохо?

Шторм открыл глаза и посмотрел на Малыша снизу вверх.

- Нормально, если это можно так назвать. Ты мне только одно объясни, почему, когда стараешься сделать как лучше, всем на это наплевать? Каждый считает, что он прав, что ему лучше знать.

Малыш пожал плечами, не зная, что ответить на это.

- Я же им сколько раз объяснял, что никаких радикальных действий, без моего разрешения, тем более в дневное время, да еще по такой мелочи. Это же все не игра, не на один день. Это жизнь и такими действиями, они ставят под удар не только свою жизнь, но и жизнь остальных. А-а-а, - махнул рукой Шторм и встал, - что об этом говорить, они считают себя, умнее всех. Их ждет горькое разочарование. Пойдем, нечего лишний раз маячить перед глазами прохожих, тем более после того, что вы там натворили. А с Килом, я поговорю и на этот раз, хорошо поговорю, так, чтобы он запомнил и надолго.

Они пошли по набережной, вдоль парапета.

- Слушай Ром, можно вопрос?

- Давай.

- Как ты догадался, что что-то произошло?

Шторм усмехнулся.

Да ты бы свое лицо видел в этот момент, на нем все написано было. А если честно, то я себя таким же, как ты, помню. Тоже, когда на моих глазах, первый раз чурку какого-то зарезали, мне казалось, что я весь в крови испачкался. Так же, как и ты, вертелся испуганно, осматривая себя. Увидел тебя сейчас, вот и вспомнил...

Они прошли квартал, свернули с набережной и побрели по улице.

- Малыш, слушай, ты хоть с нами и не так давно, но знаешь, я почему-то тебе доверяю. Доверяю даже больше, чем им остальным. Ты упрямый, целеустремленный, для тебя все это, действительно идея, дело чести, а не пустые слова и развлечение, как для остальных.

Шторм замолчал, Малыш шел рядом и не проронив, ни слова. Они остановились посередине тротуара. Прохожих на улице не было, так что они, да и им, никто не мешал.

- Не буду ходить вокруг, да около. Вообще, я тут с человеком встретился, переговорил с ним, - Шторм вновь замолчал, видимо не решаясь продолжить. - Короче, у нас, по-моему, завелся стукач. И единственное, что я могу сказать точно, он из тех, с кем ты и я, встречаемся каждый день.

- Ты хочешь сказать... - перебил его Малыш.

- Да, именно. Других вариантов просто нет. Уходит именно та информация, которую знают, Бизон, Кил и Фил, Славян, Михей, Гранд, ты и я.

- Я поверить не могу в это. Чтобы парни, работали на ментов?

- Я и сам в это поверить не могу. Кроме как на ментов, ему больше работать не на кого. Но если бы это было так, то нас уже приняли бы на одной из акций. А здесь по другому получается. Тщательно готовится акция, информация, дальше нашего круга, не уходит, но за несколько дней до акции или в тот, же день, все срывается. Из-за какой-нибудь мелочи. Жертва, например, вопреки своим привычкам, меняет что-нибудь, в привычном графике. Что-то такое, что полностью рушит всю подготовленную акцию. И самое странное, что менять что-то, у него причин нет. Вот такие дела и самое плохое, это то, что все становится систематическим. Кто-то нацелено срывает нам все акции. С каждым разом все наглее и уверенней.

- Ром, но как мы его искать будем?

- Не знаю Антоха. Но найти его нужно и как можно скорее, пока не поздно. Чует мое сердце, что-то должно случиться...

«Лучше сражаться среди немногих хороших людей против множества дурных, чем среди множества дурных против немногих хороших».

(Аристотель)

Глава III

«Судьба непреклонна»

На столе лежал блокнот, открытый ровно посередине. Одна из страниц, видимо перевернутая мгновение назад, зависла в вертикальном положении, но затем, словно нехотя, перевалилась на другую половину. Обе стороны страницы, как и многие другие, были исписаны мелким почерком. Фамилии, адреса, время и даты, все это, говорило о том, что хозяин данной вещи, постоянно контактирует с различными людьми.

Следователь по особо важным делам Араев, сидел за своим столом, закинув руки за голову и глядя в потолок. Он пытался собрать свои мысли воедино, придумать план дальнейших действий по делу. Ему хотелось найти, ту самую пресловутую ниточку, потянув за которую, можно было распутать весь запутанный клубок дела. Но с чего начинать поиск этой ниточки, Араев не знал, и никаких мыслей по этому поводу не было.

Он еще раз взглянул на страницу блокнота, на которой были выписаны все, кто, так или иначе, имел отношение к делу. Все из них, были допрошены, некоторые даже по несколько раз. Свидетели, проходящие по делу, не могли ничего толком сказать, подозреваемые, молчали и стояли на своем, мол, ничего не видели и не слышали. Еще в самом начале, когда Араев только взялся за это дело, ему казалось, что не пройдет и месяца, а обвинение будет выдвинуто, затем так же быстро, все материалы передадут в суд, после чего последует справедливый приговор и дело сдадут в архив, а он может рассчитывать на повышение. Но все оказалось не так просто. Когда начались первые допросы, Араев понял, что ему не то, что повышения, ему обвиняемых не видать, как своих ушей. Дело одним большим, мертвым грузом, повисло на его шее, не давая покоя. И как бы этого не хотелось, Араев понимал, что работу придется начинать с начала, но теперь уже более скрупулезно и тщательно. Проверять все показания, обратить внимание даже на малейшие нестыковки, чтобы в дальнейшем было на что опираться.

Араев взял ручку и на чистом листе в блокноте, выписал всех, кого нужно было повторно допросить в первую очередь. Список был небольшим и при хорошем стечении обстоятельств, можно было управиться за один день. Но обязательно, нашлись обстоятельства, которые надолго бы затянули работу. Свидетели начнут опаздывать, или не являться вовсе, как это часто бывает. Начальство потребует немедленного отчета, и не докажешь, что ты занят, и занят именно рабочими вопросами. На этот аргумент, всегда одно и то же утверждение, что все сотрудники ленивые и не хотят работать.

Араев задумавшись, постукивал ручкой по столу, когда в дверь постучали.

- Да-да, войдите, - он отодвинул листок от себя, затем спохватившись, убрал его в ящик стола.

Дверь распахнулась, и на пороге застыл высокий молодой человек, одетый в черный костюм. Его можно было принять и за предпринимателя среднего звена, и менеджера какой-нибудь фирмы и только угрюмый, колючий взгляд, да огромные, разбитые кулаки, говорили о том, что к бизнес прослойке, этот человек не принадлежал.

- Проходи Ежов, - Араев указал рукой на стул, - присаживайся.

Шторм внимательно оглядел кабинет, словно ища подвоха, затем только прошел к стулу и сел.

- Я вызвал тебя для того, чтобы побеседовать. Ты наверно догадываешься, о чем пойдет речь?

Шторм недоуменно пожал плечами.

- Откуда я могу знать, о чем вы хотите поговорить? Вопрос скорее в другом, хочу ли я с вами разговаривать?

- Если бы не хотел, то и не пришел бы, правильно?

- Попробуй не приди, - усмехнулся Шторм, - вы же насильно привезете сюда в эти стены и разговор, все равно состоится. Так что я лучше сам приду, да и интересно узнать, чего же вы хотите от меня.

- Значит, ты не догадываешься о теме нашего разговора? Ну что же, предположим, я тебе поверю. А разговор у нас пойдет о погроме в торговом центре «XXI век». Только не делай вид, что первый раз об этом слышишь, - сказал Араев, заметив ухмылку, промелькнувшую на лице Шторма, - я прекрасно знаю, что погром организовал ты со своими ребятами. Что ты на это скажешь?

- Товарищ следователь, я действительно не могу понять причину, по которой вы, приписываете погром мне. Да, не отрицаю, про погром я знаю, прочитал в газете. Очень сочувствую пострадавшим и хотелось бы, чтобы вы, поскорее поймали этих негодяев. Чтобы, в конце концов, город зажил спокойной, тихой, умиротворенной жизнью.

Араев внезапно ударил кулаком по столу.

- Хватит издеваться! – Выкрикнул он, и уже понизив голос, сказал, - Если ты думаешь, что я тебя не посажу, то ты глубоко заблуждаешься. Я тебя закрою и надолго. Пойми, - Араев нагнулся через стол к Шторму и доверительно зашептал, - я все равно вас всех прижму, рано или поздно и тогда, если ты мне не поможешь, то тебе, уже никто не поможет. У тебя есть шанс спасти себя. Подумай над этим.

- С удовольствием помог бы, но, к сожалению, я ничего не знаю.

Араев вскочил со стула, быстро прошел к двери кабинета, открыл ее и выглянул в коридор. Убедившись, что за дверью никого нет, он вернулся к столу, взял стул и сел рядом со Штормом.

- Ежов, ты же не дурак, должен понимать, что рано или поздно, всему приходит конец. И ты, со своей шайкой, не исключение. Единственное, что тебе остается, это решить, как жить дальше. Получить за всю вашу деятельность пожизненный срок и отправиться за решетку до конца своих дней или остаться на свободе, создать семью и жить в свое удовольствие? Тебе лично, что по душе?

- Знаешь начальник, чтобы воспитывать своих детей, я должен создать им все условия, в которых они будут расти. И первое, это их безопасное будущее. А насчет помощи, ты же понимаешь, что ты ее не получишь.

Араев встал, отодвинул стул в сторону и, смотря в стену, произнес.

- Почему ты такой бестолковый? Не пойму, зачем ты их выгораживаешь? Они тебя сдадут с потрохами, и тогда будет слишком поздно, я не смогу тебе помочь. Воспользуйся своим шансом, смягчи свою участь, напиши явку с повинной. Суд же, он такой, он все учтет.

- Знаешь что, начальник, а не пошел бы ты, вместе со своим судом? Или дурака нашел? Так ты прибереги свои сказки для кого-нибудь другого.

- Ну что же, это твой выбор. - Араев прошел за стол и сел. – Я все сказал, так что думай. Главное, чтобы это было вовремя.

- Да тут и думать не нужно, все и так ясно. – Шторм встал. – Я могу идти?

- Иди. До поры, до времени. – Араев подписал пропуск и через стол протянул его Шторму. Тот взял бумагу и не слова не говоря, вышел из кабинета.

Араев задумался. Разговор, ровным счетом, ничего не принес, да и глупо было бы надеяться, что тот, кто стоит во главе националистической бригады, придет и все расскажет. Имея такой стаж в движении, они, несомненно, знали, как нужно вести себя, при контакте с силовыми структурами. Что же, оставалось надеяться, что остальные, менее опытные, дадут промашку и их удастся зацепить за что-нибудь.

Дверь распахнулась, и в кабинет вошел временный помощник Араева, Павел Кодлин, но все в следственном комитете, звали его Паша. После случившегося погрома, из центра по противодействию экстремизму, был направлен человек, для оказания помощи в расследовании. Этим человеком и был Павел Кодлин. Высокий, молодой человек, с ярко рыжими волосами, лицом, густо усыпанным веснушками, он был похож на клоуна - весельчака. Свой вид, он старательно оправдывал тем, что постоянно шутил и рассказывал анекдоты. Все в комитете, восприняли его за шута, некоторые даже откровенно говорили ему это в глаза, но он нисколько на это не обижался и так, же старательно, продолжал всех веселить. Главным его качеством, было то, что свое веселье, он не переносил на работу, относясь к ней, с особой тщательностью и ответственностью.

- Денис привет! Кто это от тебя вышел? Не Ежов ли, который Шторм?

- Он самый, - Араев задумчиво вертел в руках карандаш.

- Его прямо не узнать. Ну что, чем беседа закончилась?

- Да никакого толка с этой беседы, одна нервотрепка. Ежов парень твердый и вряд ли, что-то скажет, хоть пытай.

- А ты думал все так просто? Мы с ними воюем уже давно, но толку никакого, а ты захотел сразу, же раскрутить его? С ним, как только не пробовали, все бесполезно.

- С такими людьми сложно, даже если мы найдем какую-то зацепку, он все равно никого не сдаст. В крайнем случае, пойдет «паровозом» и все возьмет на себя.

Кодлин сел на стул возле стены, закинул ногу на ногу и начал с таким интересом рассматривать пальцы на руке, будто впервые в жизни видел их.

- Денис, с ними не все так просто. Это тебе, не обычные бандиты, которые ведут себя так, как ты привык. Дают показания, топят друг друга, выгораживают себя. Помнишь, как в одном из фильмов про них сказали? Националисты, они идейные. Если обыкновенные уголовники убивают и грабят, ради денег, собст-

венной выгоды, то эти, не такие. Им не важны твои деньги, все их действия, основываются на идее. Все преступления, которые они совершают, только из-за расовой ненависти, а не из корысти. Идея, вот что ими движет, а это, гораздо серьезней, чем все деньги мира.

Араев посмотрел на окно, затем встал, подошел к нему и открыл.

- Хоть воздух свежий. А то душно что-то в кабинете.

- Денис, ты слышал, что я тебе сказал?

- Слышал, - произнес Араев мрачным голосом, - ничего хорошего. Я понял, что нам придется хлебнуть с ними горя.

- И не мало. – Кодлин барабанил пальцами по коленке, уставившись в одну точку на стене. – Надо искать зацепку и закрывать их, а то они в последнее время, совсем оборзели. Почувствовали свободу, думают им все дозволено. Ничего, мы их быстро в этом разубедим. Что у тебя сегодня?

Араев подошел к столу и взглядом, начал искать что-то, затем вспомнив, он открыл ящик стола и достал блокнот. Пролистав его, он сделал небольшие пометки, затем кинул его обратно и задвинул ящик.

- Сегодня работы, выше крыши. Повторные допросы, будь они не ладны, нужно все с начала начинать. Посмотрим, может, что и выгорит.

- Знаешь Денис, что-то я в этом сомневаюсь. Наверняка, они проработали все варианты и те нестыковки, которые ты ищешь, их уже нет, так что толку от этих допросов, не будет никакого. Хотя подожди. – Кодлин вскочил на ноги и достал из кармана джинсов, записную книжку. Открыв ее, он прочитал. – Болонов. Вот! Попробуй поработать с ним более основательно.

- Болонов? Это новенький, который? – Уточнил Араев и задумался. – В принципе ты прав, он не такой уж и опытный в этих делах. Получается он единственное звено, которое может нам, что-то дать и если у нас с тобой ничего с ним не получится, то все... приплыли.

- Получится, не волнуйся. Да, опоздали мы, конечно, времени много прошло. – Кодлин почесал голову и широко зевнул. - Теперь работать будет трудней. Кстати, я на допросах поприсутствую?

- Нет, Паша. У меня есть к тебе просьба. У вашего отдела, на Болонова нет никакой информации. Съезди по его адресу, поговори там, с участковым, с соседями. Выясни, что он собой представляет, а мы уже отталкиваясь от этого, будем думать, как лучше построить беседу с ним.

Кодлин вздохнул и покачал головой.

- Ну, раз надо, так надо. Помощь нужна?

- Нет, спасибо. Езжай.

- Хорошо. Если что, звони. – Кодлин вышел из кабинета и прикрыл за собой дверь.

Араев сидел, глядя лакированную поверхность двери, когда она без стука распахнулась и на пороге возникла фигура с гладко выбритой головой. Зайдя в кабинет, молодой человек, не слова не говоря, прошел к столу, развернул стул и сел на него.

- Чего вызывал?

Такая наглость, у любого нормального человека, вызвала бы негодование, но Араев уже внутренне подготовил себя к такому.

- Вообще-то, все нормальные люди для начала представляются. Но тебя, я освобожу от этого. Ты, как я понимаю, Холодов? Иван Андреевич? – Уточнил Араев и не дожидаясь ответа, продолжил. – 1987 года рождения, холост. Проживаешь с родителями, учишься в физкультурном техникуме. И что, пожалуй, самое главное, являешься ярким расистом и состоишь в националистической группировке, которая занимается избиением иностранцев. Все верно, я ничего не пропустил?

- Нет, начальник. – Хищно улыбнулся Бизон. – Ты что-то путаешь, никто никого не избивал и не избивает. Мы вообще против насилия. Мы – пацифисты.

Сказав это, Бизон громко рассмеялся, запрокинув голову назад. Араев чувствовал, как у него, все внутри закипает. Хотелось встать и ударить сидящего перед ним, смеющегося человека, но он сдержал себя, понимая, что такие действия, ничего хорошего, не принесут.

- Смех у тебя наверно нервный. Волнуешься же, думаешь, гадаешь, зачем меня вызвали? Почему именно меня? А я не буду тебя мучить, я скажу тебе. Ты и твои друзья, подозреваетесь в разгроме торгового центра «XXI век», убийстве трех человек, охранников центра, нанесении тяжких телесных повреждений, четвертому, выжившему охраннику, а также, вы подозреваетесь в многочисленных избиениях иностранных граждан на территории города. А это значит, что в скором времени, ты встретишь один из своих дней, в камере следственного изолятора. Доволен?

- Кишка тонка. – Лицо Бизона сделалось напряженным, желваки на скулах вздулись. – Ты можешь мне угрожать, сколько тебе вздумается, но мне все равно.

- А я тебе не угрожаю. – Араев достал из ящика папку с бумагами и положил ее на стол, прикрыв ладонью. – Мне вообще по сути дела, твои показания не нужны. Все что надо, я уже знаю. С тобой, чистая формальность, захотелось посмотреть, как ты себя поведешь. Что же, все как я и предполагал. Глупо конечно, но лично я, ничего не могу сделать.

Бизон закрыл лицо руками, наклонившись чуть вперед. «Ну, вот и все, приплыли, - подумал Араев. – Сейчас еще немного дожать и можно будет его оформлять». Он уже мечтательно перенесся в то время, когда

за раскрытие столь сложного дела, его будут награждать, какой-нибудь почетной медалью или орденом, как вдруг заметил, странно дергающиеся плечи Холодова. Все это сопровождалось, еще более странными всхлипами. «Неужели плачет?» – Араев был восхищен собой. Все оказывается намного проще, чем он думал.

Неожиданно, Бизон убрал руки от лица и Араев действительно заметил на глазах слезы, но это были слезы, вызванные смехом. Бизон смеялся, причем так сильно, что лицо его покраснело, а из глаз непрерывным потоком, лились слезы.

Араев испуганно отпрянул в сторону, задев стул и чуть было не упав. Он не мог предугадать такой реакции, он мог представить все, что угодно, но только не это.

Наконец Бизон успокоился, вытер глаза, вздохнул глубоко и улыбнулся.

- Ну, следак, ты и дебил. Уверен, что я не первый, кто тебе это говорит. Знаешь, возникает такое чувство, что ты первый день, в своем кресле. Вот ответ на вопрос, кто-нибудь, ведется на твои штучки? Можешь не отвечать, я сам прекрасно догадываюсь. Ты попробуй, со своими приколами, к бомжам и алкашам подъезжать. Вот там тебе улов будет, однозначно. А мне это не надо рассказывать, ведь если бы у тебя в папке, была хоть одна бумажка против меня, то ты, не разводил бы эти сопли, а давно бы уже упрятал меня за решетку и готовил обвинение. Даю сто процентов, у тебя кроме догадок, ну ни хрена нет.

Араев понял, что весь его замысел, с треском провалился. Пытаться сейчас убедить Холодова в обратном, было дело безрезультатным. Оставалось лишь признать, что и здесь, в этой психологической схватке, он потерпел поражение.

- Ублюдок, я все равно посажу тебя. Клянусь, ты сгниешь заживо за решеткой. – Голос Араева, звучал приглушенно. – Поверь, ты за все ответишь.

- Ну-ну. Удачи тебе, в твоих начинаниях, желать не буду, не в моих это интересах. Действуй, это твоя работа. На этом, надеюсь, допрос окончен?

Бизон встал со стула, собираясь выйти из кабинета.

- Подожди, - Араев открыл папку и достал фотографии, - посмотри. Внимательно посмотри. Это убитые вами люди. Люди, у которых есть семьи, дети, родители.

- Разжалобить пытаешься? Не выйдет у тебя ничего. Это не люди, это отбросы, заполонившие нашу землю. Черножопый сброд, который нужно уничтожить. Что, привлечешь по 282-ой статье? Нет? Правильно, потому что это мое мнение, которое поддержат тысячи людей. Простых русских людей, которым уже надоело все это. Надоел беспредел черных и содействие государства в этом.

- Какая же ты мразь, - Араев собрал фотографии в стопку и убрал их. – Нет в тебе ничего человеческого.

- Что?! И это ты мне говоришь? Во мне человеческого, больше чем в тебе и таких как ты. Я человек, русский человек, а не проститутка, подставляющая жопу черным.

Араев спокойно слушал его, но, тем не менее, чувствовал, как где-то из глубины, начинает подниматься волна ярости. Бизон тем временем, продолжал издеваться над ним.

- Слушай, а давай с нами? – С улыбкой предложил он. – Вставай под наши знамена и айда, черных рихтовать?

- Ты охренел, малолетка? Забыл, где находишься? Так я тебе быстро напомню.

- Ну да, извините, совсем забыл. Это же рассадник коррупции и толерантности. Да и ты, - Бизон критически оглядел Араева, - на русского не тянешь.

Араев в ярости вскочил и замахнулся на Бизона. Тот отпрянул в притворном испуге.

- Все, понял, понял. За живое задел, да? Ладно, надоело это уже. Как я погляжу, ничем ты меня поразить не можешь и если у тебя все, я пойду.

Араев с ненавистью посмотрел на стоящего перед ним Бизона. Некоторое время, они молча, смотрели друг на друга, после чего, Араев, не говоря ни слова, подписал пропуск и протянул Бизону. Тот взял его и тут же вышел из кабинета.

Араев медленно сел на стул. От всего этого, у него сильно разболелась голова и сейчас в висках, бешено пульсировала кровь.

- Сука-а-а, - прошептал Араев, держась за голову, - ненавижу.

Дальнейшие допросы, также не принесли никакого результата. Вопросы, а на них одинаковые, как под копирку ответы. Все попытки Араева, раскусить допрашиваемых, ни к чему не приводили. Он первый раз, сталкивался с таким. Раньше, уголовники с которыми он работал, рассказывали все, что знали, стоило их припугнуть. С этими молодыми людьми, ни один из известных Араеву, способов допроса, не работал. Когда он наконец остался один на один, с самим собой, в его голове всплыли слова Кодлина: «... это не обычные уголовники, их не интересуют материальные ценности, они сражаются с государством, ими движет идея». Теперь эти слова, преобразовывались, в нечто материальное, в чем Араев убедился лично. «Время, нужно время, - думал он, - и тогда справедливость восторжествует».

... никто и никогда не может предвидеть того, что произойдет. Если ты загадываешь что-то, то будь готов к тому, что все в один миг повернется в не самую лучшую сторону. Дальнейшие события, начнут сменять друг друга, с такой быстротой, что становится понятно – времени нет, и не будет. Но это понимание, приходит слишком поздно...

Стук в дверь, вывел его из забытья.

- Да-да, войдите. – Араев поднял голову. На пороге стоял Малыш...

- Товарищ полковник, разрешите? – В дверной проем, просунулась рыжая голова и вопросительно взглянула на начальника.

- Проходи Паша, проходи. Ты, я так понял, по делу? Что у тебя? – Сказал Иван Сергеевич, не поворачивая головы. Из небольшой пластмассовой лейки, он поливал цветы на подоконнике.

- Вы правы, Иван Сергеевич, я по делу. – Кодлин вошел в кабинет. - Помните избиение таджика, возле палатки? Ну, возле той, что на центральном парке стояла?

Полковник замер на мгновение, затем вспомнив, закивал головой.

- Как же, помню. Когда туда прибыла опергруппа, таджик был еще в сознании. Но показания у него не взяли, растяпы. Думали, доставят в больницу, там его и допросят, а он взял и умер. Врачи сказали, организм слабый оказался, сердце остановилось. – Полковник сморщил лоб и посмотрел на Кодлина. – Так что там с этим избиением?

- А у нас свидетели объявились. Правда, описание нападавших, расплывчато, но все равно, понятно, что это дело рук, бригады Ежова.

- То, что это дело рук бригады Ежова, было понятно с самого начала. – Полковник поставил лейку на подоконник, достал из кармана носовой платок и тщательно вытер руки. – Расплывчатые описания, ты тоже никуда не пришьешь. Ну, куда мы с ними? Все это пустышка... Да, кстати, а почему об этом, докладываешь ты, а не Араев? Ты откомандирован к нам в комитет для оказания помощи в расследовании преступлений, совершаемых националистами. Структура нашего комитета, насколько я знаю, не нарушилась, Араев как был, так и остается моим подчиненным. Следователем по этим делам, назначен он, значит, ему и докладывать. Или он боится ко мне в кабинет идти?

- Не знаю, Иван Сергеевич, - Кодлин пожал плечами, - у него просто много работы.

- Не больше, чем у всех остальных. Но почему-то все, кроме него, находят время, докладывать начальству о ходе расследования. Ладно, - полковник махнул рукой, - пускай делает, что ему в голову взбредет. Только если что-то пойдет не так, эту голову, кое-кто ему свернет. И этим кое-кто, буду я.

Полковник весело улыбнулся и подмигнул Кодлину. Тот ответил улыбкой, но подмигивать не решился. Он был наслышан о крутом нраве начальника следственного комитета и что бывает за панибратское отношение в его кабинете.

-Так что у тебя со свидетелями?

- Если честно, они у нас на составлении фоторобота, чуть не передрались. То глаза не те, то нос картошкой. И каждый утверждает, что он прав. Но в общих чертах, удалось узнать, как минимум двух нападавших. Это Щепкин – младший, по кличке Кил и Холодов – он же Бизон. С остальными сложнее, там настолько все спутано, что под эти описания, подойдет кто угодно, даже мы с вами.

Полковник, слушая Кодлина, одобрительно кивал головой.

- Ну, это не выигрышный билет, но плюс в нашу пользу. Когда придет время закрывать, это будет еще одним камнем, им на шею.

- Одно но... У Араева, есть мысль использовать это сейчас, в данный момент. Я пытался убедить его в том, что этого делать нельзя, но он меня не слушает.

- Ну да, считает, что умнее всех. Как он меня достал, честное слово. Тупой, возмнивший о себе не весть что, ублюдок. По другому, не скажешь.

Полковник сжал кулак, костяшки пальцев побелели. Глядя на него, Кодлин понимал, почему подчиненные побаивались заходить в кабинет полковника. Спор с таким начальником, может иметь крайне печальные последствия для тебя. Но как это, ни странно, такие люди ему нравились. Волевые, беспринципные, где нужно жесткие, а порой если требуется, то и жестокие.

- Представляешь, - продолжил полковник, - он у меня в кабинете сидит, вот на этом самом месте, головой кивает, мол, да будет сделано и тут же идет и все по-своему делает.

- Иван Сергеевич, - Кодлин беспокойно заерзал на стуле, - понимаете, он привык работать с уголовниками, обыкновенными, тупыми уголовниками. Я ему уже говорил, чтобы пыл умерил, в данном случае, раскрыть дела с наскока не получится. В отделах по борьбе с экстремизмом, по несколько лет бьются над тем, чтобы успешно сажать таких молодых людей, чтобы дело в суде не развалилось. Мне кажется, вы правы, Араев может наделать много лишнего со своей поспешностью. Вы заменили бы его на кого-нибудь, пока не поздно.

- На кого, вот в чем вопрос. У меня ни одного лишнего человека, все при деле. Да если сейчас и найдется кто-нибудь, то он будет ничем не лучше Араева. Знаешь сколько у нас сейчас желторотых юнцов? Мы с тобой сделаем проще, ты будь постоянно, рядом с Араевым, приглядывай за ним, контролируй вообще и если что, сообщай мне, а мы уже предпримем все меры, чтобы не дать ему дело развалить, договорились?

Кодлин чуть помедлил, но затем кивнул соглашаясь.

- Только давай договоримся, - полковник сдвинул брови, отчего стал выглядеть еще решительней, - чтобы никто не узнал о нашем разговоре. Не хватало, чтобы потом ходили слухи о том, что начальник следственного комитета, не доверяет своим подчиненным.

- Само собой, Иван Сергеевич, что я, не понимаю что ли?

- Вот и хорошо. Можешь быть свободен. Кстати, увидишь Араева, скажи ему, чтобы зашел ко мне, срочно, разговор есть.

Кодлин вышел от полковника, в приподнятом настроении. Выйдя на улицу, он нос к носу, столкнулся с Араевым на крыльце.

- Денис, я тебя ищу как раз. Сергеич просил зайти тебя, говорит, разговор есть.

- Какой разговор? – Недовольно пробурчал Араев. – Да у меня и времени нет, ходить разговоры разговаривать.

- Вообще-то, начальство, оно и в Африке начальство, - заметил Кодлин, - ну, а так, дело твое.

Кодлин спустился с крыльца, насвистывая себе под нос мотив детской песенки. «Как мало нужно людям, чтобы почувствовать себя теми, кем они не являются. - Подумал Кодлин. – Но, как всегда, рано или поздно, каждого ждет разочарование».

Малыш и Шторм, неторопливо брели по улице. Удаляясь от центра, они оставляли у себя за спиной, гудящий город и приближались к его окраине, которая отличалась от центра, поразительной тишиной. Это был не жилой район, здесь стояли заброшенные склады, среди которых, огромным исполином высился вставший еще в девяностые годы, маслозавод. Здесь редко можно было увидеть прохожих. По причине упадка, данный район не представлял никакой ценности для кого-либо. Поэтому разговору Малыша и Шторма, никто не мешал. К этому разговору, вынуждала складывающаяся обстановка, которая заставляла искать и принимать, единственно верное решение.

- Понимаешь, этот следователь, сука ушлая, вцепился в нас, хрен оторвешь. Слишком уж он, интенсивно копает. Нам бы сейчас утихнуть на время, не высовываться, чтобы все встало на свои места, да не получается. Некоторые не хотят этого, им крови подавай, а тут, еще жмуры эти, - Шторм поддел носком ботинка камешек и пнул его в сторону, - короче, мы сами себя, загоняем в клетку. В самом прямом смысле этого слова. Разговоры уже надоели, толку от них никакого. Бить? А есть смысл? Это этап пройденный. Был момент, я пытался Кила таким образом вразумить. А в результате? Он стал психованный, все наперекор делает, лишь бы мне досадить. Короче вышло еще хуже, чем было.

- Но выход-то, какой-нибудь должен быть. Неужели никто не понимает, что таким образом, мы действительно загремим за решетку?

- Да все они прекрасно это понимают. Только знаешь, у меня порой возникает такое чувство, что никто о будущем, не задумывается, все живут только настоящим. Да ты задай им вопрос, - Шторм махнул рукой куда-то в сторону, - что будет завтра? Сто процентов даю, они скажут что завтра, это завтра. А борьба наша как же? Для чего мы все это делаем? Для твоего, моего будущего, для будущего всех тех, кто вправе называть себя русским. В конце концов, для будущего белых детей, как бы громко это не звучало. Но никто не понимает этого, для них, это все, стало игрой, своеобразным развлечением. Идея? О чем, ты говоришь? Какая идея? Они начинают ею просто на просто прикрываться. Из-за этого, все что мы делаем, может в один прекрасный момент, рухнуть. А тут еще этот следак...

- У тебя есть какие-нибудь соображения? – Малыш остановился.

- Соображения? – Шторм сделал два шага вперед и повернулся лицом к Малышу. – Есть. Только не подумай, что я сумасшедший. Нам нужно срочно зачистить ряды. И чем быстрее, тем лучше, только тогда, у нас есть шанс сохранить все.

Малыш испуганно взглянул на Шторма. Все, что он сейчас сказал, звучало настолько ужасно, что не могло быть правдой.

- Зачищать ряды? Что ты имеешь в виду?

- Да не пугайся ты так, все нормально, просто нужно отстранить от дел все тех, кто в данный момент, только мешает.

- Может собрать их всех, да поговорить? Объяснить им, чтобы поняли.

- Не поймут, поверь. Я даже могу тебе сказать, какая будет реакция.

- Ладно, - кивнул Малыш, - тебе виднее. Сам то, что собираешься делать?

- Попытаюсь выиграть время, которое нам сейчас позарез нужно.

Малыш не стал спрашивать, каким образом Шторм хотел выиграть время, справедливо полагая, что если бы он захотел, он бы сказал. Это вовсе не означало, что Шторм не доверяет Малышу. Скорее он хочет уберечь его от ненужных проблем.

- Никогда не думал, что все вот так обернется. – Задумчиво процедил Шторм, смотря на горизонт. Что творилось сейчас у него в голове, оставалось только догадываться. Повисла тишина, Малыш ждал, что скажет Шторм, тот же в свою очередь, ничего не замечая, погрузился в свои мысли.

Внезапный звонок телефона, разряжая обстановку, заставил вздрогнуть. Шторм похлопал себя по карманам, достал телефон и ответил. Судя по всему, звонивший, договаривался о встрече. Хотя слово договаривался, вряд ли здесь подходит. Скорее, он назначал встречу, потому что за короткое время разговора, Шторм произнес только две фразы – «я понял» и «хорошо, через полчаса».

Положив телефон в карман, он посмотрел на Малыша.

- Слушай, - обратился он к Малышу, - подходи сегодня ко мне. Поговорим, может, что-нибудь дельное придумаем.

- Во сколько?

- Давай часам к восьми. Думаю, что освобожусь к этому времени.

- Хорошо, я подтянусь.

- Ну, тогда не прощаемся, - улыбнулся Шторм, - до вечера.

Они разошлись в разные стороны. Шторм поспешил на ближайшую остановку, которая находилась в трех кварталах от него, Малыш же, неспеша побрел в сторону центра. Домой идти не хотелось, хотелось побыть одному. Постаравшись выкинуть из головы все отвлекавшие его мысли, он бодро зашагал по улице.

Еще издалека, он увидел небольшую толпу людей, которые периодически что-то выкрикивали. Над головами у них, были видны транспаранты и развивающиеся флаги. Заинтересовавшись и подойдя ближе, он увидел, что помимо транспарантов, некоторые в руках держали плакаты с лозунгами. Чем ближе Малыш подходил к собравшимся, тем четче был слышен яростный настрой толпы. Заводил всех, маленький, толстый человек, лет сорока пяти. На носу у него, висели очки с толстыми линзами, которые увеличивали его глаза и делали похожим на жабу.

Малыш встал неподалеку, решив послушать, по какому поводу, собрались здесь эти люди. Уже через пару минут, по вновь и вновь повторяющимся крикам, он понял, что у фирмы, перед зданием которой все собрались, требуют вернуть деньги. Подняв голову, он увидел на фасаде большую, яркую вывеску фирмы «Орион». Название, хоть и распространенное, но чем именно занимается фирма, понять было нельзя. Очевидно, это была одна из многочисленных финансовых пирамид, которые вот уже на протяжении нескольких лет, выкачивали деньги, из карманов доверчивого населения.

Покачивая головой, он перевел взгляд с фасада здания, на небо. Там высоко, между редких облаков, летела стая птиц. «Вот у кого нет никаких забот, - подумал он. – Нет денег, нет войн. Живи в своем удовольствии, что еще нужно?». Малыш улыбнулся и вдруг, почувствовал на себе чей-то взгляд. Он медленно повернул голову в ту сторону, где по его предположению, должен был стоять человек, наблюдавший за ним. В нескольких метрах от него, стояли четыре девушки, которые, что-то весело обсуждали, поглядывая на собравшихся людей. Одна из девушек, украдкой наблюдала за Малышом, но заметив, что он посмотрел на нее, покраснела и быстро отвернулась. Решив не смущать ее, он сделал вид, что смотрит в другую сторону, но через какое-то время, он вновь ощутил на себе ее взгляд. Он спокойно повернулся к ней, девушка улыбнулась ему и что-то быстро сказала своим подругам. Они, как по команде, посмотрели на него и засмеялись, от чего, заставили Малыша покраснеть. Хоть он и не слышал их разговора, но не трудно было догадаться, что обсуждают сейчас, именно его. Малыш отвернулся в противоположенную сторону, сделав вид, что его не интересует ничего, кроме здания, стоявшего перед ним. Через несколько минут, когда посчитав все окна, он, наконец, повернулся, то на мгновение оторопел. Девушек на том месте, где они стояли, не было. Малыш покрутил головой, ища их взглядом, но очень быстро убедился, что их нигде нет. Пока он рассматривал здание, девушки куда-то ушли. Орущая толпа, которая стояла совсем неподалеку, своим криком, заглушала все в округе, неудивительно, что он не услышал, как девушки ушли.

Малыш, обеспокоенно глядя по сторонам, быстрым шагом пошел в ту сторону, куда, по его мнению, могла пойти незнакомка. Он шел, постепенно ускоряя шаг и уже через минуту, практически бежал. За его плечами, осталась митингующая толпа, но Малышу не было до нее никакого дела, его беспокоило только одно – не потерять девушку, которая ему так понравилась. Не успел он оглянуться, как оказался возле входа в центральный парк. Это было то самое место, где он в свое время, проходил боевое крещение. Сейчас здесь, уже ничего не напоминало о тех событиях. Не было ни торговой палатки, ни того торговца. Прохожие, спокойно прогуливались, разговаривали, наступали на то самое место, где лежал в крови, избитый таджик.

В голове Малыша, пронеслись воспоминания. Вот перед его глазами предстало неподвижное тело, лужа крови и тяжелые ботинки, которые наступая в кровь, оставляли за собой страшные следы. Вот таджик подал признаки жизни, приподнялся на локте, делая попытку встать, но в эту же секунду, сильный удар ногой по лицу, опрокидывает его навзничь. Веер кровавых брызг, разлетается во все стороны, кажется, что не осталось ничего, куда не попала бы эта кровь.

Сейчас ничего этого не было, прохожие не знали о случившемся, а те, кто знал, уже давно позабыли. Никому не было никакого дела, до того, что здесь произошло. Люди привыкли относиться с безразличием к тому, что происходит с другими. На улицах, ежедневно убивают и калечат по несколько человек и если на каждый такой случай, обращать внимание и придавать ему значение, то можно сойти с ума. Самое главное, думали они, что это происходит не с тобой и не с твоими близкими.

Малыш прошел мимо, краем глаза заметив, что на том самом месте, на асфальте были темные пятна. Может это была кровь, пропитавшая собою серый тротуар, а может это было, что-то еще, пролитое на землю, гораздо позже. Эта мысль, лишь на доли секунды, задержалась и исчезла так же стремительно, как и появилась. Малыш прошел через высокие чугунные ворота и попал на территорию парка. Осмотревшись, он убедился, что девушки, которую он ищет, здесь не было. «Вообще, с чего я взял, что она пошла в эту сторону? – Подумал он. – Может они вовсе не в парк пошли, а куда-нибудь еще? Хотя, если подумать, куда еще могли отправиться, отдыхающие? И если они гуляют, то вероятность того, что они зашли в парк, очень высока».

Он неспеша побежал по главной аллее, разглядывая людей, которые отдыхали в парке. Навстречу ему, попадались в основном, влюбленные парочки и шумные компании молодежи. Но ни девушки, ни ее подружек, нигде не было видно. Настроение у Малыша, стремительно падало. «Неужели не найду? Нужно было сразу с ней заговорить, познакомиться, а не смущаться и отворачиваться в сторону, делая вид, что чем-то заинтересован». Малыш добежал до противоположенной стороны парка и остановился. Стало ясно, что он никого не найдет. Развернувшись, он побрел назад, в этот момент, в кармане заиграл мобильный телефон. Он достал его и посмотрел на дисплей, который высветил имя звонящего – Бизон. «Как всегда, не вовремя». - Разговаривать не хотелось, но он все-таки переборол себя и ответил.

- Ага, говори. – Малыш постарался придать своему голосу бодрость.

- Здоров, - Бизон был явно в настроении, - чем занимаешься?

- Пока ничем, по парку гуляю.

- Один? – Последовал ехидный вопрос. – Или может с девушкой?

В следующую секунду, Бизон пожалел, что спросил это, Малыш взорвался.

- Не твоего ума дела, недоумок, с кем я и где гуляю! Или тебе заняться нечем?

- Все, все – испуганно произнес Бизон, - пошутить уже нельзя? Что я вообще такого сказал?

- Да ничего, думать нужно, прежде чем что-то говорить, - Малыш успокоился также быстро, как и разошелся. Он подумал немного и рассказал Бизону о поисках незнакомой девушки.

- Все с тобой понятно, - рассмеялся Бизон, - а я уж думал, что наш Малыш, сошел с ума. Ладно, не загружай себе голову, поверь, вряд ли оно, того стоит. Да и какова вероятность, что ты ее сейчас найдешь? Практически нулевая. Если тебе так нужно, могу с девушкой познакомить? Да не с одной, а сразу с несколькими, чтобы так сказать, выбор был.

- Без тебя разберусь как-нибудь. – Малыш чувствовал, что снова начинает злиться. Бизону всегда удавалось непринужденно довести человека до критической точки.

- Ладно, не кипятись, - чувствовалось, что Бизон пошел на попятную. – Слушай, на футбол идешь?

- Не могу, мне еще со Штормом встретиться нужно и если пойду, то не успею.

- Со Штормом? Сегодня? – Удивленно произнес Бизон. – Так он уехал куда-то, я ему только что звонил, думал, может он еще пойдет.

Бизон говорил убедительно. У Малыша лишь на мгновение появилась мысль о том, что это очередная шутка.

- Подожди, я ему сейчас перезвоню, узнаю. А вы сейчас где?

- На кассах стоим, билеты собрались брать.

- Понял. Сейчас позвоню. – Малыш нажал кнопку отбоя и сразу же набрал номер Шторма. Послышались длинные гудки, но трубку никто не брал. Когда Малыш хотел было уже положить трубку, на том конце ответили.

- Шторм, ты где?

- Только что, хотел тебе позвонить, - его голос смешивался с каким-то шумом. По всей видимости,

Шторм куда-то ехал. – Я по делам, так что приеду, поговорим.

- Ну хорошо, как приедешь, позвони мне.

- Позвоню. – В трубке раздались короткие гудки.

Малыш подбросил телефон в руке. До стадиона было рукой подать, чуть меньше двух кварталов.

Уже через несколько секунд, он разговаривал с Бизоном.

- Сейчас буду. На меня билет купите.

Все дни, когда проводились футбольные матчи, с участием местной команды, были головной болью для милиции. К каждому матчу, помимо болельщиков, также тщательно готовились правоохранительные органы. И еще задолго до начала матча, стадион со всех сторон, окружали милицейские патрули. В последнее время, неизменным атрибутом каждого матча, становился автобус ПАЗ с тонированными стеклами. Если бы кто-нибудь набрался немного смелости и подошел поближе, то смог бы разглядеть в темном салоне автобуса, мрачные фигуры ОМОНовцев, готовых в любую минуту, ответить силой, на любое волнение болельщиков. Раньше, милиция не знала таких проблем, как футбольные матчи, но появились футбольные хулиганы, которые практиковали срывы матчей, столкновения с фанатами противоборствующего клуба и органы поняли, что требуется вмешательство тех, кто использует в своих методах, грубую силу.

Но вопреки всем ожиданиям, ОМОН не оказался тем пугалом, которое должно было остановить беспорядки. Наоборот, столкновения стали намного жестче, стало проливаться гораздо больше крови, ведь если раньше, фанаты сходясь стенка на стенку, дрались только на кулаках, то теперь, объединившись воедино, против людей со щитами и в шлемах, стали использоваться предметы, которые способны были пробить броню, закрывавшую противника. Камни, арматуры, зажигательные смеси, все это шло в ход и с каждым разом, пострадавших становилось все больше и больше. Поняв, что таким образом утихомирить фанатов не получится, ОМОН начинал действовать только в особо экстренном случае, коими и являлись матчи финального кубка по футболу.

В такие дни, в городе, разве что военное положение не объявляли. Фанаты приходили за пару часов до начала матча, старательно накачивали себя пивом и выдвигались на стадион, где разворачивались баннеры, развешивались флаги. За полчаса до начала матча, начинали подходить остальные болельщики, которые не имели никакого отношения, к беснующейся молодежи. Матч начинался, и большинство вздыхало с облегчением, если за все девяносто минут, никаких происшествий не случалось.

В этот день, местный клуб должен был сойтись в борьбе за финальный кубок, со своими давними соперниками. Малыш знал это и поэтому бегом добирался до стадиона. Длинную очередь возле касс, было видно издали. Ее хвост, которому не было конца и края, подобно хвосту змеи, извивался во все стороны. Финальный кубок, поднимал всех болельщиков, которые в свою очередь приводили друзей и в конечном итоге, стадион оказывался заполненным, но желающих попасть на матч, было намного больше и те, кто оставался за трибунами, вне игры, пытались решить эту проблему самыми различными способами. Выкупали билеты втридорога, перелезали через стены и все это ради одного – оказаться на матче.

В толпе мелькнула поднятая рука и Малыш пошел в ту сторону. Бизон, Славян и Михей, стояли вместе с фанатами, которые, уже будучи в изрядном подпитии, громко кричали и шумели.

- Здорово еще раз, - Бизон протянул руку и Малыш поздоровался.

- Билеты взяли? – Из-за шума, который исходил от фанатов, Малышу приходилось кричать.

- Взяли, все нормально, - прочитал Малыш по губам Михея.

- А где остальные? – Малыш огляделся по сторонам.

- Там уже все, - Михей кивнул головой в сторону стадиона, - надо потихоньку и нам подтягиваться туда.

Все двинулись к главным воротам, сразу за которыми, находилась высокая арка, ведущая на стадион. Возле ворот, помимо контролеров, стояло два наряда милиции. Со всех сторон, стекались люди и одним большим потоком, продвигались к входу. Впереди шел Михей, за ним Славян, а следом Малыш и Бизон. Войдя в арку, Малыш отчетливо услышал отдаленный гул, который нарастал по мере их продвижения. Михей подойдя к контролеру, показал билеты. Тот взял их, просмотрел и оторвав контрольную полосу, кивнул головой.

- Проходите, - он потянулся за следующим билетом.

Когда они прошли турникет, их остановил наряд милиции.

- Молодые люди, запрещенные предметы есть? – Спросил лейтенант и, получив отрицательный ответ, сказал, - достаем все из карманов.

Малыш вместе со всеми, начал доставать из карманов все, что лежало в них, выкладывая на стоящий рядом столик. Наряд досмотрел всех и убедившись, что запрещенных предметов нет, отошли в сторону.

- Забирайте и проходите, - лейтенант, со скучным выражением лица, отвернулся от них и тут же остановил двоих молодых людей, жестом приказав им пройти на досмотр.

Малыш разложил все по карманам и двинулся вслед за парнями. Когда они вышли из арки, на них обрушился шум стадиона. Поток людей, прошедших контроль, медленно двигался вдоль поля. Люди занимали места, но Малыш и остальные, продолжали движение. Их путь лежал к девятому сектору, где расположились фанаты. Нет, не те болельщики, которые обычно приходят семьями и культурно смотрят футбол. Здесь находились те, кто в действительности ценит и любит футбол и все, что с ним связано.

У многих людей, кто равнодушен к футболу, складывается такое мнение, что все фанаты, одинаковы. Но они не правы, даже в фанатизме, в данном случае футбольном, есть свои разграничения, фанаты делятся на определенные группы. Самые основные из них, это – «ультрасы» и «хулсы». «Ультрасы» и есть, те истинные любители футбола, рьяно поддерживающие свою команду. Все свое свободное время, они тратят на подготовку к очередной игре своей команды. Рисуют баннеры, растяжки, разучивают кричалки, которыми

поддерживают боевой дух команды. Они тратят последние деньги на билеты, чтобы следовать за своей командой, если та играет на выезде, то есть в другом городе. Даже сами футболисты, придерживаются того мнения, что поддержка «ультрасов», команде необходима, всегда и везде.

Совсем другие – «хулсы» или хулиганы, как их многие называют. У этой группы, задачи совсем иные, нежели у «ультрасов». Хулиганы, всегда и везде, настроены на драку, к которой и стремятся. Это молодые люди, которые ведут здоровый образ жизни, занимаются спортом, проводят тренировки, с выездами на природу, где вдали от городской суеты, сходятся в кулачных боях. Основной задачей для них, является охрана «ультрасов» от нападков хулиганов, со стороны команды противника. Ну и не обходиться без массовых драк, когда противоборствующие стороны, договариваются о драке – «стенка на стенку», когда обговаривается количество человек, участвующих с каждой стороны. Стоит заметить, что на сегодняшний день, данные столкновения, максимально цивилизованны. Если ранее, несколько лет назад, в такой драке использовались разнообразные предметы служащие оружием (палки, цепи, обрезки арматуры, кастеты и т.д.), то сегодня, данные столкновения, проходят по принципам «Fair Play» («честная игра»), когда запрещается применение любого вида оружия. «Используй только руки» - этого придерживаются все хулиганы и неважно, за какую команду они болеют, будь это «Спартак», «ЦСКА», «Зенит» или какая-нибудь другая команда. Единственным исключением, были драки с милицией или акабами, как их называли (А.С.А.В. – “All Cops Are Bastards” – «Все менты ублюдки»).

Почему все так, а не иначе? Ответ на этот вопрос, можно найти, лишь взглянув на статистику столкновений между фанатами, произошедших ранее. После таких драк, когда используются такие предметы, как арматура, например, некоторые оставались калеками на всю жизнь, а кого-то постигала более печальная участь – смерть. Теперь же, жертвы стали появляться гораздо реже, но это вовсе не означает, что подобные драки, стали похожи на светские вечеринки. Нет, жесткость, а вовсе не жестокость, как многие могли бы подумать, осталась. Никакой жалости к противнику, иначе ты проиграешь...

Малыш услышал крик и повернул голову в сторону трибуны, мимо которой они сейчас проходили. Здесь уже находились фанаты команды противника, которые приехали поддержать команду. Окинув их взглядом, Малыш прикинул в уме, что численность противника составляет человек 70. Из них, 1/3, «ультрасы», остальные в большей степени, были хулиганами. И не мудрено, что соотношение было так велико, в такие дни без драк не обходиться.

Никто из парней, не обратил на них внимания, продолжая идти вперед. Через минуту, они уже подошли к девятому сектору, на котором бушевала толпа фанатов. Вдоль сектора уже были растянуты баннеры, развивались флаги. Сверху, с трибун, спустился молодой парень, высокого роста, со светлыми волосами и раскрашенным краской лицом. Среди фанатов он был известен, как Ван Гог, в обычной же жизни, его звали Виктором. Он возглавлял движение фанатов давно, можно сказать с того самого момента, как оно начало зарождаться в городе. Он пользовался авторитетом у всех, кто его знал. Это был человек, который мог за короткий промежуток времени, собрать такое количество человек, которого хватило бы для решения любой проблемы, где требовалась физическая сила, будь то, стычка с фанатами противника или столкновение с милицией. Нельзя сказать, что он был известной личностью в городе. Фанатизм, очень специфичен и поэтому, тех, кто с ним связан, знают соответственно те, кто так же имеют к этому самое непосредственное отношение.

Ван Гог перемахнул через парапет, который отделял его от парней и поздоровался.

- Парни, спасибо за поддержку, - он улыбнулся и кивнул на сектор, на котором находились фанаты противника, - сегодня их достаточно приехало, так что, когда махаться с ними будем, нам будут нужны крепкие ребята.

- Да ладно, - Бизон хлопнул его по плечу, - ты же знаешь, мы всегда поможем, тем более ради такого дела. Кстати, наши здесь?

- Да, вон они, - Ван Гог повернулся и показал на середину трибуны, Малыш следуя взглядом за его рукой, увидел Фила, Кила и Гранда, которые вместе с фанатами, взявшись за плечи, раскачивались из стороны в сторону и что-то пели. – Они вместе с нами пришли, помогли баннеры растягивать.

В этот момент, на поле выбежали обе футбольные команды, стадион встретил их появление, громкими криками. Прозвучал общий свисток, который возвестил о том, что матч скоро начнется.

- Пойдемте, сейчас самое интересное начнется. – Вслед за Ван Гогом, все поднялись на трибуну. С самой верхней ступени, открывался хороший обзор. На четыре ступени ниже той, что заняли парни, был растянут баннер, на котором было написано – «Мы здесь для того, чтобы побеждать!».

К ним поднялся Кил.

- Здорово всем, кого не видел. Когда начнем? – Обратился он к Ван Гогю.

- Второй тайм, на шестидесятой минуте. Да вы поймете, не беспокойтесь.

Кил засмеялся и потер руки.

- Поскорее бы уже. Уверен, это будет нечто...

Он вернулся к фанатам. Малыш недоуменно посмотрел на Ван Гога.

- Подожди, ты хочешь сказать, что драка начнется во время второго тайма? А как же футбол? Матч сорвется и неизвестно, что потом будет. Не проще, после матча договориться с ними?

- Не проще Малыш. Шансов у нашей команды в этом матче, крайне мало. Что теперь, сидеть и смотреть, как они продувают? Безусловно, их фанатье думает, что махач будет после матча. Их в этом никто не разубеждал и разубеждать не будет. У нас преимущество – это раз. А во-вторых, еще неизвестно, сколько ментов будет после матча. Их фанатов, упакуют в автобус и увезут подальше, как это уже не раз бывало.

Внезапно прозвучал длинный свисток. Матч начался.

- Ладно, пойду я. Еще на перерыве состыкуемся.

Команды бросились в атаку. Фанаты обеих сторон, активно поддерживали их. Не прошло и пяти минут, как в ворота хозяев, влетел первый мяч. Трибуна напротив, радостно взревела. Сразу после этого, слышался громкий голос Ван Гога.

- Ну-ка, заряжаем!

Один из фанатов, громко крикнул:

- Надо?

Все кто находился на трибуне и сам Малыш, громко крикнули в ответ:

- Гол!

- Надо?

- Гол!

- Надо, надо, надо?

- Гол! Гол! Гол! – Кричали фанаты, шум стоял такой, что закладывало уши.

Через некоторое время, второй мяч, замер в воротах. Крики фанатов, явно не помогали команде. Игроки падали духом, чем соответственно воспользовался противник и к концу первого тайма, счет был уже 3:0. Все надежды на победу, рассыпались, так и не превратившись в реальность. Похоже, Ван Гог был прав, команда проиграла. Шансов не было никаких и, похоже, действительно, единственным выходом из положения, был срыв матча.

Прозвучавший свисток, разделивший таймы и некоторые болельщики, направились к выходу, чтобы купить пива, а те, кто был с детьми - воды и мороженого. Над стадионом звучала бравая музыка, которая, видимо по замыслу организаторов, должна была поднять настроение. Те, кто находился на девятом секторе, ощущали напряжение, повисшее в воздухе. И хотя никто из фанатов, не предпринимал никаких действий, даже не кричал, обе стороны понимали, что в любой момент, у кого-то могут сдать нервы и тогда начнется самый настоящий ад. Обе трибуны, ошестинившись, внимательно наблюдали друг за другом, ожидая каких-либо действий.

- Так, - Ван Гог поднял руки и посмотрел на парней, - с места никто не двигается, на провокации не отвечаем. Мы их не замечаем, поняли?

- Понятно. – Нестройный хор голосов, только вызвал улыбку у Ван Гога. Парни рвались в драку и были явно не в духе от того, что приходилось сидеть на месте, да еще и терпеть насмешки.

Как и предполагали, весь перерыв между таймами, фанаты противника, провоцировали их на какие-нибудь действия. Но никто не обращал на них внимания, хотя было видно, что эти насмешки, крепко действовали парням на нервы. «Еще чуть-чуть, - думал Ван Гог, поглядывая на часы, - и кто-нибудь из них, наверняка взорвется. Сейчас ситуацию спасет только начало второго тайма». И через секунду, словно прочитав его мысли, прозвучал свисток на второй тайм.

Второй тайм для команды был еще более жестким испытанием. Психологическое давление, в сочетании с непрерывными атаками, дало свои результаты. Мячи, летели в сторону ворот, каждую минуту. Вратарь, еще каким-то чудом, отражал летящие снаряды, но силы его подходили к концу. Команда в душе молила только об одном: не надо победы, ее все равно не видать, как своих ушей, главное сейчас, не проиграть с позором, а он был близок, как никогда.

Большая часть стадиона замерла, не веря своим глазам и только сектор с фанатами противника ликовал. Сбылись их надежды, их команда наконец-то одержит победу и станет обладателем кубка. До этого момента, оставалось совсем немного, каких-то тридцать пять минут.

Но не только они, смотрели на табло, где отсчитывались минуты. Девятый сектор, также глядел на них, но совсем по другой причине. Пятьдесят восьмая минута, время неуклонно приближалось.

«Скоро все начнется, совсем скоро, - подумал Малыш». Он увидел, как Ван Гог повернулся к одному из фанатов и что-то сказал ему. Тот кивнул головой и присел на корточки. Что он там делал, Малыш не видел.

И вот, таймер вновь щелкнул. Шестидесятая минута...

- Вам здесь, ничего не светит! – От неожиданного крика, Малыш вздрогнул. Ван Гог между тем, хлопнул в ладоши и вскинул руки вверх, повторив крик. Сектор быстро подхватывал кричалку, распространяя ее по всему стадиону и вот уже половина стадиона, даже те, кто никогда в своей жизни не кричал на футболе, подхватили и начали скандировать.

- Зажигай фаеры! – И словно все этого и ждали. Загорелись фаеры и разноцветными огнями взметнулись над головами.

Наряды милиции, тревожно засуетились. Стадион начинал волноваться и эти волнения, лишь подогрели фанатов. Складывающаяся обстановка, грозила массовыми беспорядками и последующими погромами.

ми. Но в данный момент, никто из сотрудников милиции, не мог ничего сделать, ведь ничего запрещенного, фанаты не делали. И каждый милиционер, лелеял надежду, что все обойдется, покричат и успокоятся, ничего не случится. Об этом они мечтали, но мечты и реальность, порой не совместимы.

Стадион продолжал скандировать и лишь немногие, среди общего шума голосов, услышали одного человека.

- Давай! – Крикнул он и снял с пояса штанов, стальную цепь, которая была продета вместо ремня.

Вслед за криком, на секторе, в разных местах, что-то вспыхнуло и тут же, несколько человек, выбросили на футбольное поле, дымовые шашки, которые уже в полете, начинали гореть и оставляли за собой, шлейфы дыма. Шашки упали в разных местах, футбольное поле начал затягивать густой дым. Болельщики впали в оцепенение, не зная как на все это реагировать, а над стадионом, уже звучала сирена останавливающая матч.

Прежде чем болельщики поняли, что происходит, дым затянул половину стадиона. Все в панике, бросились в сторону выхода. Сейчас, каждая секунда, играла важную роль.

- Вперед! – Фанаты, подобно лавине, схлынули с трибуны и бегом направились к сектору противника. Те в свою очередь растерялись, не ожидая такого развития событий. Это был шанс, который мог решить весь исход драки. Но в этот момент, очнулась милиция и суетливо попыталась перекрыть дорогу фанатам к трибуне. Проще сказать, несколько молодых лейтенантов, которые никогда в жизни не сталкивались ни с чем подобным, решили проявить героизм. Следуя командам маленького, толстого капитана, они сбились в кучу, достали резиновые дубинки и начали робко требовать остановиться. Но их никто не слушал.

- Вперед! Вперед! – Крикнул Ван Гог и взмахнул цепью. Толпа фанатов, отозвалась грозным рокотом и двинулась на милицию.

- У нас сопротивление! Нужна помощь! – Орал в рацию капитан испуганно глядя на приближающихся фанатов. Из рации в ответ послышался треск. – Да что вы там, оглохли? Срочно нужна поддержка!

В этот момент, произошло то, чего не ожидали силовые структуры. Фанаты противника, глядя на всю эту ситуацию, сбежали с трибуны и бросились на людей в форме, со спины. Несколько милиционеров, были зажаты в тиски, безжалостные и беспощадные. Взмахи резиновых дубинок, чередовались с взмывающими вверх, цепями.

Когда ряды только сошлись, Малыш находился в середине всей этой людской каши. Сунув руку в карман, он достал кастет, одел его на кисть и сжал кулак. Внезапно перед ним вырос молодой парнишка, одетый в милицмейскую форму. Еще детское лицо, усыпанное веснушками, было бледным, в глазах маячил испуг. Он озирался по сторонам, пытаясь понять, что происходит. И все это пронеслось перед глазами Малыша, за доли секунд. Их глаза встретились и прежде чем милиционер, смог что-либо осмыслить, Малыш, вложив всю силу, выбросил сжатый кулак вперед, целясь в зубы. Все происходило, как в замедленной съемке. Удар, столкновение и хруст, который не слышишь, а чувствуешь, когда он передается через кулак по руке и отдается в твой мозг. И сразу же за этим, кровь, заливающая рот, обломки зубов, вместе с кровью, вытекающие наружу и застревающие в разорванных губах. Глаза парня, начали закатываться, тело потеряло равновесие и упало на землю, завалившись набок.

- Молодец! – Бизон стоящий рядом, хлопнул его плечу. – Давай, в том же духе.

В этот момент, сбоку к Бизону подскочил, тот самый капитан, пытавшийся вызвать помощь, и дубинкой ударил по спине. Бизон скривился от боли, лицо налилось кровью. Яростно закричав, он откинул руку с цепью в сторону и, развернувшись, наотмашь ударил капитана цепью по лицу. Цепь щелкнув, обхватила голову. Полоса – след от удара, тут же приобрела багровый цвет, в некоторых местах, кожа лопнула и струйки крови, заливая глаза, потекли по лицу. Капитан закачался, выронил дубинку из рук, но на ногах устоял. Бизон взревел и ногой ударил его в коленную чашечку и только после этого, капитан рухнул на землю и захрипел, скорчившись на земле.

Драка, приобрела масштабы массового побоища. Фанаты, объединившись, сминали ряды милиционеров с двух сторон, заставляя их испуганно защищаться. Что может спасти тебя, от разъяренной толпы фанатов, вооруженных цепями и кастетами? В тот самый момент, когда промелькнула мысль что все безнадежно, железные ворота запасного выхода, распахнулись и на стадион влетел автобус ПАЗ. Не снижая скорости, он понесся прямо на дерущуюся толпу. Все отпрянули в сторону, а автобус, резко затормозив, остановился прямо на том месте, где только что, была драка. Двери распахнулись и из темного салона, один за другим, выскочили рослые ОМОНовцы, одетые в бронежилеты, на головах у них, каски с опущенным забралом. В одной руке, они держали металлический щит, в другой была зажата дубинка.

ОМОН работал быстро и слаженно. Они встали в две шеренги, спиной друг к другу, автобус резко сдал назад и ребята со щитами, оказались между дерущимися. Выставив щиты вперед, они начали стучать дубинками по ним и двигаться вперед. Те, что находились с краю, заходили чуть вперед и фанаты оказывались, зажаты, в своеобразные тиски. Внезапно, с крыши автобуса, из установленного громкоговорителя, донесся грозный голос:

- Внимание, требую сложить оружие и сдаться. В случае оказания сопротивления, к вам будут применены спецсредства!

Малыш завертел головой, осматриваясь по сторонам. Все стояли, не предпринимая никаких действий, но и не подчиняясь требованиям. А ОМОН с каждым шагом приближался, еще совсем немного и они пойдут на захват. Единственный вариант – это отступление.

- Уходим! – Крикнул Ван Гог и все сорвались с места. Единственным путем отходы, была трибуна сектора, которая заканчивалась небольшим бетонным парапетом. С наружной же стороны, забор окружавший стадион, был около четырех метров высотой по всему периметру и если его сейчас преодолеть, то сразу за ним, будет очень легко скрыться от преследования. Единственным минусом, были ОМОНовцы, которые находились в нескольких метрах от них. Если побежать, то они последуют следом и в таком случае, забор придется перемахнуть сразу, так, как будто это небольшое препятствие. И если приземлишься неправильно, то это будет, как минимум сломанная нога и задержание сотрудниками милиции, как максимум, многочисленными переломами и опять же, попадешь в лапы правоохранительных органов. Был еще один выход, сложить оружие и сдать, в таком случае, хоть останешься жив, но это решение, было равносильно предательству.

Малыш повернулся и помчался на трибуну, рядом с ним, бежали остальные фанаты. Взбежав по лестнице, он оглянулся назад и увидел, что другая часть фанатов, поступила точно таким же образом, забравшись на трибуну.

- Стоять! – Крикнул один из ОМОНовцев. Он был уже близко, следуя за убегающими фанатами по пятам.

- Да пошел ты...! – Один из фанатов, выкинул руку вперед с выставленным средним пальцем и развернувшись, перепрыгнул через забор. Малыш подбежал к бетонному парапету, уперся в него рукой, подпрыгнул и перемахнул через забор. Высота, и то короткое время, что он летел к земле, заставили сердце сжаться. Внезапный удар и в глазах у Малыша потемнело, ноги загудели и подогнулись, он упал на колени.

- Вставай! – Судя по голосу, это был Бизон. – Давай, давай, уходить надо!

Малыш мотнул головой. В глазах начало проясняться, он попытался встать на ноги. С трудом, но это ему удалось сделать.

- Пойдем. – Бизон поднырнул под его руку. – Обопрись на меня, так легче будет.

Малыш пошел вперед, постепенно ускоряя шаг, по мере того, как боль в ногах утихала. Бизон шел рядом, поддерживая его. Они подошли к дороге, машин не было и поэтому, они спокойно перешли на противоположенную сторону. Сразу за дорогой, находился жилой сектор, с многочисленными домами. Они забежали в один из дворов, за спиной послышались крики и шум машин.

- Сюда! – Бизон указал на один из подъездов. Они нырнули за старую деревянную дверь и тихонько притворили ее за собой. Этаж за этажом, они преодолевали ступеньки, пока не оказались на последнем этаже. На лестничную площадку, выходило три двери и по счастливому стечению обстоятельств, ни на одной из них, не было дверного глазка. Значит, их никто не увидит и не услышит, если сами себя не выдадут.

Бизон присел на корточки возле стены и откинул голову назад. Малыш сел рядом с ним и закрыл глаза. Дыхание постепенно восстанавливалось, ноги уже практически не болели, так что можно сказать, легко отделался. Внезапно, Малыш отчетливо услышал, как во двор медленно въезжает машина. Пригнувшись, Малыш спустился по ступенькам, выглянул в окно между этажей и честно говоря, испугался. По двору неспеша ехал, милицейский УАЗик. Внезапно он остановился, Малыш резко отпрянул от окна и вжался в стену. «Неужели заметили? – подумал он. Но УАЗ снова тронулся и направился к выезду со двора. Малыш поднялся к Бизону.

- Что делать будем? – Спросил он.

- Отсидимся немного, а потом уйдем, - сказал Бизон, - через час, все утихнет, тогда можно и свалить.

Малыш сел на пол и вытянул ноги перед собой.

- Интересно, как там остальные?

- Нормально, по любому нормально. Когда со стадиона прыгали, все в рассыпную бросились, никто не остался.

- Там же еще фанаты приезжие были. Заметил, как они нам на помощь бросились? Хотя первоначально, мы на них шли. – Малыш нервно рассмеялся. – А может и не заметили...

- Да все они поняли. И зачем мы матч сорвали, и что на них пошли. А вот то, что они нам с мусорами помогли, ничего удивительного. Махач, это конечно святое, но разбить лицо менту, это превыше всего. Они же не столько нам помогали, сколько также как и мы, с ментами дрались. А вот если бы ОМОН не вмешался, то после драки, пришлось бы еще и с ними схватиться. Вот такие братец дела...

Время тянулось невероятно медленно. Бизон за это время, задремал, тихо посапывая у стены. Малыш напряженно прислушивался к звукам во дворе и его сердце, холодело каждый раз, когда во двор въезжала машина. Но подкравшись к окну, он каждый раз убеждался, что все нормально, просто один из жильцов, приехал домой. Малышу казалось, что прошло уже несколько часов, но часы упорно показывали, что прошло всего на всего сорок минут. Он сел возле стены и тоже попытался заснуть, но нервы, напряженные до предела, не давали это сделать. Малыш уже хотел разбудить Бизона, как тот, вдруг открыл глаза.

- Пора. – Сказал он и встал. – Идти можешь?

Малыш кивнул.

- Тогда пойдём.

Они выбрались из подъезда и огляделись. Вокруг было тихо и спокойно.

- Уходим так же дворами, - сказал Бизон, свернул за угол дома и уже через плечо бросил, - дальше разделимся.

Пройдя через несколько дворов, они вышли к автобусной остановке.

- Здесь разбежимся. Езжай домой, завтра созвонимся.

- А ты? – Малыш посмотрел на него.

- А мне рядом, два квартала, пешком дойду. – Бизон махнул рукой и, повернувшись, пошел прочь.

Все вроде бы прошло нормально, но почему на душе непонятное, тревожное чувство? Малыш не мог объяснить. Задумавшись, он даже не заметил, как подъехал его автобус. Зайдя внутрь, он сел на сиденье и посмотрел в окно. «И чего я постоянно заморачиваюсь? – Подумал он. - Каждый раз, мне мерещится какая-нибудь чушь и каждый раз, оказывается, что все нормально. Нужно поменьше забивать себе голову всякой ерундой».

В этот момент, он даже подумать не мог, что молодой парнишка – милиционер, которого он ударил, умрет через несколько часов на операционном столе по самой тривиальной причине – оторвавшийся тромб. Этого было достаточно, чтобы через некоторое время, начальник УВД в ультимативной форме, потребовал найти убийцу... Любым способом и в самые короткие сроки...

Творить жизнь —
 значит, творить беспокойство.
 Есть только один способ избежать
 беспокойства: убивать.

ДЖОРДЖ БЕРНАРД ШОУ

Глава IV

Пробудившееся зло...

Файзула Алиев, хозяин газеты «Городская правда», той самой газеты, которая в свое время написала о националистических акциях, с самого утра находился в прекрасном настроении. Вчера вышла еще одна статья о разгуле фашизма и бездействии милиции. В ночных клубах, в магазинах и салонах красоты, которые принадлежали Алиеву, специально обученные люди, нагнетали негативную обстановку, рассказывая на ходу придуманные небылицы про скинхедов. По их рассказам, бритоголовая молодежь безжалостно убивала людей, порой даже не обращая внимания на национальность. И численность жертв, достигала не менее десяти человек за день. Кто-то не верил во все это, а кто-то, особо впечатлительный, искренне негодовал о творившихся бесчинствах, от чего вызывал восторг у рассказчика. Цепочка, по дискредитации местной власти и усилению влияния в городе, работала.

Газета вполне исправно окупала себя, пользуясь большой популярностью у населения. Вообще, Алиев занялся газетой, вовсе не из-за любви к журналистике и уж вовсе не для того, чтобы рассказывать народу «правду». Он использовал ее в роли цепного пса, которого натравливал на неугодных ему людей. Всего за несколько месяцев, его газета, добилась громадных тиражей, а это значит, что газету читали, ей верили. Кроме всего прочего, в газету часто обращались влиятельные люди города, с просьбой опубликовать ту или иную статью. Чаще всего, в таких статьях, обливались грязью конкуренты, мешавшие бизнесу. Но Алиева это не интересовало, самое главное было то, что заказы на статьи, щедро оплачивались. Деньги Алиев любил больше всего, пожалуй, ничего дороже них, у него в жизни не было. Прибыль, которую приносили принадлежавшие ему заведения, он исправно делил на три части. Две из них, отдавались в казну диаспоры, часть уходила на закупку наркотиков в Средней Азии, которые в свою очередь, по проверенным каналам, доставлялись в Россию и широкой сетью, распространялись в городах. Наркотики приносили колоссальный доход, который не могло принести не одно предприятие. Естественно, что жители города, не подозревали, куда уходят деньги Алиева. Да и кто возьмется считать чужие деньги? Если бы кого-то и заинтересовали дела Алиева, то милиция мигом умерила таким пыл. Именно правоохранные органы, а не городской криминалитет прикрывали Алиева. Был куплен практически каждый, кто продавался и кто имел государственную власть в городе.

В данное время, все заботы Алиева были связаны с возмещением убытков, вызванных погромом торгового центра «XXI век». Попутно, он выпустил несколько статей, в которых призывал жителей города, всячески способствовать в розыске погромщиков. По телевизору в вечернее время, крутили видеоролики, в которых националисты выставлялись сумасшедшими маньяками и преступниками. Все силы Алиева, были брошены на устранение проблемы, которая встала как кость в горле.

Алиев открыл дверь офиса и прошел внутрь. Бросив портфель на диван стоящий в углу, он снял кожаный плащ и кинул его сверху на вешалку. Сев за стол, он на секунду задумался, затем нажал кнопку селекторной связи.

- Наташа, - обратился он к своей секретарше, - кофе мне и поживей.

Он откинулся на спинку кресла, положил руки за голову и закрыв глаза, улыбнулся. Все в его жизни, складывалось, как нельзя лучше. Деньги текли рекой, а на них, он мог купить что угодно и кого угодно. Не в этом ли счастье?

Дверь офиса открылась, и Алиев представил, как стуча каблуками, несет кофе его секретарша, обладающая аппетитными формами. Но вместо этого, он услышал, как дверь закрылась и наступила тишина. Алиев открыл глаза и отпрянул от испуга назад. Перед столом, скрестив руки на груди, стоял молодой парень, крепкого телосложения, одетый в спортивный костюм.

- Как вы?... - Пролепетал Алиев, все еще не придя в себя. — Кто ты такой? Что тебе нужно?

- Здороваться не учили? — Голос молодого человека звучал спокойно, не отражая никаких эмоций. — Хотя ладно, не сильно то и хотелось, перейду сразу к делу. В твоей газете...

- Кто позволил тебе тыкать, щенок? — Возмутился Алиев. — Ты хоть знаешь, кто я такой?

Молодой человек посмотрел в глаза Алиева. Прямой взгляд и глаза, которые как два кусочка льда, прожигали насквозь.

- Гавно, - констатировал он, - трусливое и соответственно, не опасное. Еще раз вякнешь в таком тоне – пожалеешь.

Внезапно, дверь открылась и показалась секретарша.

- Вы, конечно, извините, но нам нужно поговорить. – Молодой человек улыбнулся ей.

Секретарша вопросительно взглянула на Алиева. Тот попытался что-то сказать, но молодой человек, повернулся к секретарше, закрыв своим телом Алиева.

- Буквально пару минут, хорошо? – Молодой человек мягко подтолкнул ее к выходу, закрыл за ней дверь и повернулся к Алиеву. Улыбка исчезла, лицо опять стало подобно гипсовой маске.

- В твоей газете, вышли статьи о скинхедах. Ты должен – дать опровержение, напечатать материал о том, что все это было ошибкой. Уберешь ролики с телевизора, вообще приведешь все в порядок, так как было до этого. И не высывай больше свою задницу, тогда останешься жив и здоров.

- Ты мне угрожаешь? – Алиев в ярости покраснел. – Да я тебя на куски порву. Ты пожалеешь о том, что пришел сюда.

- Слышишь, чурка, ты по-моему ничего не понял. – Молодой человек, внезапно ударил Алиева, попав ему в нос. От удара, Алиев перевернул кресло и ударившись головой о батарею, упал на пол. Не успев опомниться, он получил удар ногой по почкам. Застонав, он скрючился на полу и искоса смотрел на нападавшего снизу вверх. Перед глазами все плыло, еще никогда в жизни, с ним так не обращались.

- Понял за что? – Молодой человек смотрел на Алиева с чуть заметной ухмылкой. – Научись разговаривать для начала. Ну, а в продолжении нашего разговора...

Внезапно, парень поднял ногу и наступил Алиеву на голову, с силой прижав ее к полу.

- Все, что я тебе сказал, должно быть сделано как можно быстрее, желательно сегодня. Если будет что-то не так, я тебя инвалидом сделаю. Если ничего не сделаешь, то тогда будешь умалывать, чтобы я тебя инвалидом сделал. Понял? – Он надавил на голову.

- Понял, понял. Я все сделаю.

Молодой человек, убрал ногу, развернулся и быстрым шагом вышел из офиса, хлопнув дверью. Алиев лежал на полу, голова нестерпимо болела, из носа шла кровь. Он не шевелился, прислушиваясь к звукам и пытаясь определить, ушел ли парень. Удостоверившись в этом, он перевернулся на четвереньки и подполз к столу. Схватив дрожащими руками мобильный телефон, он набрал «02».

- Алло, милиция? На меня только что напали! Адрес? Улица Ленина, дом 34, офис 215.

Да...Да...Хорошо.

Умаров повесил трубку и только сейчас заметил, что одежда и руки, испачканы кровью.

- Наташа! – Закричал он. – Принеси платок и что-нибудь холодное!

Через минуту, секретарша принесла ему носовой платок и лед в пакете. Умаров вытер платком кровь и прижал пакет к носу.

- Может скорую вызвать? – Поинтересовалась секретарша.

- Себе, дура, вызови, - крикнул он. – Свободна.

Когда за секретаршей закрылась дверь, Алиев взял в руку телефон и набрал номер.

- Шамиль? Слушай, у меня неприятность. На меня напали!

- Успокойся, не кричи, - ответил ему тихий, вкрадчивый голос. – Кто это был?

- Не знаю, не знаю, он не представился. Он хотел...

- Не по телефону, - перебил его голос, - сейчас ребята подъедут, посмотрят на месте, разберутся, что к чему. Звонил куда-нибудь?

- В милицию, - дрожащим голосом ответил Умаров и тут же начал оправдываться, - а что мне еще оставалось делать?

- Ты мне должен был позвонить, а не мусорам, debil. Ладно, потом разберемся. Жди ребят...

Собеседник отключился и Алиев обескуражено посмотрел на телефон.

Через двадцать минут, прибыл наряд милиции, который опросив Алиева и его секретаршу, посчитал свой долг выполненным и уехал с непонятной поспешностью. Через несколько минут после ухода милиционеров, дверь офиса бесцеремонно распахнулась и внутрь ввалились трое человек, кавказской наружности.

- Здравствуй Файзула, - сказал один из них, видимо старший. Остальные стояли за его спиной и лениво разглядывали офис.

- Да-да, - затараторил Алиев, - я звонил ему, он предупредил, что вы приедете. Проходите.

Тот, что разговаривал с Алиевым, прошел к креслу и сел в него. По его уверенным движениям, было видно, что он привык подчинять людей и не привык подчиняться сам. Его сопровождающие, остались стоять на месте, даже не сделав попытки пошевелиться.

- Что у тебя случилось Файзула? Судя по твоему внешнему виду, у тебя неприятности.

- Магомед, на меня напали, здесь в офисе. Я уже говорил Шамилю. Какой-то малолетний придурок ворвался и начал требовать непонятные вещи, я возмущен...

- И, тем не менее, - перебил его Магомед, - этот малолетний придурок, как ты его называешь, практически добился своего. Ты посмотри на свое лицо, ты до сих пор бледен и испуган. Мало того, тебе еще и разбили лицо. Ты хочешь сказать, что на тебя его угрозы не подействовали?

Алиев замялся, не зная что сказать. Он действительно очень испугался, за свою жизнь, за свои деньги, которые он потеряет в случае смерти. Магомед был прав, ему было страшно.

- А что я должен был, по-твоему, делать? Кинуться на него? Откуда я знаю, может быть у него нож и он бы меня зарезал?

- Вы все так говорите. Какой же ты мужик? Ты как тряпка, об которую все вытирают ноги. Но сейчас, твой моральный облик волнует меня меньше всего. Как он выглядел?

Алиев попытался вспомнить неизвестного гостя и с удивлением обнаружил, что не помнит о нем практически ничего. По всей видимости, страх вытеснил все, стерев из памяти внешность незнакомца.

- Что ты морщишь лоб? – Усмехнулся Магомед. – Ты до того испугался, что даже не помнишь как он выглядел. Что он хотел от тебя, это ты помнишь?

- Он хотел, чтобы в СМИ убрали всю информацию, касающуюся скинхедов. Чтобы дали опровержение в газете. Но я ему пытался объяснить, что это невозможно, что...

- Ничего убирать не будут, все останется так, как оно есть. Что он еще сказал?

- Да вроде все. Сказал только, что если требования не будут выполнены, я расплачусь за это жизнью.

- Это пустая гроза, ничего более. Они даже не рыпнутся в твою сторону. Даже психически нездоровый, знает кто ты и кто за тобой стоит. Надо быть потенциальным самоубийцей, чтобы попытаться это сделать. Но на всякий случай, с тобой некоторое время будет Аслан, - он указал рукой на одного из джигитов, сопровождавших его, - а мы тем временем, поищем этого смельчака.

Магомед встал из кресла и направился к выходу.

- Ах да, Файзула. Ты бы вел себя поскромней, а то угробят ненароком, кто по тебе плакать будет? Думаешь мы?

Дверь за Магомедом закрылась. Алиев посмотрел на стоявшего перед ним Аслана. Тот, с тупым выражением лица, жевал жвачку, от чего сразу приходила ассоциация с коровой. «Вот такие мне нужны, - подумал Алиев, - меньше вопросов и пусть делает, то, что ему прикажут»... С охраной, Алиев почувствовал себя уверенней и, выходя в конце рабочего дня из офиса, он лишь опасливо огляделся по сторонам. Но ничего подозрительного видно не было. И прежде чем за его спиной закрылась дверь квартиры, он весь путь до дома, ожидал нападения, но ничего не случилось. Поверив в слова Магомеда, Алиев воспрял духом, былое чувство уверенности, вернулось к нему. Теперь он вновь почувствовал себя хозяин, которому дозволено все. Уже на следующий день, он практически забыл все, что произошло в офисе. Он не оглядывался по сторонам, а продолжал решать свои дела, прикрываясь охранником.

Прошло семь дней с момента нападения, но никто не пытался его убить или еще каким-то образом нанести ему вред. Охранник Аслан, словно верный пес, всегда находился рядом, готовый защитить. То, о чем просил визитер, теперь казалось Алиеву полным бредом. С каждым днем он убеждался в том, что у него надежное прикрытие, которое защитит от всех возможных бед. Поэтому, как считал Алиев «дикое» требование незнакомца, должно остаться лишь словами. Во-первых, если бы он, опасаясь за свою жизнь, все таки решил выполнить это требование, то данный поступок пришлось бы многим объяснять. Начнут задавать вопросы, почему в его газете вышла подобная статья и не факт, что все поймут его правильно. Во-вторых, сам Шамиль сказал, что его и пальцем не тронут. А если Шамиль сказал, то можно быть спокойным.

Сегодня Алиев решил немного побыть дома и рано никуда не ехать. Часы показывали начало первого дня, когда за окном раздался сигнал автомобиля. Это подъехал Аслан, по договоренности с Алиевым, он должен был после этого, подняться к нему в квартиру. И действительно, через три минуты, раздался звонок входной двери. Алиев, к этому времени собравшийся и готовый к выезду, распахнул дверь. На площадке стоял Аслан и качал головой.

- Почему не спросили кто? Мало ли.

- Да ладно, - махнул рукой Алиев и закрыл дверь, - как будто я не знаю, что это ты. Все эти предосторожности, уже не нужны, так что скоро Аслан, ты будешь свободен.

Они спустились вниз по лестнице, вышли из подъезда и подошли к машине. Аслан открыл заднюю дверь и Алиев забрался внутрь. Телохранитель закрыл дверь и сел за руль. Машина медленно тронулась с места и выехала со двора.

Весь день, Алиев мотался по разным точкам, проверяя, как идет бизнес. В основном, его интересовал нелегальный доход, от продажи наркотиков. В ночных и игровых клубах, принадлежавших Алиеву, сбывались наркотики. И если в ночных клубах, средний возраст тех, кто покупал для себя смерть, составлял 23-28 лет, то в игровых клубах, основными клиентами являлись несовершеннолетние дети. Для Алиева, не имело значения, сколько лет покупателю, его интересовал лишь вопрос денег. А так как наркотики, товар весьма специфический, то везде, где занимались их продажей, требовалось присутствие Алиева, для решения тех или иных возникающих вопросов. Поэтому весь день для Алиева, напоминал карусель.

Когда часы показали семь часов, Алиев приказал Аслану ехать домой. Раскинувшись на заднем сидении, Алиев представил себе, как он сейчас понежится в горячей ванне, потом выпьет чего-нибудь покрепче и закажет на ночь девочку. От этой мысли, на его лице заиграла улыбка.

Когда машина затормозила возле подъезда, Алиев остановил, пытающегося выйти охранника.

- Езжай Аслан домой, не беспокойся все нормально. Я завтра позвоню Шамилю и скажу, что охранник мне больше не нужен.

Аслан пожал плечами.

- Вам видней. Но может вас все таки проводить?

- Нет. Не нужно.

Алиев вышел из машины, закрыв дверь. Возле подъезда, на лавочке, сидели традиционные для России пенсионерки. О чем-то переговариваясь, они время от времени косились на Алиева. «У-у-у, старые калоши, - подумал Алиев, - и чего вам дома не сидится?». Он прошел мимо них, не поздоровавшись и даже не повернув головы. Он считал ниже своего достоинства здороваться и вообще замечать их. Он не любил русское население, считая их отбросами и средством обогащения, от стариков же, как он считал, вообще никакого толка.

Открыв дверь подъезда, он вошел и стал подниматься к себе на этаж. Дойдя до квартиры, он полез в карман, достал связку ключей и стал открывать дверь. Этажом выше, послышался небольшой шум, кто-то спускался по лестнице вниз. Дверной замок открылся и Алиев, не поворачивая головы, посторонился чуть в сторону, пропуская того, кто спускался сверху. Внезапно, Алиев почувствовал резкую боль и жжение в боку. Он попытался повернуться, но чья-то рука, схватив его за волосы, толкнула на входную дверь и боль разливающаяся по телу, вновь ударила, но уже с другого бока. Ноги стали ватными, Алиев начал сползать по двери на пол, а острое лезвие, словно жало, входило в тело, поражая жизненно важные органы. В глазах Алиева, начал гаснуть свет. Еще секунду назад, он видел перед собой, входную дверь, освещенную тусклой лампочкой подъезда, а в следующее мгновение, уже мертвой тушей, он лежал на лестничной площадке. И не чувствовал ничего, ни боли, ни холода. Все звуки погасли для него, и он не слышал, спокойных шагов, спускающихся вниз по лестнице.

Бабушки, сидящие возле подъезда, даже не обратили внимания, на высокого молодого человека в черном спортивном костюме и черной бейсболке, надвинутой на глаза. Они продолжали обсуждать криминальную обстановку в стране, даже не подозревая о том, что сейчас произошло.

Малыш сидел дома, развалившись на диване и переключал каналы телевизора. Ничего особенного он не искал, просто пытался найти хоть что-то, что может отвлечь. Недавняя драка на стадионе, заставляла задуматься. Что такое произошло у него в душе, из-за чего, начинали переворачиваться все его представления. В его голове, перемешалось все. Сейчас, совсем не, кстати, он вспомнил слова Шторма о том, что нужно распускать группу, иначе всех ждет печальный конец. Все навалилось и теперь эти проблемы, легли и на его плечи. Если честно, Малыш не хотел брать на себя, никакой ответственности, ему хотелось поступать так, как он хочет, не завися ни от кого и не от чего и самое главное, чтобы от него, никто не зависел.

Зазвонил мобильный телефон, и Малыш протянув руку, взял его.

- Да. – Ответил он.

- Ну и что, - раздался веселый голос Кила, - так и будешь сидеть и ждать, пока не произойдет что-нибудь грандиозное.

- А-а, это ты? Привет. Я ничего не жду, сижу дома и смотрю ящик.

- Понятно. А то я думал, может, ты прилета марсиан ждешь или прихода к власти белых.

- А что, еще не пришли? – Малыш зевнул в трубку.

- Ну если у твоей страны будут такие войны, как ты, которые никуда не ходят и ничего не делают, то не видать нам власти белых, как своих ушей.

- Ты мне звонишь, чтобы мораль прочитать?

- И за этим тоже, - рассмеялся в трубку Кил, - Шторм увидел, что тебя нет, сказал тебе позвонить, ты ему нужен.

- Подожди, подожди, - Малыш вскочил с дивана, - где меня нет?

- Во блин, тебе что, ничего не сказали? Сегодня митинг, начало в 12 -00. Полчаса осталось.

Малыш посмотрел на часы и кинув трубку на диван, побежал одеваться. Надев футболку, он схватил джинсы, сунул одну ногу в штанину и услышал далекий, словно доносившийся откуда-то издалека, крик. Малыш огляделся, крик снова повторился. «Показалось? Хотя нет...странно, - подумал Малыш, - крик какой-то...веселый». Внезапно, взгляд Малыша упал на диван, туда, где лежал телефон. Крик доносился из нее. В одной штанине, Малыш допрыгал до дивана и взял телефон.

- Чего?

На том конце, раздался оглушительный смех.

- Так ты едешь?

- Само собой. Практически собрался, так что не отвлекай.

- Хорошо, тогда ждем.

Мальш закончив разговор, одел наконец джинсы, обулся и принялся искать ключи.

- Мам, - крикнул он в комнату, - где мои ключи?

- Смотри там, где ты их оставил.

- Легко сказать, - пробурчал он себе под нос. – Мам, у меня времени нет, закрой за мной дверь.

Из комнаты вышла мама Малыша и посмотрела на него.

- А если я куда-нибудь уйду? Как ты домой попадешь без ключей?

- Через балкон залезу, - отшутился Малыш. – Ладно, мам, приду и найду их.

Мальш поцеловал ее в щеку и выскочил из квартиры.

- Антош, только не поздно, - раздался ему вслед голос.

- Хорошо, - крикнул он в ответ и выскочил из подъезда.

Через пятнадцать минут, он подъехал к месту сбора и практически бегом направился к площади, где должен был состояться митинг. Народу собралось немного, человек пятьдесят-шестьдесят, но к площади продолжали стекаться люди, некоторые из них, держали в руках транспаранты и плакаты. Из толпы вынырнул Шторм и подошел к Малышу.

- Ты куда пропал?

- А мне кто-нибудь сказал? – Начал было возмущаться Малыш, но Шторм перебил его.

- Потом поговорим. Вот держи, - Шторм протянул Малышу листок. – Прочитай сейчас, потом во время митинга выступишь.

Мальш растерялся, но листок взял.

- А почему я?

- А кто? – Шторм кивнул в сторону парней. - Там одни или малограмотные, или дурные. Доверишь одним, так они до вечера по слогам читать будут. Другим, так наговорят всего, потом не расхлебашь. Вообще давай, ничего такого, там нет. Жестко конечно, но не жестоко, в рамках дозволенного. Просто выйди, четко прочитай и все.

Шторм хлопнул его по плечу и улыбнулся. Вместе, они пошли к собравшимся людям. Малыш принялся читать то, что было написано на листке. Текст начинался словами: «Соратники! Братья! Русский народ!»

Через пять минут, начался митинг. Его открыл координатор одной из местных организаций, националистического толка. За то время, что он выступал, Малыш успел несколько раз прочитать текст и уже мог спокойно, без запинок произнести его с трибуны. Он последний раз, негромко, с выражением, прочитал текст и, убедившись, что все нормально, стал слушать, о чем говорят выступающие. Митинг был направлен против коррупции, затянувшей местную власть подобно паутине. Выступающие не боялись, называть конкретные фамилии, в черный список попал и мэр города, и депутаты городской думы и многие другие, имеющие политический вес, люди.

Мальш перевел взгляд с трибуны на собравшихся людей. Основную часть составляли пенсионеры, именно та часть населения, которая больше всего страдает от действий сегодняшней власти. Присутствовала молодежь, а также люди постарше, по всей видимости, проблема коррупции волновала всех и всякого.

Пока Малыш разглядывал собравшихся, к нему подошел Славян.

- Здорово, чего не подходишь? Пришел, встал в сторонке...

- А-а-а, - махнул рукой Малыш, - как угорелый мчался сюда, с пеной у рта, а мне сразу с ходу, вручили вот это. – Он помахал листком.

- Ага, он тебя и ждал, чтобы ты ее прочитал. Он же и к нам подходил.

- А вы не взяли. – Малыш усмехнулся и посмотрел на трибуну, где выступал очередной из собравшихся. – Сослались на полную безграмотность.

- И это тоже, - кивнул Славян, - а вообще, это Бизон подсказал Шторму, тебе речь отдать.

- Ну паразит, - покачал головой Малыш, - так и норовит мне всякую ерунду спихнуть.

- Пойдем уже к нашим, а то стоишь тут как не родной.

- Пошли. – Согласился Малыш и пошел вслед за Славяном.

Когда до стоявших парней, оставалось несколько шагов, дорогу им перегородил Шторм.

- Прочитал? Запомнил? – Спросил он у Малыша.

- Да нормально все, - пожал плечами Малыш, - прочитаю.

- Хорошо, скоро назовут, выйдешь. – Шторм опять исчез в толпе.

Мальш и Славян, подошли к парням.

- Привет всем. Бизона никто не видел?

- Да он здесь где-то. Кстати, он тебя искал.

- Тем более... - сказал Малыш.

- И он не один, - ухмыльнулся Кил, - с девушками. Сюда к нам не приводит, вот и бежит от нас, к ним.

- А Михай? Гранд?

Фил покачал головой.

- У них учеба, сдают экзамены. Так что придти не получилось.

Внезапно, Славян толкнул Малыша в бок.

- Смотри, не тебя ли?

На трибуне, один из выступающих, закончил речь и из громкоговорителя донесся голос.

- А теперь, уважаемые граждане, перед вами выступит представитель одной из молодежных, националистических организаций.

Малыш увидел, как из-за трибуны, ему машет Штурм. Поняв, что настал его черед, Малыш протиснулся сквозь толпу, приблизился к трибуне и взбежал по лестнице наверх. Наверху стоял мужчина, лет сорока, одетый в военную форму. Мужчина протянул Малышу микрофон и отошел в сторону. Немного волнуясь, Малыш подошел к трибуне, положил на нее листок и начал читать. Перед глазами вновь понеслись слова – соратники, русские, нация, русоцид. С этими словами, Малыш столкнулся, как только пришел в движение и с тех пор, слышал их все чаще и чаще. Малыш видел перед собой, тех, кто из последних сил сопротивлялся, старался сделать свою жизнь, хоть немного похожей на жизнь, а не на существование. К горлу подкатывал ком. Очень тяжело, смотреть в глаза старикам, которых государство утопило в жизненном болоте, оставив на произвол судьбы и не собираясь помогать.

Малыш чувствовал на себе взгляды собравшихся, невольно ощущая ответственность за их дальнейшую судьбу. Дочитав текст до конца, он крикнул «Слава России» и поспешил с трибуны вниз. К нему тут же подлетел Штурм.

- Молодец, хорошо получилось. Именно так, как нужно. Молодец!

- Волновался сильно, - пробормотал Малыш, - столько народу...

- Конечно, не каждый день перед общественностью выступаешь.

Штурм и Малыш, как по команде, повернулись. Широко расставив ноги и скрестив руки на груди, на них с усмешкой смотрел Павел Кодлин.

Внезапно улыбка сошла с его лица.

- Пойдем, - он кивнул головой в сторону стоявшей неподалеку, тонированной газели, - поговорить надо.

- Слышишь, а кто тебе сказал, что с тобой кто-то разговаривать будет? – Штурм сделал шаг вперед. – Проблемы в чем-то?

- Я как посмотрю, ты борзый слишком, по добру не понимаешь? – Лицо Кодлина, приобрело пепельно-серый оттенок. – Так, сейчас ОМОН подгонят, они разговаривать не будут. Скрутят тебя и как мешок закинут в машину. Заодно и всю эту шушеру разгонят, - он кивнул в сторону митингующих. Ну что, не передумал еще разговаривать?

Кодлин развернулся и, не дожидаясь ответа, направился к машине. Штурм и Малыш переглянулись и направились вслед за ним.

- Откуда он появился? – Малыш шел, опустив голову, и говорил, как можно тише.

- Да кто его знает? Даю сто процентов, что сейчас увижу довольное лицо Араева. Смотри! – Штурм кивнул головой в сторону проулка, прилегающего к площади.

Малыш повернул голову и увидел серый, с первого взгляда неприметный автобус ПАЗ с тонированными стеклами.

- Это?..

- Они самые. Их и подгонять не надо, они уже здесь.

Они подошли к газели. Боковая дверь поехала в сторону, и из салона вышел Араев. Одет он был в светло-серый костюм и розовую рубашку без галстука, с расстегнутым верхом.

- Ба-а, кого я вижу. Ежов и Болонов, собственной персоной. – Он рассмеялся. – Глупо было бы спрашивать, что вы тут делаете, не правда ли?

- Позвал нас, чтобы в юморе поупражняться? – Штурм нарочито грубо начал разговор, тем самым давая понять, что задерживаться здесь, он не собирается. – Или чтобы мы на тебя посмотрели? Так от твоей рожи, меня тошнит, век бы ее не видел.

- Ты как разговариваешь, щенок? – Кодлин стоявший сбоку, грозно придвинулся к нему. – Я тебя быстро уму – разуму научу.

- Ты что ли будешь учить? – Штурм посмотрел на Кодлина. – Ну, так попробуй.

- Чего?! – Взорвался Кодлин и размахнулся, намереваясь ударить Штурма.

- Так! Успокойсь! – Араев вытянул вперед руку. – Паша не кипятись. Не хватало еще об эту мразь, руки марать. Разве ты не видишь, он тебя специально провоцирует. А если ты, - он повернулся к Штурму, - думаешь, что тебя не тронут, то могу тебя разочаровать. Безусловно, я не стану тебя задерживать из-за всей этой мелочи. Ты мне нужен с другим грузом, - Араев улыбнулся, - с пожизненным. Ну ладно, о чем это я? Ах да! Я же позвал тебя, чтобы поговорить, а ты сразу все в штыки.

Шторм, молча, смотрел на Араева, изредка переводя взгляд на Кодлина.

- Паша, посиди пока в машине, а я с парнями переговорю. – Араев отошел на шаг, пропуская в салон своего помощника. Дверь закрылась, и Араев отошел от машины.

- Как молодое поколение? – Араев кивнул в сторону Малыша. – Быстро учиться?

Шторм не ответил.

- Ну ладно Ежов. Прелюдию к нашему разговору, можно считать законченной. Переходим к сути разговора. Вчера, в подъезде своего дома, на пороге квартиры, был убит Файзула Алиев. Я так понимаю, вам не нужно говорить, кто это? Довольно таки богатый человек, владелец многих прибыльных мест нашего города. Владелец газеты «Городская правда». Так вот, его хладнокровно зарезали. Судя по локализации ран, били его наверняка, чтобы убить, а не поугаать, как это часто бывает.

- От нас, что нужно? – перебил его Шторм. – Мы здесь причем?

- А ты дослушай, буквально за неделю до смерти гражданина Алиева, на него было совершено нападение в его собственном офисе. Ворвавшийся к нему молодой человек, требовал прекратить выпуск статей, посвященных скинхедам, дать им опровержение, а так же прекратить какую-либо деятельность по этому поводу. К сожалению, Алиев проигнорировал угрозы в свой адрес, хотя охрана у него появилась. Но она его не спасла. Именно в тот вечер, когда его настиг убийца, Алиев отпустил охранника.

- Я кажется понял, чего ты хочешь. Очередное убийство азера решил на нас повесить?

- Догадливый. Только не повесить, а совершить справедливое возмездие. Так что, не волнуйся, а скажи мне, кто приходил к Алиеву? Ты? Хотя нет, вряд ли ты сам пошел бы. Может он? – Араев ткнул пальцем в грудь Малыша. – Или ты кого-то другого послал?

- Да пошел ты... - прошипел Шторм. – Никто из нас, не приходил к нему и не угрожал. Все это чушь, полная.

- Поверь, мне видней, что это, чушь или что-то более существенное. Ну, так что? – Араев улыбнулся.

- Я все сказал. Если ты гонишься за справедливостью, ищи в другом месте. Пошли. – Сказал он Малышу и они, развернувшись, пошли в сторону площади, митинг к этому времени, уже закончился.

- Учти, когда ты захочешь все рассказать, может быть уже поздно. – Крикнул Араев им в спину и подошел к машине. – Козлы! Понарожают уродов. – Он сплюнул на землю и открыв дверь, забрался во внутрь. Перед ним, сидел Кодлин.

- Что ты смотришь на меня, как на врага народа? – Араев повернулся и посмотрел в окно.

- Да ничего. Врезать ему надо было, как следует. Уж на что я спокойный всегда, но сейчас себя не контролировал.

- Да успокойся ты. Врезать он ему захотел. Ты головой своей подумай, ему терять нечего, а тебе? Они молодые, борзые, им на все плевать, а мы с тобой, отличаемся от них и не должны давать волю эмоциям.

- Ты еще скажи, что они дети и играют в детские игры. – Кодлин откинулся на сиденье и закрыл глаза.

- От части, ты прав. Они дети, только играют во взрослые игры.

- Они звери. Жестокие, беспощадные и от этого опасные.

- И здесь ты прав. – Араев смотрел в окно, на расхोившихся с митинга людей. – Они дети, до определенной грани. Убив, они автоматически становятся убийцами и это уже не дети. Хищники, попробовавшие крови и которых нужно остановить, потому что сами они, уже не остановятся. Ладно, это все лирика. Поехали в отдел. – Араев похлопал по водительскому сиденью рукой. Двигатель взревел, и машина тронулась с места.

- Зачем ты им все рассказал? - спросил Кодлин. - У нас ничего нет и ты выложил им это на блюде.

- Ты не понимаешь, ведь если убийство, действительно их рук дело, то они начнут суетиться, что-то делать. А чуть позже, мы им информацию о свидетеле подкинем, и будем ловить на живца. Сейчас нам главное понять, они это или нет.

- Допускаешь, что это не они?

- Как это ни странно, но допускаю. Конечно, здесь все очевидно, но если Алиева убили не они, то я не собираюсь вешать это на них. Должна же быть хоть какая-то справедливость во всем этом? У меня к тебе поручение будет. Съезди завтра в офис к Алиеву. Поговори с секретаршей, пусть даст самое подробное описание того визитера. Когда ее в первый раз допрашивали, она ничего толком не вспомнила, сейчас прошло время и возможно что-то она нам сможет рассказать.

- Понял. Завтра с утра и поеду.

Машина подъехала к зданию следственного комитета и остановилась.

Шторм и Малыш, неспеша уходили с площади. Шторм посмотрел назад.

- Стоят. За нами, что ли наблюдают?

- По любому. Как я понял, это тот самый Алиев?

- Он. И если честно, туда ему и дорога.

- Ну, здесь у них промашка выйдет. Ничего не докажут, по одной простой причине. Не наших это рук дело.

Шторм остановился и внимательно посмотрел на Малыша.

- Ты в этом уверен? В том, что никто из наших этого не делал?

- Не говори ерунды. Мы вместе и должны доверять друг другу.

- Я доверяю. И даже больше, чем ты думаешь. Но ситуация складывается таким образом, что нужно еще и проверять. – Шторм на мгновение задумался. – Ты помнишь, мы хотели поговорить? По-моему, самое время. Давай подгребай часам к девяти ко мне.

Сзади послышались шаги. Обернувшись, они увидели догонявшего их Бизона.

- Ага, менты свалили. И ОМОН вместе с ними. А у вас как? О чем разговор был?

- Да как всегда, - мрачно ответил Шторм, - приехали, пальцем погрозили, мол, будьте скромнее и все.

Ладно, мне нужно ехать. Вы сейчас куда?

- Пойдем по городу походим, развеемся. – Бизон потер руки.

- Иди, иди, - улыбнулся Шторм, - голову проветришь. Тебе, надеюсь не нужно говорить, как себя вести?

- Да что я, - возмутился Бизон, - первый день что ли?

- Ну тогда ладно, я пошел.

Они попрощались и пошли обратно.

- Где остальные? – Спросил Малыш. – Разошлись уже?

- Да все в сквере за администрацией собрались. Гуляют, как всегда, - пожал плечами Бизон, - кстати, девушки тоже там.

- Какие девушки? – удивился Малыш.

- Обыкновенные, с руками и ногами. Помнишь, я как-то обещал, что познакомлю тебя с девчонкой?

Ну вот...

- Зря, наверное... - мотнул головой Малыш.

Они обошли здание и вошли в сквер. С высоты птичьего полета, сквер был похож на солнце. В центре, круглый постамент, от которого, словно раскинувшиеся в стороны лучи, расходились восемь тропинок. Все свободное пространство, было засажено деревьями и кустарниками, стояли скамейки, словом все было приспособлено таким образом, чтобы народ мог здесь спокойно отдохнуть. Вскоре, этот сквер был облюбован неформальной молодежью. Рядом на скамейках, могли сидеть готы и панки, эмо и металлисты. Здесь все относились друг к другу терпимо, но только до тех пор, пока не появлялись скинхеды. Бритые парни, на дух не переносили все эти, как они называли, отбросы общества. И постепенно, скинхеды начали вытеснять из сквера, всех посторонних.

Малыш и Бизон, еще издали слышали смех и разговоры. Они по тропинке обошли высокий кустарник и вышли прямо напротив скамейки, на которой все и собрались. Сидевший с краю Кил, обнимал какую-то девушку и с улыбкой на лице, что-то ей рассказывал. Рядом с ними, стояли два молодых парня. Со слов Шторма, Малыш знал, что эти парни, изъявили желание вступить в их ряды. На акции их пока никто не брал, опасаясь подставы, поэтому приглашали в основном только на митинги и пикеты. В нескольких метрах от них, стояли Фил, Славян и две девушки.

- А вот и мы! Зиг! – Крикнул Бизон и вскинул руку.

Все повернулись в их сторону, в том числе и девушки. Малыш остановился, не веря своим глазам. Перед ним стояла та самая девушка, которую он все это время безуспешно искал. Она смотрела на него чистыми, ясными глазами и чуть наклонив голову на бок, улыбалась.

- Знакомьтесь, кто еще не знает, это тот самый, грозный и непобедимый Малыш. – Бизон отвесил шутливый поклон.

Девушки засмеялись, а Бизон довольный собой, уселся на лавочку. Малыш смущенно топтался на месте, не зная, что сказать. В этот момент, девушка вместе с подругой, подошла к нему.

- Привет. – Она одарила его улыбкой. – Про тебя много чего интересного рассказывают. Давай знакомиться, меня Света зовут, а это Женя, - представила она подругу.

- Меня Малыш, - ответил он, глядя ей в глаза.

- Да это я уже поняла, - засмеялась она, - а если по-человечески? Ну нормально?

- Ой, - спохватился Малыш, - извини, Антон меня зовут.

«Что в ней притягивало?» Если бы он сейчас задал себе этот вопрос, то незамедлительно ответил бы – все. Он следил за каждым ее движением, ловил каждое слово. Они отошли немного в сторону и разговаривали друг с другом. В глазах Светы, был интерес, симпатия к собеседнику. Видя, как они заинтересовались друг другом, Женя – ее подруга, вернулась к скамейке, где отдыхала вся компания.

Сколько они проговорили, Малыш не знал, но ему показалось, что очень мало. Очнулись они, только когда уже стемнело, и их окликнул Бизон.

- Эй, парочка, вы надолго друг в друга ушли? Мы можем уйти, а вас здесь оставить?

Оказывается, все уже начали расходиться. Малыш и Света переглянулись.

- Ну, вы идете или нет? – Возмутился Бизон.

- Идем, идем, - вздохнул Малыш, но затем спохватился и спросил Свету, - мы идем?

- Конечно. – Улыбнулась она в ответ.

- Пойдемте тогда, девушек до остановки проводим, а то уже темно. – Предложил Малыш.

- Проводим. – Сказал Бизон и, развернувшись, пошел догонять уходящую компанию. Малыш и Света пошли следом.

Весь путь до остановки и в ожидании автобуса, они молчали.

- А вот и транспорт! – Крикнул Кил. – Девушки, рассаживаемся согласно купленным билетам.

Света повернулась к Малышу.

- До завтра?

- До завтра. – Ответил он, счастливый от ее слов.

Девушки смеясь, зашли внутрь, двери захлопнулись и Малыш проводил взглядом уезжающий автобус.

- Поехала любовь, в края далекие... - раздался рядом голос Бизона. Все-таки он не удержался от язвительного комментария. Малыш повернул голову и посмотрел на него.

- Один вопрос. Откуда ты ее знаешь?

- Я ее с самого детства знаю, выросли вместе. Она мне как сестра. – Он замолчал, потом добавил. –

Так что если что – убью!

- Нормально все будет. Надеюсь... - Малыш посмотрел на часы. – Вот блин! Я же к Шторму должен еще заехать.

- А я думал ты с нами... Мы тут на китайскую общагу решили прорваться. Запоздавших косых рихтовать.

- Нет, парни, давайте как-нибудь без меня.

- Ну-у ... - протянул Бизон.

- Давай так. Я постараюсь побыстрее, затем звоню тебе и мы где-нибудь пересекаемся. Идет?

- Давай только пошустрей. Кстати, а где все? – Бизон оглянулся по сторонам. – Только что тут были.

- Позвони им, а я пойду.

Малыш быстрым шагом перешел через дорогу и пошел через дворы, сокращая путь. Через пятнадцать минут, он подходил к дому Шторма. Достав из кармана телефон, он набрал номер.

- Я уже рядом. Ты где?

- Во дворе сижу. – Ответил ему Шторм. – Увидишь, прямо напротив подъезда.

Малыш вошел во двор и сразу же заметил Шторма сидящего на лавочке. Малыш подошел, и Шторм кивнул головой, приглашая сесть рядом.

- Извини, что домой не приглашаю. Там отец с матерью ругаются, крик стоит. Я сам ушел оттуда, сил уже нет терпеть все это. Странно да, наводишь в стране порядок, а в семье вражда. – Шторм усмехнулся и покачал головой. – А ты чего такой довольный?

Малыш коротко пересказал свою встречу с девушкой.

- Представляешь, сколько я ее искал, а оказывается, Бизон ее знает, они живут в одном дворе. Бывает же такое...

- Жизнь порой и не такие шутки выкидывает. Что же, если у вас все сложится, то я только рад буду за вас. Единственное о чем прошу, не променяй движение на девушку.

- Не променяю, - уверил его Малыш, - в конце концов, я думаю, она все поймет.

- Не давай поспешных обещаний, просто вспомни мои слова, когда придет время.

Они замолчали, и какое-то время сидели, не проронив ни слова.

- Михей звонил, - неожиданно проронил Шторм, - они с Грандом хотят отойти от всего этого. Точнее сказать, им не нравится, что в последнее время, мы ничего не делаем. Они хотят действовать радикально. Я пытался им объяснить, но, по-моему, бесполезно, он даже выслушать меня не захотел, завелся с пол-оборота, назвал нас слюнтяями и трусами. Хорошо хоть не послал... Я вообще не могу понять, что происходит? Все изменилось, причем до неузнаваемости. Если раньше мы были друг за друга горой, то теперь все чаще происходят ссоры, причем из-за всякой мелочи.

- Да переберутся и вернуться, куда они денутся?

- Знаешь, у меня почему-то такое чувство, что они не вернуться. Не знаю почему, но именно так я думаю. И не от того, что не одумаются, просто возвращаться не к чему будет... Ладно, время покажет, но не хотелось бы их терять ...

- Что с движением будет? – Малыш посмотрел на Шторма. – Ты еще не передумал?

- Нет, - покачал он головой, - нам нужно завязывать с этим, иначе пострадают все. Не хочу этого. Никакого движения не будет, по крайней мере, в ближайшее время. Нам нужно затихнуть, а там посмотрим.

- А что с молодыми? Они приходят к нам, хотят быть вместе с нами.

- Да не знаю, - Шторм обхватил голову руками, - нельзя во всеуслышание кричать о том, что нас нет. Но и продолжать нельзя, поэтому единственный выход, временно собрать из молодых группу, человек десять.

- Для чего?

- Они нас заменят, заодно и освоятся, пусть и в экстремально быстрых условиях. И это будет твоей задачей. – Шторм повернул голову и посмотрел на Малыша. Тот, молча, кивнул в ответ. – Главное пережить все это...

Они разговаривали почти час. За это время, Малыш понял, что возможно, он является свидетелем последних дней движения. Все рушилось у него на глазах. Все то, что он помогал строить.

- Ладно, - закончил разговор Шторм, - давай разбегаться. Пойду, вернусь в этот кошмар, надеюсь, они успокоились. Ты сейчас куда?

- С Бизоном встречусь.

- Понятно. Тогда до завтра. Не забывай – времени у нас нет и не будет.

Они молча пошли в разные стороны, каждый думая о своем.

Малыш дошел до остановки и встал в ожидании автобуса. Но на дороге было тихо. Малыш посмотрел на часы – одиннадцать часов. «Какой автобус? Придется такси ловить». Он увидел едущую машину и вытянул руку. Машина начала вилять, приближаясь к обочине. Наконец, она затормозила возле тротуара. Малыш нагнулся к окошку и увидел, что за рулем сидит кавказец.

- Тэбе куда? – Спросил он.

- Мне? Никуда! – Усмехнулся в ответ Малыш.

- Зачем тормозишь, да?

- Слышь, однобровый, езжай пока цел.

- Зачем так? – Обиженно произнес водитель. – Сказал бы сразу, что не едешь.

Машина сорвалась с места и скрылась из глаз. У Малыша пропало всякое желание куда-то ехать.

«Пройдусь пешком, заодно проветрюсь, поразмыслю», - подумал он.

Время было позднее, освещение во многих районах не работало и приходилось идти, чуть ли не на ощупь. Малыш приближался к скейт площадке, где месяц назад, Кил убил двух человек. Малыш тряхнул головой, отгоняя от себя эти воспоминания, и ускорил шаг.

- Эй, парень, стой. – Окликнул Малыша чей-то голос. В такое позднее время, любое обращение к прохожему, не предвещало ничего хорошего, но Малыш повернулся. Из темноты на него надвигались три фигуры. Лиц разглядеть было нельзя, на головах были одеты капюшоны. За спиной раздался шум, Малыш повернул голову. Из-за стены, вышли еще четыре человека. «Вот блин, гопники местные, что ли?» - подумал он. И те, и другие, были одеты в темную одежду. Один из троицы на мгновение попал в луч света и Малыш заметил бандану, повязанную на лице, на манер ковбоев дикого запада. «Это не гопота», - мелькнула у него мысль. Один из незнакомцев подошел к нему.

- Малыш? – Спросил глухой голос.

Малыш не успел даже удивиться, когда заметил летящий в лицо кулак. Он успел увернуться и отразить удар. Резко сократив дистанцию с одним из нападавших, он вложил всю силу и ударил в челюсть. Голова парня дернулась назад, он начал падать. И в этот момент, Малыш почувствовал тяжелый удар по голове, ноги подкосились и он упал на асфальт. В следующее мгновение, град ударов обрушился на него. Он пытался закрыть голову, но от ударов дубинкой, это не спасало. После очередного удара, в его глазах потемнело, и Малыш потерял сознание.

Глава V

«Ход оппонента»

Полковник Романов, который являлся непосредственным начальником Араева, с самого утра находился в плохом настроении. Мало того, что он проснулся не в лучшем расположении духа, так еще и по пути на работу, шофер его служебной машины, умудрился окончательно все испортить.

Как обычно, в девять часов утра, Романов вышел из подъезда своего дома и сел в поджидавшую его черную волгу. Захлопнув дверь, он коротко бросил водителю – «Трогай». Ни имени, ни фамилии, просто и в тоже время, высокомерно. Полковник не знал, как зовут водителя, считая, что запоминать имена, столь мелких подчиненных, это лишнее. Водители, уборщики и прочий рабочий класс, который порою не замечают и с которым не считаются, все они, были для него низшей кастой, людьми, которые в жизни ничего не добились. Взять с таких было нечего, а значит держать их нужно на расстоянии. Именно так рассуждал Романов, с тех пор, как его карьера в следственных структурах, пошла в гору.

Когда машина выехала на улицу, полковнику неожиданно пришла в голову мысль, покатайся по городу, благо на работу он мог не спешить. Наклонившись чуть вперед, он, не глядя на водителя, сказал:

- Сделай кружок по городу, а затем поедem дальше.

Водитель посмотрел в на полковника в зеркало заднего вида, но ничего не сказал. Машина продолжила свой путь. Вскоре полковник заметил, что машина продолжает ехать тем же путем, что и каждое утро. Они ехали прямой дорогой в комитет.

- Вообще-то, я сказал тебе проехать по городу, - недовольным голосом сказал Романов, - не слышал что ли?

- Слышал. – Ответил водитель, но маршрут не изменил.

- И что?! – Взорвался Романов. – Выполнять не нужно?

- Знаете что, - спокойно ответил водитель, глядя в зеркало на полковника, - не нужно кричать. С чего вы взяли, что я должен потакать всем вашим прихотям?. В мои обязанности входит, довести вас до места работы. Не более. А это значит, что катать по городу, я вас не собираюсь. А если вдруг захотите пожаловаться моему начальству, пожалуйста, я с удовольствием подыщу себе другую работу. Я лучше пойду грузчиком работать, чем возить таких, как вы, самодуров.

Машина подъехала к следственному комитету и остановилась.

- Прибыли. – Коротко бросил водитель.

- Совсем уже распоясались. Ничего, я найду на вас всех управу. – Романов вышел из машины и с силой, какой было возможно, хлопнул дверью. Поднявшись по крыльцу, он вошел в здание. Пролетев подобно урагану два этажа и срываясь по пути на сотрудниках, он добрался до своего кабинета. Войдя в приемную, он увидел свою секретаршу. Судя по всему, она пришла минутой раньше.

- Что, опаздывать в привычку входит?

- Но я же пришла раньше вас. – Она недоуменно смотрела на Романова.

- Ты что, - сорвался он на крик, - будешь еще подмечать, когда начальство приходит? За собой последила бы! Если опоздала, будь добра, признай это, а не спорь со мной.

- Но это единственный раз, - попыталась она оправдаться, - я никогда не опаздывала.

- А с этого обычно все и начинается. Где первый раз, там и все последующие. Ты хочешь, чтобы я нашел себе другую секретаршу?

- Нет. – Она опустила голову, из глаз полились слезы.

- Тогда будь любезна, приходи на работу вовремя. Давай, давай, сопли еще распусти. Этого еще не хватало. Ну, не стой ты как истукан, приготовь мне кофе.

Романов зашел к себе в кабинет, в этот момент, зазвонил телефон. Он прошел к столу и взял трубку.

- Полковник Романов слушает. Да, я. Здравствуй. – Поприветствовал он собеседника. – Как у тебя дела? Нормально? А у меня сплошная головная боль. Представь себе, все дела поставили на контроль. Мне, практически каждый день звонят сверху, интересуются, как продвигается дело. А что я им скажу? Что у меня работать некому? Следовательно еще этот, дурак дураком, а все пытается доказать мне, какой он незаменимый. Только проку от этого, никакого, одна пыль. Сам видишь с кем приходится работать. Ну, хорошо, ладно, давай как-нибудь встретимся, и переговорим. Ага, давай, увидимся. Жене и детям привет.

Романов положил трубку. Дверь открылась и в кабинет вошла секретарша. В руках она держала поднос, на котором стоял кофейник, чашка и сахарница. Дождавшись, пока она поставит все это на стол, Романов сказал ей:

- Вызови мне Араева, только побыстрее.

Уже через пять минут, в дверь постучали и Араев заглянул в кабинет.

- Вызывали, товарищ полковник?

- А ты как думаешь? Заходи давай.

Вслед за Араевым, в кабинет вошел Кодлин.

- А-а, вы вдвоем? Ну что же, это и к лучшему. Проходите, садитесь.

Араев и Кодлин, сели за стол.

- Не буду ходить вокруг, да около. – Романов посмотрел на Араева. – Что у тебя по скинхедам?

- Товарищ полковник, пока ничего конкретного нет, но мы работаем...

- Да я плевать хотел, на то, что ты делаешь. Ты мне результат должен дать, а в и тоге? Проходит столько времени, а у тебя ничего нового. С того самого момента, как возбудили дело, ты никого не задержал, ты ни хрена не знаешь, а над тобой издеваются и практически под носом, убивают Алиева.

- Разрешите товарищ полковник? – Кодлин внимательно посмотрел на Романова.

- Говори. Что у тебя?

- Уличные избиения торговцев, это своеобразная тренировка, таким образом, они поддерживают себя в форме, тренируют молодых. А вот погромы и громкие убийства, это уже четко спланированные акции. Все отличие в том, что для избиений, они выбирают первую попавшуюся жертву, неславянской внешности. На этом мы их взять не сможем, мы не знаем, где в следующий раз, они захотят «потренироваться». А вот с запланированными акциями, понятней. Здесь мы можем попробовать предугадать, что или кто, станет их следующей целью.

- Каким образом, вы хотите это сделать? – Романов с интересом посмотрел на него.

- Выбирая следующую цель, они ориентируются на резонанс. Им нужно, чтобы преступление, всколыхнуло город, поставило всех на уши, чтобы о нем заговорили. А таких целей, немного.

- Хорошо, - Романов посмотрел на Араева, - и кто по вашему следующий?

- Ну, кандидатов, как сказал Павел, немного. – Араев откашлялся и продолжил. – Здесь как уже было сказано, нужно идти в двух направлениях, либо это будет нападение, либо очередной погром. Для погрома, идеальным местом, служит китайский рынок, который находится в центре города. По расчетам наших специалистов, это наиболее подходящее место. То, что рынок находится в центре города, их не остановит, тому пример, торговый центр. Скорее наоборот, данное местоположение для них, дополнительный плюс в достижении цели. И это правильно, при четкой, слаженной организации...

- Я понял, - перебил его полковник, - другие объекты есть?

- У нас остаются общежития, небольшие магазины и салоны, но все они маловероятны.

- Допустим, с местом мы определились, а что по конкретным людям?

- Здесь оказалось немного трудней, но в результате проведенного анализа, остались двое. Это Шамиль Дугаев, чеченец, возглавляет этническую группировку, занимающуюся практически всем, что приносит доход, соответственно, не обходиться и без криминала. Алиев находился под защитой Дугаева, значит, убив Алиева, они тем самым, объявили Дугаеву войну. И чтобы не допустить потерь со своей стороны, следующим их шагом, будет ликвидация Дугаева. Тем самым, они устранят проблему со своего пути и одновременно, докажут, что для них нет ничего невозможного.

- Разумно, - кивнул головой Романов, - но учти, отработать по этим версиям, ты должен в кратчайшие сроки. С меня каждый день, требуют отчет о том, как продвигается дело и я, в свою очередь, не дам тебе покоя. Чем быстрее ты закроешь всех, кто так или иначе имеет отношение к этому делу, тем быстрее твоя жизнь войдет в привычную колею.

- В принципе, результаты у нас есть. У нас на руках свидетельские показания, в которых говорится, что в погроме торгового центра «XXI век», участвовала группа Ежова.

Романов и Кодлин, недоуменно посмотрели на Араева. Тот спокойно выдержал их взгляды и продолжил.

- Это не туманные показания. – Араев достал из папки бумаги и потряс ими в воздухе. – Конкретные имена, фамилии. Свидетели также надежны.

- Я не понял, - Романов говоря это, растягивал слова, - у тебя есть показания, кто участвовал в погроме? Конкретные лица?

- Да. Самое главное, мы теперь наверняка знаем, что погром был организован Ежовым. – Араев положил бумаги на стол Романову.

Полковник вскочил и оперевшись кулаками в стол посмотрел на Араева, глазами полными ярости.

- Повтори. Ты хочешь сказать, что у тебя есть показания, подтверждающие участие группы Ежова в погроме? То, что Ежов является организатором погрома?

Араев кивнул в ответ.

- Как я понимаю, мы хотим закрыть всех причастных к делу, абсолютно всех. Чтобы никто не ушел от справедливого возмездия. И поэтому, как я считаю, не стоит давать ход этим показаниям

- Да кому интересно твое мнение? – Сорвался на крик Романов. – Идиот, ты хочешь своими действиями, разрушить все? Я для кого сейчас говорил о том, что с делом нужно покончить в кратчайшие сроки? Ты охренел по-моему? Ты чего ждешь, дополнительных трупов? Сидит он, вместе со специалистами, считает на кого возможно нападение. Тебе в торговом центре трупов мало? То, что тебе плевать на приказы начальства, понятно. Тебе людей не жалко? Ты ими, как разменными монетами распоряжаешься. Да кто ты такой, чтобы так поступать?

- Товарищ полковник, - Араев попытался возразить, - понимаете, это оперативная комбинация...

- Да я срать хотел на твою комбинацию. У меня по городу, разгуливают скинхеды, которые убивают всех, кто имеет неправильный цвет кожи. И если у тебя с головой не в порядке, то это вовсе не означает, что своим бездействием, ты можешь оказывать им поддержку.

Романов на мгновение замолчал, но затем видимо окончательно не придя в себя, в ярости стукнул кулаком по столу и закричал.

- Что ты сидишь? Немедленно задерживать. Всех! Берешь всех, кто тебе понадобится и вперед. ОМОН, СОБР, танки, черт возьми, если без них никак. И в кратчайшие сроки, ты должен закрыть всех.

Араев и Кодлин, сидели опустив головы.

- Вы еще здесь? Выполнять немедленно.

Следователь и его помощник, с такой поспешностью направились к выходу, что чуть не сбили с ног секретаршу, заходящую в кабинет. «Всем от этого козла сегодня попадает», подумала она, глядя на хмурых Араева и Кодлина.

Уже через полчаса, микроавтобус вместе с оперативниками, выехал на задержание.

- Куда? – Спросил водитель Араева. Тот назвал домашний адрес Шторм.

- С главного начнем? – Раздался голос из салона.

- Да. – Коротко ответил Араев и отвернулся к окну.

Весь путь, они молчали, думая каждый о своем. Микроавтобус, ловко нырял из ряда в ряд, обгоняя попутные машины. Водитель без зазрения совести, выезжал на полосу встречного движения, пересекая две сплошные линии, а один раз, проскочил перекресток на красный сигнал светофора, чуть было не устроив аварию.

- Ты бы потише ехал, - Араев тронул водителя за плечо, - угробишь нас всех.

- Нормально все будет, - ответил он, но скорость сбавил и поехал медленнее.

Проехав чуть больше квартала, автобус въехал во двор пятиэтажного дома и проехав немного, остановился возле подъезда.

- Третий этаж, квартира прямо. – Араев инструктировал оперативников. – Окна выходят только на ту сторону. Так, что нас он не увидит. Двое под окна, двое этажом выше, остальные за мной.

Все высыпали из автобуса и согласно указаниям, разошлись по своим местам. Араев, зашел в подъезд и поднялся на третий этаж. Перед ним была железная, массивная дверь, покрашенная в черный цвет. Слышно было, как за ней играла музыка. Оглянувшись на стоящих рядом оперативников, Араев нажал на кнопку звонка. Музыка в квартире, мгновенно замолчала и с обеих сторон двери, повисла тишина. Араев снова нажал на звонок.

- Кто? – Раздался голос за дверью.

- Ежов, открывай, милиция.

- Сейчас, секундочку, - ответил Шторм, - только ключи найду.

Араев и оперативники, терпеливо остались ждать возле двери. Прошло три минуты, Араев забеспокоился.

- Что-то он долго не открывает.

В этот момент, внизу раздалися шаги и на лестничную площадку, вбежал оперативник, стоявший под окнами.

- Он в окно вылез, но не прыгает. – Выдавил он, запыхавшись.

- Твою мать, - выругался Араев, - сука. Дверь ломайте, - крикнул он оперативникам.

- А чем ломать? – Взглянул один из них на Араева. – Мы же не взяли с собой ничего. Нужно было слесаря из домоуправления захватить.

- А чего стоим? – Заорал Араев. – Быстро нашел слесаря и мигом сюда. Остальные за мной.

Араев, перепрыгивая через три ступеньки, помчался вниз по лестнице. Оперативники, спотыкаясь, бежали за ним. Выбежав из подъезда, они обогнули дом и увидели оперативника, который, задрал голову, смотрел вверх.

- Где он? – Крикнул Араев.

- А вон он, - показал рукой опер, - я кричал ему, чтобы слазил, но он никак не отреагировал. Не стрелять же в него, в конце концов.

Араев посмотрел вверх. Шторм стоял на перилах балкона четвертого этажа и тянулся вверх.

- Он уже один этаж преодолел. – Довольно сказал оперативник.

- Я не понял, ты чего такой радостный? – Араев посмотрел на него. – Если он уйдет, ты у меня первый, кто за это ответит. И вас не забуду, - обратился он к остальным, - чего стоим? Бегом по подъездам, еще неизвестно, что у него на уме.

Оперативники молча сорвались с места и разбежались по подъездам. Араев поднял голову вверх. Шторм все еще пытался дотянуться до балкона верхнего этажа.

- Ежов, - закричал ему Араев, - слезай, все равно это бессмысленно.

Шторм, от неожиданного крика, покачнулся, и чуть было не потерял равновесие. Аккуратно повернувшись, он посмотрел вниз.

- А, это ты? – Шторм говорил спокойным голосом, но внизу его было хорошо слышно. – Что-то случилось?

- Спускайся, я просто пришел поговорить. Тебе нечего бояться. Зачем ты туда полез?

- Какая тебе разница? Может я, физкультурой занимаюсь?

- Слышишь, физкультурник, не трать мое время и нервы. Слазь, все равно тебе не уйти, мы все пути отхода перекрыли.

- А это мы еще посмотрим, - тихо сказал Шторм. Он посмотрел вверх, на нависающий над ним балкон. Для того, чтобы зацепиться за него, нужно было выпрыгнуть вверх и немного в сторону. И сделать это с первой попытки, потому что второй не будет. В случае неудачи, он упадет на асфальт, до которого лететь четыре этажа, а это либо смерть, либо калека на всю жизнь, третьего не дано.

- Не дури говорю, - крикнул ему Араев, - разобьешься. Ты о матери подумал?

В этот момент, Шторм прыгнул. Внизу все замолчали, наблюдая за этим. Пальцам удалось зацепиться за выступ и ему стоило больших трудов, удержать раскачивающееся тело. Подтянувшись, уже через несколько секунд, он был на балконе пятого этажа.

- Интересно, - сказал один из оперов, - как он на крышу полезет? Зацепиться не за что, крыша же пока-тая.

В этот момент, из слухового окна на крыше, вылезли оперативники.

- Ну вот и все, - продолжал комментировать опер, - теперь не уйдет.

Оперативники, начали осторожно подбираться к самому краю. Стоящий на балконе Шторм, их не видел. Внезапно, он перегнулся через перила и помахал рукой, стоящим внизу.

- Концерт окончен, все свободны, - крикнул он, развернулся и вошел в квартиру.

Араев выругался и посмотрел на оперативника глазами, полными ненависти.

- Кто тебе сказал, что он на крышу полезет? Предусмотреть того, что он войдет в одну из квартир, никто не мог? Идиоты тупоголовые...

- Мы думали, что он, как все нормальные преступники, на крышу полезет, - промямлил оперативник, - кто же мог знать, что он этого не сделает?

- Мы думали, мы думали, - передразнил его Араев, - чем интересно вы думали, если у вас в голове, мозгов нет? Что ты на меня вылупился? Бегом в подъезд, перекрыть все, что перекрывается, чтобы даже мышь не проскользнула.

Проводив взглядом оперативников, скрывшихся в подъезде, Араев поднял голову и посмотрел на крышу.

- Вы чего там замерли? – Крикнул он тем, кто находился на крыше. – Уходит через квартиру.

Сказав это, он побрел в сторону подъезда. В глубине души, он восхищался Штормом, но не хотел признаваться себе в этом. Ему нравился этот парень, ловко обошедший оперативников. «С такой силой, решительностью и смелостью, ему бы цены не было, в правоохранительных органах, - подумал Араев, - а вот так получается, что мы с ним, по разные стороны баррикад».

Поднявшись на пятый этаж, он увидел оперативников, столпившихся возле двери ведущей в квартиру, и не решающихся что-либо предпринять. Араев покачал головой, сил злиться и ругаться, уже не было.

- Команды ждете? – Спросил у них Араев. Ответом ему, послужило дружное кивание головой. – Ломайте. Здесь вам, слесарь не нужен.

Араев присел на лестничную ступеньку, наблюдая за происходящим. Оперативники засуетились, освобождая пространство перед дверью. Двое из них, встав напротив двери, чуть разбежались и ударили в деревянное препятствие. Дверь вздрогнула, но устояла. Второй удар, также не принес результатов. Только после третьего удара, дверь, сорвавшись с петель, влетела в квартиру, неся на себе тех, кто ее старательно ломал. Следом, с шумом и криками, ворвались оперативники. Дружной гурьбой, через комнату, они кинулись на балкон. В комнате, на диване, сидела старушка, которая, увидев обезумевших милиционеров, начала испуганно креститься. Араев вошел в квартиру. Слева, была дверь, ведущая в комнату. В конце коридора, находилась кухня, куда он и направился. За столом сидел Шторм и спокойно пил чай. Араев усмехнулся и сел напротив него.

- Как оформлять будем? Как взятие заложника, с незаконным проникновением в квартиру?

- Обломись. – Шторм даже не посмотрел на него.

Араев резко выкинул кулак вперед, намереваясь ударить Шторма в лицо. Тот увернулся, опрокинув кружку с чаем на пол. Встав из-за стола, он улыбнулся и посмотрел на Араева.

- Ну ты дурак. А еще говоришь, что знаешь обо мне все. Так вот, если ты не в курсе, здесь живет моя бабушка. Ну, а я, зашел к ней в гости, а как я это сделал, никого не должно волновать. Хочу, захожу к ней через дверь, хочу через балкон.

Внезапно, дверь кухни распахнулась, в кухню ворвались трое оперативников, которые увидев Шторма, накинулись на него. Закрутив руки за спину, они повалили его на пол, лицом вниз. Араев присел рядом с ним на корточки, достал из папки бумагу и ткнул ею в лицо Шторму.

- Это постановление на твоё задержание. Так что сейчас, ты поедешь с нами.

Шторм попытался вырваться, но один из оперативников, сел на него сверху, не давая возможности даже пошевелиться.

- Ты ничего не путаешь? – От напряжения, лицо Шторма покраснело, на шее вздулись вены. – Какое задержание? Есть повод для этого?

- Ну, ты же и сам все знаешь, - усмехнулся Араев, - зачем спрашиваешь?

Шторм вывернул голову, посмотрел ему в глаза.

- Откуда я могу знать, что творится в твоей голове? Что ты там себе придумал...

Араев встал и сел на табурет, закинув ногу на ногу.

- Может, чаю нальешь? Или ты слишком занят? – Ехидно спросил он.

- Закончился. Для тебя. Ну что, так и будешь издеваться? Если задерживаешь, так вези уже, разбираться будем.

Араев кивнул оперативникам. Двое из них, рывком подняли Шторма на ноги. Тут же, на его запястьях, защелкнулись наручники. Затянув их максимально туго, его толкнули в спину.

- Слышь, командир, - Шторм повернулся к оперативнику, - ослабь немного, не хватало еще рук лишиться.

- Ехать недолго, потерпишь. Пошел.

Все вышли из квартиры. Впереди шли два оперативника, следом за ними, Шторм, рядом шел Араев, а позади, все остальные. Выйдя из подъезда, один из оперативников открыл дверь микроавтобуса, а другой, втолкнул Шторма в салон. Когда все расселись по местам, автобус тронулся с места. Араев пристально смотрел на Шторма, пытаясь углядеть хотя бы тень страха.

- Что ты увидеть хочешь? – Шторм посмотрел на него. – Нет его, и не будет. Не надейся

- Знаешь, что я тебе скажу? На этот раз, ты доигрался.

Боль. Откуда она? Голова, как будто чужая. Что происходит? Боль такой силы, что, кажется, голова вот-вот лопнет, разлетится на части. Если не обращать внимания на страшную боль в голове, то понимаешь, что тело вообще не подчиняется, ты его попросту не ощущаешь. Ни рук, ни ног, такое чувство, будто их нет, и никогда не было. Что происходит? Что случилось? Глаза открыты, но откуда этот полумрак, из-за которого практически ничего не видно, лишь небольшая полоска света, которая больше похожа на свет в конце тоннеля.

Малыш тщетно пытался вспомнить, что же произошло с ним. Возвращался домой, темно уже, на улицах никого нет. Вот он проходит мимо скейт площадки, когда... да, его кто-то окликнул. Кто? Нет, он не помнит. Ни сколько их, ни кто они такие. Дальше, словно ничего и не было. Черная стена беспомощности.

Послышался шум открывающейся двери и чьи-то шаги.

- Пришли в себя, молодой человек? – Голос принадлежал мужчине.

- Да. – Ответил Малыш и не узнал своего голоса. Хриплый, тихий, словно и не его вовсе. Во рту стоял привкус свежей крови, от чего к горлу подкатывалась тошнота.

- Вот и чудесно. Если сказать по правде, я думал, вы еще долго пробудете без сознания. Но молодой организм, быстро восстанавливается. Сразу видно, что так просто не сдастся.

- Где я? – На этот раз, слова дались Малышу с трудом. Каждое слово, отзывалось резкой, острой болью в голове. В горле пересохло, язык разбух и отказывался шевелиться.

- Вы в больнице. Я врач, вас доставили прошлой ночью. Вас привез какой-то мужчина на машине. Сказал, что нашел вас на улице, в луже крови, без сознания. Признаюсь вам честно, когда вас привезли, ночная смена, даже не спешила с оказанием помощи, были уверены, что до утра вы все равно не протянете. Я и сам, мягко говоря, был удивлен, увидев вас. Хорошо, что все обошлось, и вы остались живы. Вы помните, что с вами произошло?

- Нет. Ничего...

- Это амнезия. Вполне возможно, что через какое-то время, память восстановится, но есть вероятность, что вы так и не вспомните ничего, здесь мы уже не в силах будем помочь. Все будет зависеть только от вас.

Кстати, когда вас доставили к нам, мы сообщили в милицию. От них приходил следователь, но вы были без сознания и он просил сообщить, когда вы очнетесь. Вы сможете с ним разговаривать?

- Да.

- Да, еще. При вас не было никаких документов. Нужно сообщить вашим родственникам, что вы в больнице.

Мальш представил себе лицо мамы, когда она увидит его. Не трудно понять, что ее не обрадует его состояние. Не хотелось бы, травмировать ее. Лучше было бы, чтобы кто-нибудь из парней, позвонил ей и успокоил, придумав что-нибудь.

- Не нужно. Я за маму беспокоюсь, как она отреагирует на все это. Позвоните моим друзьям, их номера у меня в телефоне записаны.

- Небольшая проблема, - разочарованно произнес врач, - при вас не было никакого телефона. Или его разбили, или что более вероятно, его забрали те, кто напал на вас. Вы номера помните?

- Нет.

- Ну, хорошо, вы сейчас отдохайте, а потом, когда придете немного в себя, что-нибудь придумаем.

Позже, я еще зайду к вам, а пока, медсестра, поставит вам капельницу.

Дверь хлопнула, судя по всему, врач вышел. В палате повисла тишина. Мальш напряг слух, пытаясь услышать хоть какие-нибудь звуки, голоса, но ничего, только тишина. Мальш попробовал расслабиться и уснуть, но голова снова начала нестерпимо болеть и из-за этой боли, нечего было, и думать о сне.

Внезапно, дверь палаты открылась, кто-то вошел, слышен был легкий звон стекла. Мальш прислушался, судя по всему, это была медсестра. Быстро поставив капельницу, она так же быстро покинула палату. Тишина снова окутала все вокруг.

Постепенно, боль начала уходить. Мальш начал рывками, погружаться в забытие, словно кто-то окунал в черную бездну, а затем снова выдергивал оттуда. Наконец, в очередной раз, провалившись в пустоту, Мальш заснул.

...сад. Он находился в саду. Высокие деревья, с такой густой листвой, что сквозь нее, нельзя было ничего разглядеть. Все это, словно паутиной, затягивал туман, густой, тяжелый, каплями висевший на деревьях и ковром стелящийся по земле. Мальш вытянул вперед руку и увидел, как кончики пальцев, исчезли за белой завесой. Время замерло, не желая своим отсчетом изменять картину...

Внезапно, Мальш почувствовал чье-то присутствие.

- Кто здесь? – Сказал и тут же оглянулся по сторонам. Казалось, что голос исходит, откуда-то со стороны. Мальш повторил вопрос, но вновь, ответом ему, была лишь тишина. «Странно все это, - подумал он, - где я вообще нахожусь?»

Внезапно, из тумана показались темные фигуры и уже через мгновение, они стояли возле него. Мальш завертел головой. Со всех сторон, его окружали молчаливые силуэты. Черные балахоны, глубокие капюшоны, которые скрывали их лица.

- Кто вы? – Холодок пробежал внутри него, постепенно нагоняя страх. Фигуры молчали и не двигались с места. «Бред какой-то. Что все это значит?». Внезапно, Мальш услышал тихий, вкрадчивый шепот, внутри себя. «Бей!», требовал он, повторяя и усиливаясь с каждым разом. Мальш собрался и резко выбросил руку вперед, целясь в того, что стоял ближе всех. Рука провалилась в пустоту, перед глазами все поплыло. Он ощутил боль в груди и начал падать, на землю. Но ожидаемого удара, не последовало. Мальш, будто прошел сквозь пелену и уже в следующее мгновение, оказался стоящим, на том же, самом месте, окруженный черными людьми. Можно было подумать, что все это ему лишь привиделось, если бы не утихающая боль в груди. Мальш мотнул головой, словно пытаясь очнуться, но ничего не изменилось. Тогда он предпринял новую попытку ударить, но на этот раз, целясь в соседнюю фигуру. И вновь, все повторилось, только теперь, боль усилилась, разливаясь по всему телу. Болели руки, ноги, голова, ощущение, будто прошел через мясорубку.

- Кто вы такие?! – Закричал Мальш. И словно ожидая этого, заговорила одна из фигур, стоящая перед ним.

- Сотрясение мозга, переломы, ушибы.

- Что?? – Мальш резко повернулся к говорящему.

- Ему очень повезло, что остался жив. – Повторила фигура.

Мальш испуганно отшатнулся назад и потерял равновесие. Земля ушла из под ног и он провалился в пустоту. Все исчезло, и Мальш услышал голоса, беседующие где-то неподалеку. Один из них, принадлежал врачу, а вот второй голос, был ему незнаком.

- Кажется, он проснулся, - сказал врач. - Как ваше самочувствие? – Спросил он у Мальша.

- Нормально. Болит. – Прохрипел Мальш, приходя в себя.

- Это ничего, болит, значит, живет, - вздохнул врач. – К тебе тут следователь пришел. Ты можешь с ним разговаривать?

- Да.

- Значит, вы поговорите пока, но только не долго, хорошо?

Врач, рассудив, что его присутствие больше не нужно, вышел из палаты.

- Здравствуй, - сказал следователь, - меня зовут Дмитрий Алексеевич. Я буду вести твоё дело, если таковое будет возбуждено. Но прежде, чем будет принято данное решение, мне нужно побеседовать с тобой. Как тебя зовут?

- Антон.

Следователь зашуршал бумагой, щелкнула ручка.

- Фамилия?

- Болонов.

Далее, следователь записал адрес проживания, место учебы. Покончив с этим, следователь спросил:

- Где произошло нападение, ты помнишь?

- В районе скейт парка, это в центре.

- Ты видел тех, кто напал на тебя?

- Нет. Было темно.

- А во что они были одеты, ты можешь вспомнить? – Следователь нервно щелкал ручкой. По тону его голоса, можно было понять, что он считал дело, стопроцентным глухарем и братья за его расследование, у него не было никакого желания. Остается лишь задать формальные вопросы и поскорее покончить с этим.

- Они во все черное были одеты. Конкретно не скажу.

- Ну, хорошо, - нетерпеливо сказал следователь, - ты можешь назвать мне мотив нападения? За что тебя могли избить? Может, ты кому-то дорогу перешел?

- Да не знаю я, - резко, с выдохом ответил Малыш, - придурки какие-то. Перепутали меня с кем-то, ошиблись.

- Может и придурки, - задумчиво произнес следователь, - только эти придурки, тебя чуть не убили.

Вспомни, может они говорили тебе что-нибудь?

Перед глазами Малыша, словно вживую, предстала картина того вечера. Вот его окликнули, идут к нему, все ближе и ближе. Что-то произошло... Да, они говорили... Один из них, подойдя к нему... да, он назвал его Малышом. Значит,... значит, они знали его и наверняка не ошиблись, напав на него. Они шли за ним, и им нужен был именно он.

- Вспомни. Они могли сказать что-нибудь тебе. Нам это могло бы помочь при расследовании.

- Нет. Они ничего мне не говорили.

- Ну что же, - вздохнул следователь, - значит, будем их искать без твоей помощи. Как только найдем их, пригласим тебя на опознание.

- Ищите, это ваша работа.

- Да, кстати, если вдруг ты вспомнишь что-нибудь, скажи своему врачу, он позвонит мне, и я приеду.

Но только если что-то важное, не нужно тревожить по пустякам. Я же занятой человек. Ну ладно, выздоравливай, а я пойду.

Следователь выскользнул из палаты, и Малыш вновь остался один на один со своими мыслями. «То, что они никого не найдут, это точно, - подумал Малыш. – А все-таки, кто они такие?»

Прохожие испуганно шарахались в сторону, жались к стене здания и ускоряли шаг, обходя стороной парней, сидящих на железном ограждении. В результате этого, вокруг парней, образовалась своего рода, зона отчужденности. Один из них, с остервенением, бил ногами, обутыми в тяжелые, военные ботинки, по пустым бутылкам. Брызги осколков, разлетались в разные стороны, осыпая дождем, проходивших мимо людей. Бизон был вне себя от злости и сильно нервничал, и это не самым лучшим образом, сказывалось на его внешнем виде. Глаза горели огнем, весь он был похож на бойцовского пса, готовый броситься на любого, неугодного. Удар! И очередная бутылка, лопнув, разлетелась в стороны.

- Чего вылупился, обезьяна? – Бизон посмотрел на проходившего мимо парня. Длинные волосы, проколотые нос, уши, стиль одежды, все говорило о том, что парень был неформалом. Бизон сделал шаг к нему и угрожающе сжал кулаки. Парень испуганно остановился и тут же, развернувшись, бросился наутек. Сидевшие на ограждении, Кил, Фил и Славян, увидев все это, рассмеялись.

- По-моему, ты смутил его своим вопросом. – Продолжая смеяться, сказал Кил.

- А мне по барабану. Я сейчас с удовольствием кому-нибудь башку разбил бы. – Бизон стоял спиной к парням и выглядывал подходящую жертву. Но в тридцати метрах от него, прохожие внезапно меняли маршрут, ища другой путь.

- Всех прохожих распугал, - сказал Славян, - они здесь при чем? Никто из них не виноват, что Малыш пропал, а Шторма закрыли.

- Ты прав, - повернулся к нему Бизон, - но кто виноват тогда?! Я, по-твоему? Или кто-то из нас?

Бизон подошел вплотную к Славяну и посмотрел в глаза.

- Успокойся, - Славян выдержал его взгляд, - лучше давай подумаем, что делать? Как из этого дерьма выбираться?

- Да что тут думать? – Бизон сел рядом с ним. – Нужно искать Малыша и вытаскивать из тюрьмы Шторма.

- Как ты себе это представляешь? – Славян усмехнулся, встал и повернулся ко всем лицом. – Вооруженный захват? В масках ворвемся в КПЗ и с криками «всем лежать», освободим его? Это на словах все просто, а на деле, нас перестреляют, как котят. Даже если допустить то, что мы войдем туда, допустить, что мы перебьем там всех и найдем Шторма, то к тому моменту, когда все это произойдет, туда стянуться все, кому не лень. Менты, солдаты и никто с нами разговаривать не станет, показательно пристрелят, чтобы другим неповадно было. Мы этого добиваемся? Этого хотим?

- Главное начать, - буркнул Бизон, - а там, на месте, разобрались бы.

- Слушай Бизон, - Фил посмотрел на него, - ты больной или прикидываешься? Какие налеты? Ни один нормальный человек, твою идею не поддержит. Потому что она, бредовая и от нее не пахнет, от нее воняет идиотизмом.

Все посмотрели на Бизона, ожидая, что он на это скажет. Но Бизон молчал, разглядывая свой ботинок. Молчание нарушил Славян.

- Ну так как? Ты согласен, что твое предложение, это немного не то? Точнее сказать, вообще не то.

- Я просто предложил. Не согласны, так не согласны. У вас что, лучше есть идея?

- Знаете что, - начал Фил, - по-моему, я выражу самую здоровую мысль. Если Шторма закрыли, то для этого менты должны иметь веские основания. Сейчас, самый лучший вариант, это найти адвоката, только с его помощью, мы можем узнать, как на самом деле, обстоят дела. Короче, самое главное сейчас, не нападение, а защита. И ее, мы должны найти.

- Согласен. А с Малышом, как быть? – Спросил брата Кил.

- Искать, других вариантов нет. Разделимся, кто-то займется поисками адвоката, остальные будут искать Малыша. Но не тупо шарить по городу, как ты бы это сделал, - Фил посмотрел на Кила. Тот улыбнулся в ответ. Фил развел руками. – Вот я поражаюсь этому человеку, все время, чтобы он ни делал, у него улыбка до ушей.

- А что, мне уже и улыбнуться нельзя? – Возмутился Кил.

- Клоун, одно слово. Надо было маме, отдать тебя в детстве, на учебу в цирковое училище.

- Сам туда иди и учись. – Огрызнулся Кил.

Фил посмотрел на него, раздумывая, чтобы ответить, но в последний момент, передумал, рассудив, что вступать в перепалку с младшим братом, бессмысленно. Переубедить его не получится, только нервы себе испортишь.

- Ладно, - продолжил он, - хочешь – улыбайся, это твое дело. Короче, о чем это я? Да, вот. Нужно не по городу ходить, как стадо, а рационально распределиться. Один с телефоном, обзванивает все и всех, где он может быть. Затем больницы, морги, ментовки.

- Морги?? – Бизон резко поднял голову.

- А как ты хотел? Проверять нужно все, потому что случиться может всякое. Да и нам легче будет в поисках. Остальные должны будут пройтись по районам, где он мог вчера быть. Может, его кто-то видел. Кстати, а кто Малыша последним видел?

- В том то и дело, - Бизон покачал головой, - позавчера вечером, я его видел. Он к Шторму собирался идти. Ушел и все, пропал, как в воду канул.

- Ты к его матери заходил? – Спросил у него Фил.

- Заходил. Дома его, конечно же, нет. Я с ней поговорил и так ненавязчиво дал понять, что он у друзей. Чтобы она лишний раз не волновалась, панику не поднимала.

- Молодец. Короче, давайте так. Кил берет телефон и обзванивает всех. Бизон, бери фотографию Малыша, собирай молодежь и вместе с ними прочесывай районы. Всем, кто попадает на пути, показываешь фотографию, и спрашиваешь, не видели ли его. Ну, а мы со Славяном, будем искать адвоката. Есть у меня тут на примете один.

- Может, Михею с Грандом позвоним? – Робко предложил Бизон. - Их помощь нам бы не помешала.

- Без них разберемся. – Резко сказал Кил. – Короче давайте расходиться, нужно приниматься за дело.

Фил покосился на брата, но ничего не сказал.

- Если у кого-то появится информация, звоните мне, а я уже всем сообщу. Все, расходимся.

Все разошлись. Фил и Славян, направились в один из спальных районов города.

- Почему именно к нему? – Спросил Славян. – У меня знакомые обращались в адвокатский союз «Защита», там говорят, адвокаты хорошие. Свое дело знают и самое главное, выполняют работу на совесть.

- В «Защиту» идти, денег нужно много, - они прошли через арку дома и вошли во двор жилого дома. – А здесь, живет старичок, он в свое время, работал следователем, потом ушел в адвокаты, теперь на пенсии и иногда берется за работу.

- Место для офиса он выбрал, мягко говоря, не очень, - заметил Славян, рассматривая окна дома, - он что, свою квартиру переоборудовал?

- А зачем ему крутой офис? – Пожал плечами Фил. – Вся работа адвоката, заключается в его подвешенном языке и голове. А офис ему не к чему, на кого производить впечатление? Пойдем, нам сюда.

Они вошли в темный подъезд. Лампочка не горела и единственным источником света, было грязное стекло с толстым слоем пыли, через которое с трудом пробивался солнечный свет, позволяющий увидеть лишь очертания предметов. Этого было достаточно, чтобы, не спотыкаясь, подняться по ступенькам.

- М-да, а с наружи, все гораздо симпатичнее выглядит, - бормотал Славян, поднимаясь за Филом, вверх по ступенькам. – Твой знакомый, не еврей ли случаем?

- С чего ты взял?

- Ну не знаю, но так экономить, наверное, только евреи могут.

Они поднялись на площадку третьего этажа и остановились возле двери, оббитой потертым дерматином. Маленький, дверной глазок, на общем фоне, был практически незаметен. Ни дверной ручки, ни звонка, видно не было.

- Нормальный он. Славянской наружности, фамилия и имя, тоже русские. – Фил прислушался, но за дверью стояла тишина.

- Стучи, - сказал Славян, - хоть он и не еврей, но на звонке он, по-моему, тоже сэкономил.

Фил занес руку, но в этот момент, дверь распахнулась. От неожиданности, Фил попятился назад. Перед ними, на пороге квартиры, стоял старичок, небольшого роста. Седина, делала его голову, похожей на одуванчик. Морщины изрезали лицо настолько, что за ними, с трудом угадывались черные бусинки глаз. Одет он был в гавайскую рубашку и шорты.

- Вы чего-то хотели? – Голос был на удивление ровный и спокойный. Это было, пожалуй, единственное, что не тронула старость.

- Мы к Михаилу Семеновичу, - Фил сделал шаг по направлению к двери, но старичок не сдвинулся с места. – У нас к нему дело.

- А вы не ошиблись, молодые люди?

- Да нет, - растерянно протянул Фил, начавший сомневаться, что они попали именно туда, - нам сказали, что он здесь живет.

- Ну, раз сказали, то проходите, - старичок развернулся и пошел вглубь квартиры. Славян с удивлением посмотрел ему в след. Если не обращать внимания на седину и морщины, то можно было легко сказать, что перед ними, молодой человек, столь легко и уверенно, он шел.

- Дверь закройте. Там в прихожей тапочки есть, переобувайтесь и проходите. – Старичок скрылся в комнате.

Фил и Славян, надели тапочки и последовали за стариком в комнату. Славян зашел первым и замер. Ожидая увидеть хоть и не роскошные апартаменты, но хотя бы, по современному обставленную квартиру, его взору предстало совершенно иное. Комната была бедна, в самом прямом смысле этого слова. Старые потертые обои, уже кое-где начинающие отклеиваться и пошедшие пузырями. Небольшой книжный шкаф, сиротливо приютился в углу комнаты. На его полках стояли два ряда книг, покрытые слоем пыли. В другом углу комнаты, на маленьком, деревянном столике, стоял старый, выдавший виды, телевизор, который, судя по всему, являлся ровесником хозяина квартиры. Из мебели, комнату украшало небольшое кресло и табурет. Все остальное в квартире, отсутствовало.

- Проходите, проходите, молодые люди, - старичок сидел в кресле, - присаживайтесь, пожалуйста.

Фил и Славян, подошли к табурету и после недолгих раздумий, на него сел Фил. Славян стоял рядом и оглядывал комнату.

- Как видите, братья у меня нечего, поэтому, как я понимаю, вы меня не грабить пришли? Хотя, есть некоторые грабители, работающие без наводки и поэтому, если вы таковыми и являетесь, то я могу представить ваше разочарование. Но, я думаю, что вы все-таки ко мне по делу. Ведь так? Что же вас, ко мне привело?

- Нам нужен Михаил Семенович, - начал Фил, - у нас к нему дело.

Старичок усмехнулся и под седыми бровями, блеснули черные глаза.

- А вы кого-то еще здесь видите? – Старик приосанился в кресле. – Михаил Семенович, это я.

Фил и Славян, недоуменно переглянулись и с недоверием посмотрели на старика.

- Если вы мне не верите, а вы не верите, - констатировал старик, - я могу показать вам свои документы, но для начала объясните мне, нужно ли мне это?

- Нет-нет, что вы, - уверил старика Фил, - мы верим, просто мы ожидали увидеть... ну, как бы вам это сказать...

- Кого-то помоложе? Молодые люди, всю свою жизнь, ко мне обращались люди, с просьбой о помощи. И никого из них, поверьте, не интересовал мой возраст. Так как я, оказываю людям, помощь юридического характера, то смею вас заверить, при этом, ни возраст, ни пол, значения не имеет. Важно лишь одно, что у тебя здесь. – Он постучал пальцем по голове.

- Понятно, - смутился Фил. – Вы нас простите, Михаил Семенович, мы вообще-то не хотели вас обидеть.

- Ну что вы, - всплеснул руками старик, - меня и в молодом возрасте обидеть было трудно, а сейчас, умудренного опытом жизни, тем более. Ну, так как, может, вы мне все-таки скажите, что у вас случилось? Да, кстати, раз уж мы разрешили вопрос, что я, это я, позвольте узнать, как вас звать-величать?

- Меня зовут Денис, а это Игорь, - Фил указал на Славяна. Мы к вам, вот по какому вопросу...

Фил коротко изложил сложившуюся ситуацию. Михаил Семенович слушал его молча, не перебивая, изредка качая головой. Когда Фил закончил говорить, он закрыл глаза рукой, задумался и не проронил ни слова. Фил посмотрел на Славяна, тот пожал плечами и посмотрел на старика. В комнате повисла тишина. Прошло минут пять, прежде чем Михаил Семенович заговорил.

- Из вашего рассказа, я понял, что ваш друг, по имени Роман, вчера был задержан оперативными сотрудниками милиции. Так? – Спросил он и, получив утвердительный ответ, продолжил. – Причину задержания, вы не знаете или, что вероятнее всего, не хотите мне говорить. Хочу вас предупредить молодые люди, если вы пришли к адвокату и хотите, чтобы он вам помог, не врите и говорите все, что вы знаете. В противном случае, я не смогу вам помочь.

- Мы говорим правду. Мы не знаем, почему его задержали. Понятия не имеем. – Попытался оправдаться Славян.

- Хорошо. Но учтите, для того, чтобы ему помочь, я должен знать все. Потому что мне, придется врать и если меня поймают на этом, то помогать вашему другу, будете уже вы сами.

- Мы все сказали. – Настойчиво повторил Славян.

- Подожди, - махнул рукой Фил, - дело вот в чем. Задержали его, скорее всего, за нападения на иностранцев. Вообще то, мы... как бы это лучше сказать?

- Националисты. Или скинхеды, вас по-моему еще так называют. – Михаил Семенович, наклонил голову набок и улыбнулся. – М-да, с таким, мне еще не приходилось сталкиваться. Это даже с какой-то стороны интересно. Для начала, я должен встретиться с вашим другом и переговорить с ним.

- Все верно, Михаил Семенович, - Фил нервно заерзал на табурете, - я вот насчет оплаты, хотел у вас спросить.

- Молодой человек, Денис, если не ошибаюсь? Я не могу вам сейчас, сказать цены на свои услуги. У меня нет твердой ставки. Все зависит от того, насколько сложным окажется дело, в каком положении находится ваш друг. После того, как я поговорю с ним и следователем, мы с вами, сможем побеседовать об оплате.

- Понятно, - протянул Фил, - в таком случае, я оставлю вам свой номер телефона и как только все будет ясно, позвоните и мы все обговорим.

Михаил Семенович, согласно кивнул, встал и подошел к шкафу с книгами. На полочке, поверх книг, лежал блокнот, он взял его и раскрыв, принялся листать, внимательно рассматривая записи на страницах. Наконец, он записал под диктовку Фила, номер телефона.

- Хорошо, - Михаил Семенович, взглянул на часы, - я сейчас же поеду, попытаюсь с ним встретиться. После чего, перезвоню вам.

Фил и Славян, поняв, что разговор окончен, встали и прошли в прихожую. Михаил Семенович, проследовал за ними, молча, наблюдая, как они обуваются. Кивнув еще раз, им на прощание, он открыл дверь и как только Фил и Славян, оказались на площадке, сразу же захлопнул ее. Славян оторопело посмотрел на закрытую дверь.

- Слышишь, ты уверен, что он нормальный? Какой-то он, не такой, по-моему.

- Нормальный он, не беспокойся, - сказал Фил, - конкретно по делу поговорили. А ты думал, он с тобой обниматься полезет? Жизнью твоей интересоваться?

- Ну, не знаю, - пожал плечами Славян, - я думал, что он как многие старики – пенсионеры, предложит нам чаю с малиновым вареньем.

Они вышли из подъезда и остановились, оглядывая двор.

- Ага, - улыбнулся Фил, - накормить, спать уложить, тебе не жирно будет? Да и не обобщай людей. Если одна бабушка или дедушка, накормит тебя бубликами, то другой такой, экземпляр прошлой эпохи, огреет тебя палкой по спине. Все они люди, все разные и каждый, со своим характером.

Внезапно, в кармане у Фила, зазвонил телефон. От неожиданности, он вздрогнул.

- Блин, так и от сердечного приступа, помереть недолго, - он достал телефон и ответил.

Славян, сгорая от любопытства, жестаи пытался узнать, с кем он разговаривает. Но Фил отмахивался от него, игнорируя его вопросы. Наконец, он закончил разговор и посмотрел на Славяна. Повисла пауза. Наконец Славян не выдержал.

- Ну? Что случилось? Не молчи! Малыш?

- Да. Его нашли, - сказал Фил, - он в городской больнице. Нужно позвонить Бизону и ехать туда.

Он набрал номер и стал ждать ответа. Наконец длинные гудки прервались веселым голосом Бизона.

- Ты где? – Спросил его Фил.

- Да мы тут с парнями по районам ходим, с молодежью местной беседуем. Сейчас как раз возле дома Шторма. Тишина короче, их обоих, в тот вечер никто не видел.

- Так, молодежь пускай гуляет, а ты двигай в городскую больницу... Нашелся Малыш.

- Нашелся? В больнице? – Изумился Бизон. – А что с ним? Серьезное что-то?

- Я сам еще толком ничего не знаю. Давай подъезжай, там встретимся.

Фил, не успев договорить, почувствовал, как Славян толкает его в бок.

- Ты достал уже, - раздраженно сказал Фил и, положив телефон в карман, повернулся к Славяну, - чего тебе?

Но отвечать Славяну не пришлось. Фил увидел все своими глазами. Напрямую через двор, к ним приближались семь парней, и не было бы в этом ничего странного, если бы не маски и банданы, скрывающие лица. То, что на улице стоял день и во дворе находились люди, их, по всей видимости, не смущало. Славян посмотрел на друга, в его глазах, можно было прочесть то, о чем сейчас думал Фил.

- Валим! – Крикнул Фил и потянул Славяна за рукав. Они сорвались с места и одновременно с ними, в погоню ринулись и преследователи. Фил и Славян, выбежали со двора, и пробежав пустырь, попали в гаражный массив. По обе стороны, тянулись двухэтажные гаражи, образуя длинный коридор. Метров через сто, коридор под прямым углом, поворачивал направо.

- Куда? – Часто дыша, спросил Славян.

Фил быстро окинул гаражи взглядом.

- Давай прямо, до поворота, а там посмотрим.

Сто метров они преодолели со спринтерской скоростью. Добежав до поворота, они увидели, что дальше, гаражи также продолжали идти ровным коридором.

- Теперь? – Славян посмотрел на Фила.

- Прямо. Больше некуда. Ох, как бы мы не загнали себя в ловушку. – Внезапно, Фил прислушался. Было слышно, что преследователи, вбежали в гаражный массив. Эхо, усиливало топот их ног, отчего казалось, будто бежит человек пятьдесят. Славян и Фил, кинулись бежать дальше.

- Кто это такие? – На ходу крикнул Славян.

- Ты у меня спрашиваешь? – Судя по частому дыханию, Фил выбивался из сил. – Спроси у них.

Они добежали до следующего поворота. Перед ними опять возник коридор, но на этот раз, он заканчивался тупиком. Фил повернул голову и увидел, как позади них, бегут преследователи. Расстояние стремительно сокращалось.

- Тупик. – Выдохнул Славян.

- Вижу. Давай вперед. – Закричал Фил.

Нужно было пробежать последние сто метров, но что они будут делать потом, Фил не представлял. Бежали из последних сил, но, пробежав половину, они увидели, как из-за поворота, выбежали преследователи. Они молча, подобно гончим, настигали своих жертв.

Пот заливал глаза, от быстрого бега, сердце готово было выпрыгнуть из груди, во рту стоял вкус крови. Но останавливаться было нельзя, иначе их догонят и тогда, крови будет много, кровь будет везде. «Наверно хотят спросить, как пройти в библиотеку, - подумал про себя Фил». Но даже не улыбнулся своей шутке, ситуация была такая, что не до смеха.

Они добежали до конца гаражей и остановились. Славян показал вверх и Фил, кивнув, полез вверх по воротам. Приближающиеся шаги, подгоняли его, заставляя цепляться за малейшие выступы, ломая ногти и лезть на спасительную крышу. Фил уцепился за черепицу и, помогая себе ногами, залез наверх, Славян, тут же, не мешкая, полез следом. Попытавшись дотянуться до очередного выступа, он поставил ногу на округлый колпак, закрывающий замок. Нога соскользнула и потерянные секунды, сыграли на пользу приближающимся преследователям. Один из них, на бегу достал небольшую металлическую дубинку, и, подбежав, изо всех сил, ударил Славяна по ноге. Послышался хруст кости, и Славян дернулся вверх, опираясь на одну ногу. Фил подскочил к нему и за руки втянул его на крышу. Славян упал на спину и закричал, кривясь от боли. Фил присел рядом на корточки и аккуратно, потянул штанину на его ноге, вверх. Перелом, скорее всего, был закрытым, нога быстро опухала и синела.

- Твою мать, - выругался Фил, - вот уроды!

Внезапно, послышался металлический лязг, судя по всему, преследователи лезли следом за ними. Фил, осторожно переступая, вернулся обратно и в этот момент, над краем крыши, показалась голова в маске. Фил размахнулся и ударил ногой по лицу. Все это, он сделал скорее от неожиданности, чем преднамеренно. Голова дернулась назад, руки разжались, и он начал падать назад. Как в замедленном видео, тело пролетело несколько метров, и словно набитый мешок, с глухим звуком, ударилось о землю и осталось лежать. Пыль, поднявшаяся с земли, оседала на одежде и маске. Все, кто находился внизу, молча посмотрели на упавшее тело и подняли головы вверх.

- Вам какого хрена надо, убудки? – Яростно прокричал Фил. Нервы у него, начали сдавать и контролировать сложившуюся ситуацию, было все трудней. Он был вне себя от злости, зол на этих парней в масках, на себя, за то, что испугался их, на весь мир, который допустил подобное. Он кричал, стараясь придать голосу уверенность, но в тоже время понимал, что это все больше и больше, похоже на истерику. Стоявшие внизу,

молчали и не двигались, вселяя ужас, своим стремлением к цели, готовые сметать все на своем пути. И самое страшное, что их целью сейчас, были жизни...

- Чего вы хотите? – Фил не получил ответа на свой вопрос, маски молчали. Фил вернулся к Славяну. Тот сидел, вытянув ноги вперед, лицо скривилось от боли.

- Ты как? – Фил присел рядом.

- Как-как, плохо. В больницу надо. – Славян застонал и сжал кулаки. - Эти там? Чего делают?

- Там. Куда они денутся? Нас ждут. – Фил встал и похлопал себя по карманам. – Блин, где мой телефон? Куда я его дел? Слушай, дай телефон, я свой по-моему потерял.

- А я его и не брал его с собой.

- Значит мы без связи. – Фил покачал головой. – Это плохо. Как выбираться будем? Не вечно же нам тут сидеть?

- Как выбираться, придумаем. – Славян откинулся на спину. – Ты смотри за ними, а то одним моим переломом не отделаемся.

Фил кивнул и отошел от Славяна. Не сделав и двух шагов, он увидел, над краем, опять появилась голова в маске и тут же исчезла. Фил рванулся вперед, сделал шаг и в этот момент, преследователь вновь появился, но уже с дубинкой, зажатой в руке. Фил едва успел отскочить в сторону, когда дубинка, разрезая воздух, пролетела в нескольких сантиметрах от ног.

- Сука! – Фил прыгнул вперед, и пока противник замахивался, ударил изо всех сил по лицу, ломая нос и разбивая губы. Тело по уже знакомой траектории, пролетело в воздухе и рухнуло на землю. «Если так пойдет и дальше, то все они лягут рядом друг с другом» - Фил улыбнулся своим мыслям. В этот момент, сердце тревожно забилось, что-то было не так, но что именно, он понять не мог. И тут, его осенило, преследователей стало меньше. Сколько их было? Человек семь, минус двое упавших. Должно остаться пятеро, а внизу их было только трое.

- Даже не пытайтесь, рядом с ним ляжете, - крикнул Фил и отошел от края, справедливо надеясь, что в ближайшее время, они не сунутся. Он подошел к Славяну.

- Слушай, нужно уходить. Они, по-моему, разделились и хотят с другой стороны зайти, чтобы в тиски нас зажать. В этом случае, мы не сможем ничего сделать... - Фил потер голову. – Мясорубка,... ну, а мы, в роли мяса. Так что нужно что-то думать и чем быстрее, тем лучше.

- Не получится Фил. Они не дураки и уйти нам не дадут. Как только мы сдвинемся с места, эти, - Славян кивнул головой, в ту сторону, где их ждали преследователи, - сразу же пойдут за нами. А далеко я с такой ногой, не уйду. С меня сейчас ходок, никакой. Но и оставаться нам нельзя. Нужно искать выход из положения.

Фил задумался. Славян был прав, уходить вдвоем у них не получится. Но если их преследователи разделились, то почему бы и им не сделать, то же самое?

- Слушай, - сказал он Славяну, - я останусь, а ты уйдешь.

- Ты сдурел? – Славян хотел сказать еще что-то, но, посмотрев, за спину Фила, крикнул, - осторожно!

Фил резко обернулся и увидел, как очередной из преследователей, высунул голову и теперь наблюдал за ними, видимо, желая увидеть, как они будут убежать.

- Вот урод, - выругался Фил, - обнаглели совсем.

Он резко встал и сделал шаг, в его сторону. Голова сразу же исчезла. Фил посмотрел на Славяна.

- Уходи. Я хоть их отвлечь смогу, задержу, а потом и сам уйду. – Видя, как Славян мотает головой, он продолжил уже тверже. – Ты сам сказал, вдвоем не уйдем. Пойми ты, времени нет.

Фил помог Славяну встать, положил его руку на плечо и повел к задней части гаража. Славян, стиснув зубы от боли, прыгал рядом. Добравшись до края задней стены, Фил глянул вниз. До земли было около трех метров. Славян повернулся спиной к краю и взял Фила за руку, начал спускаться вниз, помогая себе здоровой ногой. До земли осталось полметра, когда Славян повис на руках Фила.

- Отпускаю. – Сказал Фил и разжал руки. Славян приземлился на одну ногу и с трудом удержал равновесие. Оглядевшись, он подобрал валяющуюся ветку дерева. Обернувшись, он поднял руку. Фил поднял руку в ответ и посмотрел, как Славян запрыгал, в сторону жилых домов. Внезапный шум за спиной, заставил его обернуться. Один из преследователей, стоял на крыше, второй подтягивался на руках, карабкаясь наверх.

- Ну что, вы не успокоились? – Вызывающе сказал Фил. – Ну, давай, кто? Вперед! Сейчас посмотрим, кто из нас сильнее жить хочет.

- Ты бы заткнулся. Или быстро сдохнуть захотел? – Один из «масок», сделал шаг вперед, но второй, движением руки остановил его.

- Оп-па, что, голосок прорезался? – Ехидно произнес Фил. – Ты что ли убивать будешь? Или напарник твой?

Фил услышал шум позади себя, и чуть повернув голову, заметил еще двоих, которые стояли на земле. «Ох, ребята, опоздали вы. И ничего у вас не выйдет, ушел он. - Подумал Фил. – Жаль, что уйти, теперь не удастся. Если честно, жить хочется».

Один из преследователей, что стоял напротив, начал приближаться. Фил встал в стойку и приготовился к драке. «Маска» остановился в полутора метрах от него.

- Ну, чего ждешь? Давай! Не ссы! – Крикнул Фил. Страх, который еще пару минут назад, сковывал тело, исчез. На его место, пришел адреналин, который с каждым толчком сердца, разносился кровью, будоража организм.

«Маска» потянул на куртке молнию вниз. Расстегнув куртку наполовину, он сунул руку за пазуху и вытащил короткую, черную дубинку, с блестящим металлическим набалдашником на конце. Взяв дубинку правой рукой, левой он застегнул куртку и замер.

- Что, по честному не можешь? Кишка тонка? – Фил почувствовал, как от напряжения, мышцы рук начало сводить. – Вы же типа крутые? Толпой, в масках, с дубинками, да еще и на одного. Ты бы хоть маску снял, а я бы посмотрел на тебя. Все равно, я думаю живым мне отсюда не уйти.

«Маска» на секунду задумался, видимо обдумывая сказанное, затем поднял руку вверх, ухватился за самый верх маски и, потянув ее, снял.

- Ты?.. – Фил почувствовал, как льдом обожгло сердце. Страх начал возвращаться.

- Не ожидал?

- Но, ... но... я ничего не понимаю. Что ты делаешь? Почему?

- Да потому что вы, бритоголовые придурки, уже совсем оборзели. Кричали бы у себя в подвалах «Зиг Хайль» и не высовывали оттуда нос. Так нет же, вам крови хочется, вам нужно себя показать. Вот вы и идете, толпой людей избивать. Это, по-твоему, честно? О какой честности ты сейчас говоришь? Я, не хочу, чтобы у меня в городе, по улицам разгуливали фашисты. В каждом городе, вас давят, и давить будут. Ваше время вышло, теперь нужно отвечать. Ты только послушай – Антифашист! Как звучит? А? Ну да, вы нас еще Антифа называете, но от этого смысл же не меняется, правда? Так вот, мы с парнями подумали и решили, хватит, пора. Долой фашистов! Смерть фашистам!

Фил опустил руки и растерянно смотрел на него. Он ничего не понимал и не верил своим глазам. Казалось, что это какой-то сон. Неправильный, нехороший, ужасный сон. Это не могло быть реальностью, мозг отказывался воспринимать информацию, в голове, все перемешалось.

- Это наверно шутка? – Фил пытался любым способом, найти оправдание этой ситуации

- Это не шутка. Это жизнь. Суровая и реальная.

- Я... я даже не знаю, - Фил был растерян. – Что мне делать?

- А ничего делать не надо, все уже решено. – Он сделал шаг вперед и взмахнул дубинкой. Фил испуганно взглянул на него и попытался закрыться руками. Дубинка, летящая вниз со страшной силой, ломая руки, обрушилась на голову, кожа на лбу лопнула. Перед Филом, все поплыло, он почувствовал, как теплая кровь, течет по лицу, ноги подкосились. Падая назад, он был еще в сознании, но боли от падения, уже не почувствовал. Он ничего не соображал, в голове стоял гул, а в глаза, затекала кровь. Сквозь пелену, он различил темный силуэт, подошедший к нему.

- Прощай. – Голос прозвучал словно издалека. Фил, увидел, черную тень... Удар... Боли нет, и не будет, он не видел ничего вокруг себя, внезапная тишина, словно отрезала весь шум, поставив жирную красную точку. Темнота навсегда окутала его.

Глава VI

«СНЕЖНЫЙ КОМ...»

Бизон, стоял возле центрального входа областной больницы и обеспокоенно крутил головой по сторонам, оглядываясь вокруг. Мимо него проходили больные, их родственники, персонал больницы. Больные, вместе с навещающими их родственниками, небольшими группами, по два-три человека, бродили по территории больницы, сидели на скамейках, отдыхали в беседках, разговаривая и обсуждая интересные им темы.

- Ты кого-то ждешь? – Неожиданно прозвучавший голос из-за спины, заставил Бизона вздрогнуть. Он медленно повернулся и увидел стоящую перед ним, улыбающуюся Свету. На ней был одет серый спортивный костюм, который идеально подчеркивал ее фигуру. На плечи, был накинут медицинский халат.

- Привет. – Бизон улыбнулся ей в ответ. – Угадала, жду. Сейчас должен Кил подъехать, Фил и Славян. Но, по-моему, они запропастились куда-то.

- Долго ждешь?

- Да уже минут пятнадцать, - Бизон с серьезным выражением лица, достал из кармана мобильный телефон и посмотрел на него. – Ну да, уже пятнадцать минут.

Света рассмеялась. Ее смех был настолько заразительным, что Бизон невольно улыбнулся, правда, смущенно и растерянно.

- Ну, разве это опаздывают? – Сквозь смех проговорила Света. – Да мало ли, что. Автобус ждут или еще что-то задержало. Всякое может случиться, а ты из-за пятнадцати минут, целый спектакль с переживаниями устроил. Ты сам вспомни, когда ты последний раз, вовремя куда-то приходил?

- Наверное, ты права, - Бизон покачал головой, - глупость конечно сказал. В конце концов, они действительно не отличаются пунктуальностью.

- Прямо как ты, - не удержалась и поддела его Света.

- Слушай, - возмутился Бизон, - хватит уже. Я же признал, что не прав.

Он внимательно посмотрел на Свету и улыбнулся.

- Сколько тебя помню, ты, как была, так и осталась той самой девчонкой, с вредным характером. Да, кстати, а ты здесь, что делаешь? Навещаешь кого-то?

- Здравствуй, приехали. Ты что, забыл, что у меня мама здесь работает? Я после пар в институте, заехала к ней, но она пока занята. Ой, смотри, Кил идет. – Света показала рукой, в сторону входа.

Бизон повернул голову и увидел Кила, который быстрым шагом, шел к ним по аллее.

- По какому случаю собрание, если не секрет? – Юля внимательно смотрела на приближающегося Кила.

- Да так, ничего особенного. – Бизон сделал шаг навстречу Килу. – Ты где пропал, почему так долго? И где остальные?

- Да откуда я знаю, - Кил пожал плечами, - я им позвонил, сказал, чтобы ехали сюда и все. Сейчас, наверное, будут.

- Мальчики, - перебила их Света, - вы же сюда явно не для разговора приехали. У вас что, кто-то из ребят в больнице?

- Ага, - кивнул Кил, - Малыш. Я сюда звонил, сказали состояние тяжелое, но стабильное.

Света растерянно посмотрела на них, ее лицо побледнело, и она начала падать. Бизон шагнул к ней и подхватил на руки.

- Идиот, - он посмотрел на Кила, - кто тебя за язык тянет?

- А я что? – Начал оправдываться Кил. – Я ничего. Кто знал?

Бизон покачал головой и отнес Свету к скамейке. Усадив ее, он одной рукой обнял ее за плечи, а второй, похлопал по щекам.

- Свет, - позвал он, - Света, ты меня слышишь?

- Обморок. – Со знанием дела, констатировал Кил.

- Без тебя вижу, - раздраженно произнес Бизон, - по чьей вине? Заткнись лучше, не зли.

Кил молча сел рядом с Бизоном. Тем временем, Света начала приходить в себя. Она приоткрыла глаза и посмотрела на Бизона.

- Ты как? – Бизон обеспокоенно смотрел на нее.

- Нормально. – Пробормотала она и посмотрела вокруг.

- А еще, я знаю способ, - сказал Кил, - чтобы человека в сознание привести, можно огонек зажигалки, к мочке уха поднести. Сразу же в себя приходят.

- Я тебя сейчас самого поджарю, - рывкнул на него Бизон, - и не пожалею об этом. Тебе что, башку совсем отбили?

Бизон повернулся к Свете.

- Ну, а ты мать, напугала меня, - сказал он ей, - вот, сколько тебя знаю, но то, что ты такая чувствительная...

- Где он?

- Кто? – Недоуменно спросил Бизон. – А! Малыш? Где-то здесь, - показал он на корпус больницы. – Сейчас дождемся всех и дружно, пойдем, навестим его.

- Я пойду сейчас, - решительно сказала Света и встала со скамейки. – А вы, можете потом придти.

Она направилась в больницу. Бизон посмотрел ей вслед и глубоко вздохнул.

- Ну, у нее и характер, - сказал Кил, - а так, хорошая девчонка. У них с Малышом типа любовь, да?

- Не твоего ума дело, - огрызнулся Бизон, - слушай, я понять не могу, ты вообще когда-нибудь нормальным бываешь? Без своих идиотских шуток?

- Да ладно ты, не кипятись, - Кил отмахнулся рукой и встал со скамейки. – Что вам не нравится? Может у меня жизненная позиция такая? Веселье и оптимизм.

- Не носи чушь. – Бизон повернулся и посмотрел в сторону входа. – Вот блин, где же Фил и Славян?

- Ты звонил им?

- Звонил. Фил не отвечает. У Славяна телефон отключен. – Бизон коротко выругался.

Некоторое время, они молчали. Кил ходил вдоль скамейки, Бизон, нервно крутил мобильный телефон в руках. Попробовав в очередной раз позвонить Филу и не получив ответа, он сунул телефон в карман и встал.

- Пошли. Если появятся, то найдут, не маленькие.

Они направились к зданию. Поднявшись на крыльцо и пройдя через центральный вход, они оказались внутри. В вестибюле больницы, было прохладно, на всю мощность, работал кондиционер. Вдоль одной из стен, стояли деревянные стулья, на которых сидели посетители. Возле некоторых из них, играли дети, которые, не смотря на окрики взрослых, разряжали унылую больничную атмосферу, веселыми криками и смехом.

В дальнем углу, возле двери, ведущей к палатам, за столом, сидел охранник. Кил и Бизон, ловко маневрируя между шумящей малышкой и игнорируя охранника, приблизились к двери.

- Куда? – Раздался строгий голос. Бизон и Кил, дружно повернули головы и увидели, что охранник, смотрит прямо на них. На вид, ему было около пятидесяти лет, седой, невысокого роста. На нем была одета черная форма, с эмблемой охраны и соответствующей надписью. Охранником он был, скорее лишь для формы, выполняя в основном, функции справочного бюро. Но когда выдавался случай, он старался показать всем, что он здесь, вовсе не последний человек и выполняет подчас сложную работу. Хотя по разложенным на столе кроссвордам, нетрудно было догадаться, насколько сложным, был его труд.

Кил критично осмотрел охранника и подошел к столу.

- Батя, мы к другу пришли. Так что мы пойдем, задерживаться здесь не будем. – Скорее утвердительно, чем вопросительно произнес Кил.

- А ты кто такой? Документ у тебя есть? – Хитро глянул на него охранник.

- Слышишь, старый, ты чего, обезумел? Какая тебе разница? Я тебе сказал, нам надо и мы пойдем.

Бизон, наблюдавший за ситуацией со стороны, подошел и отодвинул Кила в сторону. Тот начал было возмущаться, но Бизон поднес к его носу кулак и тот, утих. Успокоив, таким образом, Кила, Бизон повернулся к охраннику.

- Извините моего друга, - Бизон посмотрел через плечо на Кила, - у него с детства, с головой проблемы. И вследствие этого, ни культуры, ни уважения.

- Так и сидел бы дома, раз не умеет с людьми разговаривать, - голос охранника, заметно подобрел. – Знаете, сколько за день здесь таких проходит? И если каждый вот так... Так что вы хотели?

- У нас здесь друг лежит, и мы хотели бы к нему попасть, проведать так, сказать. Вот как нам, это лучше всего сделать?

Бизон говорил и удивлялся, самому себе. Нет, он и раньше был вежлив, но сейчас, он выкладывался на сто процентов, чтобы задобрить этого человека. Можно было конечно, не замечая охранника, нагло пройти, но тогда поднялся бы шум, вызвали бы милицию. И пришлось бы, объясняться уже в отделении и сколько бы это продолжалось, никому не известно. Так что, приходилось идти путем вежливости, порой наступая на горло собственной гордости.

- Вообще-то, у нас есть правила. Если вы не родственники, то свидания с больными, только в строго отведенные часы. Тем более с пациентами, находящимися в тяжелом состоянии. – Охранник посмотрел на людей, сидящих в вестибюле. – Правила для всех и с чего вы взяли, что вам должны быть какие-то поблажки?

- Ну, во-первых, он наш ... э-э-э, брат, - Бизон глубоко вздохнул. – Мы из другого города и давно его не видели. Он даже не знает, что мы должны приехать. А то, что мы его родственники, можете даже не сомневаться. Мы его двоюродные братья.

Бизон врал вдохновенно, не стесняясь, и так разошелся, что даже не заметил, как охранник начал улыбаться.

- Ох, тебе бы сказки писать, - охранник показал рукой на маленькое окошко в противоположенной стене, - там халаты и бахилы возьмете. Надеюсь, что тот, к кому вы идете, в действительности ваш друг.

- На самом деле, мы его даже не знаем. - Довольно улыбнулся Кил. - Мы киллеры и пришли выполнить заказ.

Улыбка пропала с лица охранника. Бизон толкнул Кила в сторону окошка и улыбнулся охраннику.

- Я же говорю, у него не все в порядке с головой. Это он пошутил так.

Охранник проводил их взглядом, усмехнулся и, вздохнув, углубился в лежащий перед ним журнал.

Получив халаты и бахилы, Бизон и Кил, беспрепятственно прошли мимо охранника. Сразу за дверью, находился длинный коридор, по обе стороны которого, располагались кабинеты. В самом конце коридора, находилась лестница, ведущая на второй этаж. Бизон заглянул в один из кабинетов и, задав несколько вопросов, быстро выяснил, где находится Малыш. Они поднялись на третий этаж и оказались в отделении травматологии. Нужная им палата, находилась недалеко от входа. Бизон на секунду остановился перед дверью в палату, прислушиваясь, затем потянул ручку двери на себя.

Палата представляла собой квадратное помещение, длиною семь метров, с пятью койками-кроватями. Стены и потолок, были выкрашены в белый цвет, что придавало царившей здесь чистоте, дополнительную стерильность.

Больных, кроме Малыша, в палате не было. Его койка стояла возле окна. Рядом, на небольшом табурете, сидела Света и, судя по ее красным глазам, она уже успела поплакать. Она держала Малыша за руку и что-то ему говорила. Когда Бизон и Кил вошли в палату, она повернула голову и, увидев их, недовольно поджала губы, не сказав ни слова. Малыш повернул голову к парням и улыбнулся.

- Лежи не шевелись. - Света произнесла это тоном, не терпящим обсуждения.

Бизон и Кил, приблизились к кровати Малыша и встали рядом.

- Ну, ты как, старик? Такое чувство, будто тебя КамАЗ сбил, а потом еще и назад сдал, чтобы наверняка.

- Да у меня и у самого такое чувство. Сейчас уже легче стало, а первый день, когда только в сознание пришел, боль вообще невыносимая была. Думал все, конец мне. Да вы садитесь, не стойте.

Они пододвинули табуреты и сели. Бизон сел рядом со Светой, а Кил по другую сторону, облокотившись на спинку кровати.

- Мы ненадолго, - Бизон посмотрел на Свету, - не будем вам мешать.

- Лучше бы вы раньше об этом подумали, - Света гневно посмотрела на Бизона, - втянули его во все это и вот итог.

Бизон отпрянул назад и удивленно посмотрел на Свету.

- Ты чего? Мы-то тут причем?

- А из-за кого, он здесь оказался? Из-за меня? Из-за вас же, идиотов. Решили из него инвалида сделать?

- Успокойтесь, пожалуйста, - Малыш поднял руку вверх, привлекая к себе внимание.

Бизон и Света, замолчали, продолжая сверлить, друг друга взглядом. Кил наблюдая за их перепалкой, лишь усмехнулся и продолжил с интересом смотреть на них.

- Да, правда, что. Отношения будете выяснять в другом месте, - Кил повернулся к Малышу. – Так что случилось? Я когда звонил, мне сказали, что тебя ночью доставили, без сознания, в крови.

- Я и не помню ничего толком, так отрывки. Вы только матери моей не говорите, что я здесь, не нужно ее волновать.

- Да нормально все, - успокоил его Бизон, - я ей позвонил, сказал, что ты готовишься к экзаменам и поживешь пока у друга. Она поинтересовалась у кого, я сказал, что у Шторма. Она же не в курсе, кто он такой? Она даже не знает, по-моему, чем ты занимаешься.

- Спасибо, - сказал Малыш. – Теперь я спокоен. А вот с последним ты не прав. Она прекрасно знает, кто такой Шторм и знает, чем я занимаюсь.

- Давай, рассказывай, - Кил от нетерпения, вскочил на ноги. – Что произошло? На гопников напоролся?

- Знаешь, я мог бы подумать, что это гопники, если бы не одно но... - Малыш задумался, собираясь с мыслями. – Я вечером, встретился со Штормом. Мы поговорили, и я пошел домой. На такси не поехал, пошел домой пешком. Так вот, я шел мимо парка, когда заметил, что за мной кто-то идет. Может они шли за мной до этого, а может, пошли возле парка, но заметил я их только там. Когда до поворота оставалось метров сорок, оттуда вывернуло еще несколько человек, по всей видимости, с той же компании.

- Узнал кого-нибудь? – Кил впился в Малыша взглядом. – Может, видел их где-нибудь раньше? Ну, ты запомнил, хоть что-нибудь, что поможет нам их поймать?

- Нет. – Малыш покачал головой. – Было темно, кроме того, лица закрыты масками, банданами. На голове капюшоны, одеты во все черное, где тут кого запомнишь?

- Вот неvezуха. – Кил хлопнул ладонью по кровати. – Как мы их теперь искать будем? Может кто-то из них, что-то говорил?

- Знаешь, - раздраженно произнес Малыш, - мне в тот момент, не до опознаний было. Единственное, что я хорошо помню, это то, что прежде чем меня вырубил, я успел одному из них, свернуть челюсть. А вот потом все... потерял сознание.

Света тихо охнула и Бизон, взглянул на нее, опасаясь, что она опять потеряет сознание. Но она не собиралась падать в обморок, лишь снова одарила Бизона взглядом, полным ненависти. Он отвернулся и посмотрел на Малыша.

- Больше ничего?

- Нет.

- Хорошо, хоть жив остался.

- А то, что помяли основательно, так ты не переживай, - Кил рассмеялся, - до свадьбы заживет. Плохо конечно, что этих уродов сейчас не найдешь...

- Подожди, - перебил его Малыш, - я вспомнил. Перед тем, как напасть, они окликнули меня – «Малыш».

- И что? – Недоуменно произнес Кил. – Ну, назвал он тебя Малышом и что?

- Понимаешь, он же не по имени меня назвал, - от волнения, Малыш попытался сесть в кровати.

- Да что в этом такого? – Кил растерянно развел руками. – Объясни толком. Я если честно ничего не понимаю.

- А я кажется, понял. – Бизон хлопнул в ладоши. – По кличке, тебя мог окликнуть только тот, кто знает тебя, знает, чем мы занимаемся. И скорее всего, это тот, кому мы насолили.

- И к какому выводу мы приходим? – Кил взглянул на него. – Он знает нас, знает, чем мы занимаемся и что самое главное, он нас очень не любит.

- Да, все верно. – Бизон довольно улыбнулся, но внезапно, улыбка сошла с его лица. Он взволнованно вскочил со стула. – Не может этого быть.

- Что случилось? – Света обеспокоенно посмотрела на него.

Бизон нервно зашагал из одного угла палаты в другой.

- Не может быть. Не может быть. – Повторял он

- Твою мать, - закричал Кил, - хватит бегать. Сядь и успокойся, заодно, расскажи нам, чего не может быть?

Бизон остановился и посмотрел на них.

- Я не знаю пока точно, и будет очень хорошо, если все это окажется неправдой. Но похоже, у нас объявилась головная боль...

- То есть? – Кил удивленно приподнял брови.

- Не делай тупого выражения лица. Вспомни, в более крупных городах, где движение развито, кто там активно выступает против националистов?

Кил нахмурился, вспоминая, затем поднял взгляд на Бизона.

- Антифа. Хочешь сказать, что и у нас эти мрази появились?

- Вполне возможно. Вот как только, мы их пропустили?

- Подождите парни, что это за очередной бред? – Малыш переводил взгляд с одного на другого. – Какие Антифа? Что это за ахинея?

Бизон сокрушенно покачал головой, всем своим видом, показывая, что ничего хорошего, Антифа не несет.

- Понимаешь, у нас в городе, их никогда не было, поэтому по поводу них, никто себе голову не забивал. Но на любое действие, как известно, есть противодействие. Так и на наши акции, пришел ответ. Малолетки, начитались в интернете, что национализм – есть плохо, а антифашизм – хорошо, и подались они в их стройные ряды. В других городах, эта зараза расплодилась и с каждым днем, становится все жестче и жестче. Кто они такие, история довольно долгая, но чтобы ты хотя бы приблизительно понял, кто они такие, объясню тебе. Они, наша полная противоположность. Главные их идеи, это – «Все люди братья» и «Каждый имеет право на существование», короче бред одним словом. Если захочешь узнать про них побольше, я тебе информацию с интернета принесу, считаешь.

- То есть, ты говоришь, что до этого, их не было, а сейчас, они появились?

- Ну, то, что они недавно появились, это точно, - Кил посмотрел в потолок, - если бы это было раньше, мы бы услышали или увидели.

- Не важно, кто они и откуда. Понятно, что нам с ними не дружить.

Внезапно, в разговор вмешалась Света, которая до этого момента, не проронила ни слова, внимательно слушая их.

- Так, решайте свои проблемы сами, а его, - она кивнула в сторону Малыша, - не втягивайте в это. Ему и без этого досталось, вы что хотите, чтобы его вообще убили?

Все дружно повернули головы и посмотрели на Свету. Вид у нее, был боевой. Она сидела на стуле, выпрямившись и расправив плечи, всем своим видом, давая понять, что будет стоять на своем до последнего.

Кил искоса взглянул на нее и махнул рукой, давая понять, что ее мнение, для него не важно. Бизон попытался что-то сказать, но его опередил Малыш.

- Свет, давай я сам буду решать, что делать, - Малыш старался говорить как можно мягче. – В конце концов, нельзя все это так оставлять?

- Что оставлять? Вот это? – Она показала на забинтованные руки и ноги Малыша. – Тебе этого мало? Тебе просто повезло, что тебя не убили, а ты?

- Ну не убили же? И не убьют, все будет хорошо. – Малыш старался придать своему голосу уверенность. – Ничего со мной не случится.

- Обязательно случится, как ты этого не понимаешь? – Света начала плакать.

- Да что ты ерунду говоришь? – Малыш начал повышать голос. – Все будет хорошо.

Бизон и Кил, молча, наблюдали за их спором, предпочитая не вмешиваться.

- В конце концов, кто тебе дороже, я или твои друзья? - Света вытерла платком слезы и встала.

- Ты что вообще говоришь? Что за выбор? Почему я должен решать, кто из вас мне ближе?

- Потому что, если ты хочешь быть со мной, то придется с друзьями распрощаться.

- Я хочу и с друзьями время проводить и с тобой. В конце концов, давай прекратим этот спор.

Света вытерла слезы, встала, прошла через палату и остановившись около двери, сказала:

- Вот когда определишься, тогда и поговорим.

Не оборачиваясь, она вышла из палаты, захлопнув за собой дверь. Бизон посмотрел на Малыша и недоуменно пожал плечами.

- Если честно, я даже не знаю, что с ней происходит. У вас действительно, все так серьезно?

- Наверное. – Малыш смотрел на дверь. – Хотя... В конце концов, почему я должен из-за какой-то девчонки, забивать себе голову? Ей, видите ли, не нравится. Пускай тогда идет на все четыре стороны. Что я другой не найду?

- Правильно братишка. – Кил улыбнулся и посмотрел на Малыша. – Так с ними и надо, а то привыкли командовать и думают, что мы за каждой юбкой будем бегать.

- Ну не знаю, не знаю. – Бизон покачал головой. – Может, ты все-таки не будешь принимать скоропалительных решений? Попробуй с ней поговорить, может она поймет.

- О чем? О чем я должен с ней разговаривать? – Голос у Малыша, нервно дрожал. – Ты ее видел? Она еще мне ультиматумы ставит. Или она, или вы.

В палате повисла тишина. Каждый думал о чем-то своем, каждый пытался представить, что будет дальше. Недалекое будущее, в их представлениях, было затянато тучами, но все они, надеялись на благополучный исход.

- Хорошо, я с ней поговорю. – Малыш отвернулся. - Может я действительно немного погорячился.

- Вот и ладно, - Бизон похлопал Малыша по руке, - а мы пойдем. На днях, забежим еще, а ты давай выздоравливай и возвращайся. Тебя если честно, не хватает.

Кил подмигнул Малышу и они вместе с Бизоном, вышли из палаты. Малыш вздохнул и посмотрел вверх. Поговорить со Светой было нужно. Малыш не мог до конца признаться себе в чувствах, которые испытывал по отношению к ней, но в тоже время, ставить сейчас точку в отношениях, ему не хотелось.

- Ты хоть сам понимаешь, что вы натворили? Что вам за это будет? – Сидевший перед ним оперативник, усмехнулся и хлопнул себя по колену. – Ну что же, если не хочешь говорить, то не нужно, можешь молчать.

- О чем говорить? Ты скажи толком, чего тебе нужно? – Шторм поднял взгляд и посмотрел на него.

- Я тебе уже сказал. Меня интересуют все нападения на иностранцев, погромы которые вы устраивали, в частности торговый центр. Помнишь? – Оперативник подошел вплотную к Шторму и заглянул ему в лицо.

- Меня там не было, не знаю. Я в тот день, у девушки был, можете у нее спросить.

Оперативник, размахнулся и ударил Шторма, кулаком в грудь, попав в солнечное сплетение. Шторм ударился о стену, и рухнул на пол. Перед глазами все поплыло, воздуха не хватало и он, судорожно открывая рот, пытался вздохнуть.

- Вставай урод, хорош валяться. – Оперативник подошел ближе и ударил его ногой.

Шторм, цепляясь за стену, встал, тяжело дыша.

- Садись. – Оперативник подвинул ему стул и Шторм сел. – Если ты вдруг не понял, то я повторю. Меня интересует погром торгового центра. Кто участвовал, кто организатор?

- Я же сказал вам, что не знаю ничего. Меня там... - Шторм не успел договорить. Удар ноги, опрокинул его, и он ударился головой о стену. К горлу подступила тошнота.

- Вставай. – Оперативник застыл метрах в двух метрах от него.

Шторм не шевелился и, не смотря на боль, улыбался.

- Ты чему радуешься, а? Тебе мало? – Оперативник подскочил к нему и начал наносить удары по телу и голове. Шторм закрыл голову руками и поэтому, большинство ударов пришлось по телу.

Через две минуты, оперативник, тяжело дыша, прекратил избиение, подошел к двери кабинета и постучал. Дверь распахнулась, и в кабинет вошли еще двое оперативников. Избиение, началось заново. Только теперь били двое, а третий, сидел на стуле и курил.

Шторм уклонялся от ударов, как мог, но, в конце концов, понял, что это только сильнее злит их, да и силы уже были на исходе. Лицо было разбито и капли крови, от ударов летели на стену. Шторм сжался в комок, стараясь закрыть голову.

- Эй, стоп, стоп. Вы его так убьете. А нам еще его показания нужны. – Тот, что курил, встал и подошел ближе. – М-да, по-моему, мы неплохо ему память подлатали.

Он сел рядом со Штормом на корточки, взял за волосы и поднял голову.

- Ну что, будем дальше радоваться или продолжим?

Шторм зашевелил разбитыми губами, но слов разобрать было нельзя.

- Короче, он вообще никакой. – Оперативник, держа Шторма за волосы, ударил головой о пол. – Забирайте эту мразь, упаковывайте, после поговорим с ним.

Один из оперативников, подошел к Шторму и одел ему черный мешок на голову. Затем его подхватили под руки и вытащили из кабинета. Ноги не слушались и поэтому, его буквально тащили по коридорам. Лестница, какой-то узкий проход, еще одна лестница. Они стащили его с третьего этажа в подвал. Шторм услышал, как лязгнула железная дверь и его втащили в какое-то помещение. Дверь за спиной тут же захлопнулась и повисла тишина.

- Открывай. – Сказал один из оперативников.

Зазвенели ключи и один из оперативников, открыл дверь-решетку, небольшой камеры. Шторма завели внутрь и, повернув лицом к входу, поставили на колени. Затем, оперативник вышел и дверь захлопнулась.

- Руки. – Прозвучал тот же голос, на этот раз, обращающийся к Шторму.

Шторм вытянул сквозь решетку руки и на них, тут же защелкнулись наручники.

- Отдыхай пока. До вечера.

- Мешок снимите. – Шторм с трудом шевелил разбитыми губами. Вместе со словами, со рта вылетали кровавые сгустки. – Не видно ни хрена.

- А на что ты собрался смотреть? – Оперативники расхохотались, и Шторм услышал удаляющиеся шаги и звук закрывающейся двери.

Повисла тишина, он остался один, по крайней мере, он так думал. Наручники врезались в руки и Шторм, чтобы хоть немного ослабить давление, попытался встать. Но ноги не слушались его и поэтому, предприняв несколько попыток, он, в конце концов, опустился на колени. Наручники вновь врезались в кожу. Шторм наклонил голову вперед и прикоснулся лбом к решетке. Он почувствовал, что задел лицом, что-то липкое, но вскоре, понял, что это была его собственная кровь, попавшая на мешок изнутри.

Очень быстро, он потерял счет времени и уже не знал, сколько он здесь находится. Казалось, что несколько часов, хотя понимал, что на самом деле, время течет гораздо медленнее. Почувствовав, что перетянутые наручниками руки, начинают неметь, Шторм сделал еще одну попытку, встать на ноги. На дрожащих ногах, он смог немного приподняться, но затем вновь рухнул на колени, вывернув себе кисти и ударившись лицом о решетку. Боли он не почувствовал, лишь толчок, от которого, из засохших ран, вновь потекла кровь. Все происходившее с ним, походило на какой-то сон. «Сколько они меня здесь продержат? – Думал он. – Рано или поздно, им придется меня отпустить». Шторм помотал головой, пытаясь собраться с мыслями, но вместо этого, в голове возник шум, который постепенно нарастал. «Только бы с ума не сойти. – Усмехнулся он. – Вот приколы будут».

Каждый раз, когда у него затекали руки, Шторм пытался встать на ноги и каждый раз, он вновь падал на колени. Наконец, у него это получилось и он, повис на решетке, расслабив руки. Через какое-то время, Шторм услышал отдаленный шум. Прислушавшись, он понял, что шум приближается. Наконец, лязгнула дверь и в помещение вошли несколько человек.

- Смотри, еще живой. – Усмехнулся тот, что пристегнул Шторма к решетке.

- Да ты что, такие как этот, живучие. – Ответил ему незнакомый голос.

В этот момент, руки Шторма, пронзила резкая боль. Один из оперативников, ударил Шторма по кистям рук, резиновой дубинкой. Руки расслабились и Шторм, от неожиданности, вновь рухнул на колени. Наручники с его рук сняли, дверь камеры открыли и Шторм, потеряв опору, рухнул на пол.

- Давайте его в автобус.

Шторма подняли с пола, и повели в сторону выхода. Поднявшись по лестнице и пройдя через две решетки, они остановились возле железной двери.

- Давай открывай. – Крикнул кому-то, один из оперативников.

Замок щелкнул, в этот момент, с головы Шторма, сдернули мешок, дверь распахнулась и по глазам, больно ударил солнечный свет. Его вывели на крыльцо, рядом с которым, стоял микроавтобус с открытой боковой дверью.

- Пошел. – Оперативник втолкнул Шторма в салон, где его уже подхватили две пары рук, усадили на сиденье и тут же приковали наручниками к стойке. В салон залезли еще двое оперативников и дверь закрылась. Окна микроавтобуса, были тонированы и поэтому увидеть с улицы, что происходит внутри машины, было невозможно. Шторм, слеповато шурясь, после солнечного света, огляделся вокруг себя. Позади него, сидел оперативник. Сбоку и перед ним, еще по одному, четвертый, сел рядом с водителем.

- Головой не верти. Смотри в пол. – Шторм ощутил толчок в затылок и опустил взгляд в пол.

Микроавтобус медленно тронулся и, обогнув здание, подъехал к воротам. Водитель посигналил и спустя секунду, ворота открылись. Вырулив на проезжую часть, микроавтобус поехал в сторону от центра. Шторм чуть повернул голову вбок и увидел людей, идущих по улице. Беззаботных, ничего не ведающих и от того, незащищенных людей, которые радовались, смеялись, о чем-то спорили или просто молчали. Каждый был занят своим делом, и никого не интересовало то, что происходит вокруг. Шторм ощутил, как заныло сердце. Казалось, что воздуха не хватает, окружающая обстановка давила на психику. Шторм закрыл глаза и представил себе, что находится в совершенно другом месте. Далеко от всех этих проблем, далеко от этих людей. На какое-то мгновение, ему показалось, что происходящее с ним, всего лишь, сон. Жестокая фантазия, какого-то ненормального человека.

Водитель резко затормозил и микроавтобус, подпрыгнув на бордюре, покатил по гравийному покрытию, в сторону здания, напоминавшего старинный замок, окруженный высокой, неприступной стеной. Подъехав к воротам, они остановились. Хлопнула передняя дверь и оперативник, сидящий на переднем сидении, куда-то ушел. Через пятнадцать минут, он вернулся и микроавтобус, тихо урча, вкатил в открытые ворота и, проехав метров пятьдесят, остановился у одного из зданий. Дверь микроавтобуса открылась и Шторма, отстегнув от стойки, толкнули в сторону выхода. Автобус, стоял практически вплотную к стене здания, напротив открытой двери и Шторм, не успев выйти из салона, попал в темный коридор, в котором стояло пятеро сотрудников в форме.

- Это кто такой? – Спросил один из них, останавливая Шторма.

- Не задавай глупых вопросов, кто это может быть? – Сказал ему оперативник, вылезший вслед за Штормом.

- А почему без сопровождения? Где конвойные? – Возмутился сотрудник. – Как мы его должны принимать?

Оперативник подошел к нему и поздоровался.

- Успокойся. Ты же прекрасно знаешь, что мы можем конвоировать подозреваемого. Зачем куча ненужных вопросов и вся эта волокита?

- Откуда он, с КПЗ? Или опять...?

- Ну что ты как маленький, - усмехнулся оперативник, - сам прекрасно все знаешь. У тебя что, настроение сегодня плохое?

- Игорь, - сказал одному из конвойных, стоявших неподалеку, - давай его в отстойник. Я сейчас подойду.

Он вместе с оперативником, вышел на улицу. А к Шторму, подошел конвойный и подтолкнул его, к следующим дверям.

- Вперед. – Сказал он и Шторм, покорно шагнул вперед.

Отстойником, оказалось помещение, три на пять метров, с высоким потолком и стенами, покрытыми желтой, грязной известкой. К одной из стен, была прикручена лавочка. В самом углу, в полуметре от пола, находилось подобие туалета, от которого страшно воняло. Шторм, подошел к лавочке и присел на нее. Страшно болело тело, лицо, словно горело в огне, тошнота, с новой силой, подкатила к самому горлу. Шторм сплюнул на пол. Кровь. Непонятно только одно, кровь шла из разбитого рта или эти недоноски, так постарались, что повредили внутренние органы? Голова закружилась, и Шторм лег на лавочку, закрыв глаза.

Словно карусель, все перемешалось в голове, и Шторм понял, что больше не в силах сдерживаться. Он попытался встать, но запнулся и упал на одно колено. Желудок словно вывернулся наизнанку и Шторм, почувствовал, как горло неприятно обожгло. Когда все закончилось, он вновь сел на скамейку и облокотился на стену. Стало немного легче, и можно было немного подумать. Но в этот момент, заскрежетал ключ в замке и дверь, расположенная прямо напротив той, в которую завели Шторма, открылась, и в проеме показался человек в форме. Он внимательно посмотрел на Шторма и заметил на полу рвотную массу.

- Свинья. – Он грубо выругался и крикнул куда-то в сторону. – Позовите уборщика, пускай уберет. А ты, пошли со мной.

Шторм встал со скамейки и, шатаясь подошел к двери. Сотрудник посмотрел на него и покачал головой.

- М-да, кто же тебя так?

- С лестницы упал.

- А ты оказывается юморист. – Сотрудник усмехнулся. – Ничего, значит, скучать не будешь. Давай выходи.

Шторм протиснулся в дверной проем и остановился на небольшом пятачке, от которого, в три стороны, вели двери, включая ту, из которой он вышел. В четвертую сторону, уходил длинный, извилистый коридор. Вот по нему-то, они и пошли. Шторм шел, с трудом переставляя ноги, его качало из стороны в сторону. В стороне, чуть позади, шел сотрудник.

- Где я? – Повернулся к нему Шторм. – Куда меня привезли?

- А ты еще не понял? Это тюрьма и судя по всему, в ближайшее время, она станет твоим домом.

Шторм покачал головой, от чего его, повело в сторону.

- Ну-у, - протянул сотрудник, - твое нахождение здесь, уже не от твоего желания зависит.

Они подошли к толстой, деревянной двери, обшитой листовым железом.

- Лицом к стене. – Приказал сотрудник.

Шторм непонимающе взглянул на него и повернулся к стене.

- Парень, если ты не хочешь проблем в дальнейшем, то впредь, постарайся, делать все, что тебе говорят. – Сотрудник открыл дверь ключом. – Вперед. Проходи.

Шторм прошел через небольшой дверной проем и оказался в темном коридоре, по виду напоминающий, подвальные катакомбы. Под потолком, вдоль стен, шли серые, обмотанные старым тряпьем трубы, с которых постоянно капала вода. Темные, облезлые стены, наводили ужас, своим мрачным состоянием. Вдоль одной из стен, находились, деревянные двери, которые судя по номерам, написанных на них, были дверями камер. В камерах слышался приглушенный шум, словно кто-то разговаривал.

- Ну чего встал? – Сотрудник толкнул Шторма в спину. – Направо.

Они пошли по коридору и уперлись в решетку. Сотрудник открыл ее и они, спустились по небольшой лестнице вниз. Лампочка не горела, поэтому ничего не было видно. Шторм услышал хлюпанье под ногами и почувствовал, как в кроссовки, затекает вода.

- Твою мать. – Выругался сотрудник. – Опять у них света нет, еще и трубу, как назло прорвало.

Он поднялся на несколько ступеней вверх и замер.

- Стой там, не двигайся. – Он вернулся к решетке и крикнул. – Эй, в девятом секторе, нет света, и пришлите сантехника, пусть воду перекроет, здесь опять трубу прорвало.

Он вернулся к Шторму и через пару минут, под потолком, заморгала тусклая лампочка. Шторм огляделся вокруг и увидел, что стоит совсем рядом с деревянными ящиками, лежащими на полу. Встав на них, они спокойно прошли коридор и уже, по другой лестнице, поднялись наверх. Чистое помещение, в которое они попали, резко контрастировало с тем, что Шторм, видел до этого. Вдоль одной из стен, стояли шкафчики, с разнообразными лекарственными средствами и инструментами. Возле другой стены, стоял стол, за которым сидела женщина, лет сорока, в белом халате и что-то писала.

- Елена Дмитриевна, вот, нужно осмотреть его. Это новоприбывший.

Женщина посмотрела на Шторма и покачала головой.

- Откуда только вас берут? Раздевайся.

Шторм разулся, аккуратно снял футболку, штаны и остался в одних трусах.

- Все снимаем. – Женщина что-то записала в карточку и повернулась к Шторму.

Шторм разделся и посмотрел на нее. Все его тело, было покрыто свежими кровоподтеками и ссадинами. Казалось, что тело пропустили через наждачную бумагу. Многие ссадины кровоточили, но это никого, кроме Шторма, не заботило. Весь осмотр, занял минуты полторы.

- Ну что же, здоров, что я еще могу сказать? – Она записала данные в карту. – Одевайтесь.

- В каком смысле здоров? – Шторм посмотрел на нее. – Вы что же, не будете ничего описывать? Ни раны, ни синяки?

- А они у вас есть? – Усмехнулась женщина. – Молодой человек, вы еще не поняли, куда вы попали? Мне до вас, нет никакого дела, также как и любому другому, кто здесь работает. И если вы здесь неожиданно умрете, никто не будет печалиться по этому поводу. И поэтому, я не собираюсь возиться с вами, что-то осматривать и записывать. Все, свободны.

Она отвернулась к своим бумагам и продолжила писать. Шторм сделал шаг к ней.

- Куда? – Крикнул сотрудник и, достав дубинку, направился к Шторму.

Женщина повернулась к нему.

- Слушай, забирай его отсюда, а то еще наброситься на меня. Кто его знает, что у него на уме?

- Одевайся. – Крикнул сотрудник Шторму и встал между ним и женщиной. – Побыстрее давай.

Шторм натянул на себя одежду, обулся и покорно вышел из помещения. Сотрудник вышел за ним и пошел следом.

- Шагай быстрее, - в голосе сотрудника, промелькнули железные нотки. – А то сейчас дубинкой подгоню.

Они вернулись к тому месту, где находились камеры и пошли по коридору, в противоположенную сторону. В конце коридора, находилась винтовая лестница, ведущая наверх. Шторм покорно побрел по железным ступеням вверх. На высоте третьего этажа, лестница привела их к двери. Сотрудник открыл ее и они зашли на этаж, который был похож на первый, с единственной разницей, что здесь было немного светлей. Вдоль одной из стен, находились камеры с железными дверями. С другой стороны, находились небольшие окна, находившиеся под самым потолком. По этажу, ходили двое сотрудников, которые каждые несколько минут, заглядывали через глазки в камеры.

- Дежурный! – Сотрудник, приведший Шторма, позвал одного из них.

Когда дежурный подошел к ним, сотрудник показал на Шторма.

- Определяйте его, а я потом зайду, распишусь.

Он развернулся и вышел в дверь, через которую они пришли. Дежурный посмотрел на Шторма и усмехнулся.

- Давай за мной. – Он пошел по этажу вдоль камер.

Шторм шел следом за ним, опустив взгляд в пол. Стены угнетали и ничего хорошего, данная обстановка, не сулила. Все складывалось слишком плохо.

Они подошли к одной из камер.

- Лицом к стене. – Скомандовал дежурный и Шторм, повернувшись, замер.

Загрохотал замок и дверь распахнулась.

- Проходим.

Шторм протиснулся в образовавшийся проем и сделал шаг вперед. Дверь камеры за его спиной, хлопнулась, подобно мышеловке. Все, выхода нет, и не будет.

В камере, никого не было, а сама камера, была небольшой, можно сказать, даже маленькой. Два на четыре метра, на площади которой, размещались с одной стороны двухъярусные нары, а с другой стороны, стоял небольшой стол, с прикрученной к нему лавочкой. В углу, у входа, находился туалет, подобный тому, что видел Шторм в отстойнике. Только здесь, в камере, он был окружен небольшой стенкой. Рядом с туалетом, находился умывальник.

Шторм присел на корточки и облокотился на дверь. Сколько времени, он здесь проведет? Час? День? А может месяц? Или год? Есть ли шанс, выйти отсюда? Шторм обхватил голову и заплакал, ... наверное, впервые в жизни.

Бригадир посмотрел на парней, сидящих в автобусе. Кто-то спокойно курил, глядя на происходящее, кто-то смотрел на часы, ну а кто-то, прикрыв глаза, дремал. В их бригаде, работали те, кто успел привыкнуть к этой работе и относился к ней, настолько, насколько нужно, не выходя за рамки. Уже давно, среди бригад, существовало негласное правило для новичков: не принимай все близко к сердцу, иначе, сопьешься или сойдешь с ума. Многие, кто приходил к ним работать, очень скоро ломались. В основном, конечно, не выдерживали, чисто физически. Это уже потом, на втором месте, стоял психологический фактор. Он припомнил, как впервые, пришел в отдел кадров, с просьбой взять на работу. Его спросили, не боится ли он. С улыбкой он сказал, что равнодушен к этому, на что одна из молодых женщин, сидевших в кабинете, заметила, что с таким отношением, долго он здесь не проработает. Сколько лет с того момента прошло?

Бригадир усмехнулся и, посмотрев на часы, коротко бросил парням.

- Пошли.

Они вышли из автобуса, и пошли друг за другом, в сторону здания. Со стороны, они выглядели строго и мрачно, от того и устрашающе. Одетые в черные рубашки и черные брюки, с повязками на руках, они шли, молча и уверенно. Подойдя к дверям, ведущим в зал, первый, идущий впереди, открыл дверь. В зал вошел бригадир, за ним, остальные. Посреди зала, на постаменте, стоял гроб, обитый бардовой тканью. Возле гроба, с обеих сторон, стояли лавочки, на которых сидели родственники. Атмосфера на похоронах, печальная, но она намного усложняется, если хоронят кого-то молодого. Вот и сейчас, в гробу лежал молодой человек, на вид которому было, не больше двадцати пяти. Смерть делает людей моложе, забирая вместе с жизнью, несколько лет человека.

В ритуальном зале, находилась преимущественно молодежь. Некоторые молодые люди, находящиеся здесь же, имели довольно грозный вид. Бритые головы, камуфляжные штаны и тяжелые ботинки. Некоторые из них, сжимали в руках, черно-желто-белые ленточки.

Бригадир оглядел всех, спокойным, невозмутимым взглядом.

- Венки берем, проходим на улицу.

Услышав это, родственники, сидящие возле гроба, зарыдали еще сильнее. Остальные подходили, брали венки и не спеша выходили на улицу. Постепенно, в зале остались только близкие родственники. Бригадир кивнул парням и гроб, накрыли крышкой. Подхватив его на руки, они подняли его с пьедестала и медленно, прошли через двери, неся его в сторону катафалки. Родственники потянулись следом.

Похоронная бригада, несла гроб, а под ноги им, летели цветы. Они шли, словно по живому коридору из людей стоящих по обе стороны. Но идти по такому коридору не честь, а испытание. Молодые девушки, плачущие навзрыд, молодые люди, опустившие головы, потому, что не в силах были смотреть в глаза матери покойного.

Семьдесят процентов тех, кто присутствовал на похоронах, знали покойного лично. Сорок процентов, знали, кем он был на самом деле. И только десять процентов, знали, что погиб он из-за своих убеждений. Очередной солдат, очередной, никому не нужной войны. Все, кто шел с ним по жизни рядом, сегодня пришли почтить его память.

Бригада поднесла гроб к катафалку и, развернув его, поставила на лафет. С металлическим лязгом, гроб поехал внутрь автобуса.

- Близкие родственники, - сказал бригадир, - проходите к гробу.

Кил, поддерживая рыдающую мать под руку, повел ее в автобус. Позади, шли остальные родственники, которые сочувственно всхлипывали, старательно поддерживая трагичность ситуации. Кил помог, матери залезть в автобус и, повернувшись к парням, махнул им рукой. Все начали рассаживаться по машинам. Минут через пять, площадка перед моргом, опустела. Кил еще раз огляделся и залез в автобус.

- Можно ехать. – Сказал он водителю и прошел к гробу, сев рядом с матерью.

Двери автобуса закрылись и он, заурчав, начал отъезжать от морга. Вслед за ним, начали движение остальные машины. Двигаясь за катафалком, они образовывали длинную колонну.

Всю дорогу сидевшие в катафалке родственники молчали, низко опустив головы. Кил поддерживал мать, которая порой без сил, опускалась на его плечо, а затем, посмотрев красными от слез глазами на гроб, где лежал ее сын, снова принималась беззвучно рыдать. Кил гладил ее по голове и что-то шептал на ухо. Мать сжимала его руку и прижималась к нему еще сильнее, словно боясь потерять последнего сына. Даже у постороннего человека, который, все это видел, сжималось сердце.

Весь путь, от морга до кладбища, занял минут сорок. Отъехав от города несколько километров, автобус повернул на дорогу, ведущую на кладбище. Последние несколько сот метров и катафалк, проехал под аркой, символическими воротами, разделявшими живых и мертвых. По обе стороны автобуса, потянулись могилы, заброшенные и ухоженные, старые и совсем свежие, казалось, им не было ни конца, ни края. Все пространство, которое можно было охватить взглядом, занимали мраморные надгробия и деревянные кресты. Огромные поля, словно кварталы одного большого города, простирались далеко вперед.

Автобус медленно поехал вдоль поля, пока, наконец, все не увидели, длинный ряд, свежевскопанных могил.

- Тормози. Приехали. – Махнул бригадир водителю и катафалк, плавно качнувшись, остановился.

Вся колонна, следовавшая за автобусом, остановилась у обочины. Через минуту, когда бригада убедилась в правильности места, люди начали выходить из машин, но оставались на дороге, не решаясь приблизиться к могилам.

Кил вывел мать из автобуса и, поддерживая ее, повел к тому месту, где должны были поставить гроб. Две металлические табуретки, стояли возле автобуса. Возле них, уже топтались люди. Кил одной рукой раздвигая народ, подвел мать к табуреткам. В это время, бригада, открыла люк автобуса и, гремя лафетом, выкатила гроб. Через несколько секунд, он стоял на табуретах. Двое парней из бригады, открыли защелки на крышке и подняв ее, поставили рядом с гробом.

- Попрошаетесь, руки, ноги развяжите, лицо накроете. – Сказал один из них, и они отошли в сторону.

Кил почувствовал, как подкосились ноги у его матери и от неожиданности, он ее чуть было не уронил. Он махнул головой Бизону, стоявшему неподалеку. Тот подошел ближе и помог Килу, поддерживая его мать, с другой стороны.

- Сынок, родной ты мой, зачем же ты так? – Мать упала перед гробом на колени.

Кил попытался ей помочь, но она ударила его по руке. Он отошел в сторону, внимательно наблюдая за ней, готовый при случае прийти на помощь.

- Сыночка, ну куда же ты? – Шептала мать, глядя сына по голове. – Не покидай меня, пожалуйста. Ты же знаешь, как я тебя люблю. Самое главное, не уходи от меня, сынок. Побудь с мамой еще немного.

Она стояла на коленях, гладила Филя по голове и смотрела на его бледное, чуть с синевой лицо. Она не верила в его смерть, не хотела верить. Как и любая мать, она никогда и не подумала бы, что придет время и ей придется хоронить своего сына. Никогда, не найдется таких слов, которыми можно описать состояние матери, отца, хоронящих своего ребенка. Видеть это, невыносимо, а испытать, не пожелаешь даже злейшему врагу.

Бизон стоял рядом с Килом и смотрел на гроб. В горле стоял комок, на глаза наворачивались слезы. Он изо всех сил, стиснул зубы, стараясь держать себя в руках. Он поднял голову и посмотрел на тех, кто стоял рядом. Женщины и девушки, плакали, вытирая платками слезы, мужчины и парни, сохраняли невозмутим-

мость, но некоторые из них, все же не выдерживали и плакали, отвернувшись в сторону, чтобы никто этого не видел.

Подошла бригада, готовясь забрать тело. Мать, увидев их, еще сильнее прижалась к гробу и испуганно посмотрела на Кила.

- Ты скажи им, пускай не закрывают. – Она крутила головой и каждый видел, ее бессмысленный, потерянный взгляд. – Он полежит немного и встанет. А потом, мы пойдем домой. – Она снова повернулась к гробу. – Ведь, правда, сынок? Ты лежи, отдохни немного, а потом мы все вместе, вернемся домой.

Она гладила его по волосам, целовала лицо. Слезы, капали на него, и она вытирала их. Кил махнул головой Бизону, и они подошли ближе.

- Мам, пойдем, - сказал Кил, наклонившись к ней, - пойдем. Его нужно уносить.

- Нет, нет, не надо, - мать забилась в истерике, - не трогайте его. Что он вам сделал? За что его? Он же хороший, никогда никому ничего плохого не делал. За что вы его? Почему?

Она упала на землю и зарыдала. Кил и Бизон, кинулись к ней, попытались поднять и увести в сторону, но она отмахивалась от них руками и тянулась к гробу.

- Сыночек мой. Не оставляй меня, пожалуйста. Слышишь меня? Сынок...

Внезапно, глаза ее закатились и она, завалившись на бок, упала.

- Скорую, - крикнул Кил, подхватив мать на руки, - кто-нибудь, вызовите скорую. Бизон, помоги!

Вдвоем, они подняли ее и усадили на раскладной стул. Кил держал ее, не давая упасть. Толпа заволновалась, сквозь них, протолкнулся мужчина и наклонился над женщиной.

- Нужен нашатырь, - сказал он. - Сейчас я принесу.

Пока мать приводили в чувство, к Килу, подошел бригадир.

- Ну что, мы забираем?

- Давайте подождем немного, - Кил посмотрел на мать, - сейчас, она придет в себя.

- У нас времени нет, - бригадир глубоко вздохнул, - поймите, вы не одни и не только у вас одних горе. Нас так же ждут люди.

Кил посмотрел на него, затем обвел взглядом окружающих. Все смотрели на него, ожидая ответа.

- Пару минут, всего пару минут. Люди подождут...

Он наклонился к матери, которая открыла глаза и посмотрела на него.

- Сынок, за что нам все это? – Прошептала она и тихо заплакала.

- Успокойся мам, я с тобой. Помни, у тебя есть я. Все будет хорошо.

Кил кивнул бригадиру и гроб, закрыли крышкой. Глухо ударили защелки о гроб и парни, подняли его на плечи. Медленно, словно качаясь на волнах, он поплыл над людьми. Присутствующие, двинулись за ним.

Бизон поравнялся с молодыми парнями, несшими черно-желто-белый флаг, и пошел рядом с ними.

- Давно в движении? – Спросил он у них.

- Полгода уже. – Не без гордости ответил один из них. – В акциях даже участвовали.

Бизон покачал головой и ускорил шаг, догоняя Кила.

- Ты как?

- Сам, как думаешь? – Кил посмотрел на него. – Не задавай глупых вопросов. Я брата потерял, из-за каких-то ублюдков, возомнивших себя антифашистами. Я теперь не успокоюсь, пока каждый из тех, кто участвовал, не ответит за это. Уничтожу, сотру в порошок. Или я, или они... Мне нужна будет помощь. Ты со мной?

- Конечно, мог бы и не спрашивать.

Процессия подошла к одной из вырытых могил. Бригада поставила гроб на железные уголки, лежащие поперек могилы. Затем, взяв стропы, они продели их под гробом и немного натянули. Кил держал мать под руку, разговаривал с ней, не давая снова упасть в обморок. Лицо ее, было бледным, глаза, словно в пустоту, смотрели перед собой. Кил обеспокоенно окликнул ее и она, повернув голову, посмотрела на него. Обреченность, горе и ... смерть, все это читалось в ее глазах. Кил почувствовал, как ему становится плохо, он не мог спокойно смотреть на происходящее, но ему нужно было держаться, нужно поддерживать мать.

Гроб чуть приподнялся на натянутых стропах и в следующее мгновение, начал опускаться в могилу. Через несколько секунд, он исчез из виду и вот уже, парни вытаскивают стропы, оставив гроб, покоиться на дне. Кил подвел мать к краю могилы и она, наклонившись, взяла в руку горсть земли.

- Прощай сынок. – Она поцеловала землю и бросила ее в могилу. - Жди маму, она скоро придет к тебе.

После каждый начал подходить к могиле, бросал в нее землю и отходил в сторону, уступая место другим. Комья земли глухо застучали о крышку гроба. Какая-то незнакомая женщина, в черном платке, стояла у края могилы и что-то шептала, качая головой. К ней подошел мужчина, и что-то сказав, увел ее в сторону. Кил наклонился к матери.

- Мам, ты как? Может, пойдем?

- Иди сынок, иди, - она погладила его по руке, даже не взглянув на него, - а я еще побуду здесь.

Похоронная бригада, взялась за лопаты и могила, начала наполняться землей, засыпая гроб. Кил молча, отошел в сторону и начал выглядывать Бизона. Тот стоял в стороне и разговаривал с парнями. Кил не

стал к ним подходить, а пошел за женщиной, которую он видел у могилы. Догнал он ее, только возле автобуса.

- Подождите, - Кил окликнул ее и остановился. – Мне нужно с вами поговорить.

Женщина повернулась к нему. На вид, ей было около сорока пяти лет, невысокого роста. Одета она была, во все черное, голову покрывал платок. Но больше всего, Кила поразили ее глаза. Светло-серые, словно бесцветные, они практически сливались с белком глаз, но в тоже время, от них исходила какая-то энергия. Ему показалось, что он эти глаза уже где-то видел.

- Вы что-то хотели, молодой человек?

- Извините меня, но я вас никогда раньше не видел. Вы знали моего брата?

Женщина посмотрела на него, и Кил почувствовал холодок, пробежавший по телу. Ее взгляд, словно прожигал насквозь, ощупывая каждую клеточку тела.

- Нет. Я с ним не была знакома. Хотя очень жаль, по всей видимости, он был хорошим человеком. А вы, я так понимаю его брат?

- Да, я его брат. – Ответил Кил. – Извините, но если вы его не знали, то...

- Что я здесь делаю? Пришла почтить память человека, который положил свою жизнь, в борьбе за идею, хотя я этого не понимаю, мало того, не признаю. Но повторюсь, он был хорошим человеком и мне очень жаль его, также, как жаль вас всех.

- Жаль нас? – Кил удивленно посмотрел на нее. – О чем вы говорите? Что вы имеете в виду?

- Все очень просто. Если вы будете продолжать в том же духе, то ни во что хорошее, это не выльется.

Вы закончите так же, как и ваш брат.

- Что за бред вы тут несете? – Кил побагровел от возмущения. – Причем здесь мой брат?

- Это нужно у тебя спросить, причем здесь брат? – Женщина смотрела на него, чуть прищурив взгляд.

Кил приготовился высказать, все, что он думает, но внезапно, его окликнули. Он повернулся и увидел идущего к нему Бизона. Махнув ему рукой, он повернулся, но женщины нигде не было. Кил завертел головой во все стороны, но она исчезла, словно ее и не было.

- Ты чего? – Бизон подошел к нему и встал рядом.

- Женщина. – Кил указал рукой перед собой. – Я с ней разговаривал только что, а она... исчезла. Ты ее видел? Она во все черное была одета, с платком на голове. И глаза... у нее какие-то странные глаза.

- Женщина? – Бизон пожал плечами. – Не видел я никого. А о чем вы говорили?

- Да так... - Задумчиво произнес Кил. – Можно сказать, что ни о чем.

- Пойдем тогда, а то там уже заканчивают. - Бизон посмотрел на небо. – Погода сегодня хорошая.

Фил любил такую погоду.

Кил посмотрел на него и, развернувшись, пошел к могиле. Бизон вздохнул и пошел следом.

Бригада закончила устанавливать памятник на свежем холме и, собрав инструмент, ушла к катафалку. Люди стали подходить и укладывать цветы на могилу. Кто-то из парней, расставлял венки и связывал между собой, чтобы их не разнесло ветром. Кил подошел к матери и взял ее за руку.

- Ну, вот и все. – Из ее глаз, потекли слезы. – Его больше нет.

Кил обнял ее и прижал к себе.

- Mam, у тебя есть я. И все будет хорошо.

Люди начали расходиться по машинам. Кил повел мать к автобусу. По пути, он остановил Бизона.

- Нужно встретиться сегодня. Ты не в курсе, как там Славян, оклемался?

- Да вроде ничего. Перелом сложный, но врачи сказали, если ногу тревожить не будет, то все будет хорошо.

Кил помог матери, сесть в автобус и повернулся к Бизону.

- Тогда, позвони ему. Встретимся у него и все обсудим. С этим нужно что-то делать.

- Хорошо, сейчас приедем в город и я ему позвоню. – Бизон положил ему руку на плечо. – Ты сам-то как? Нормально?

- Я брата похоронил. – Кил посмотрел на него, на его скулах заиграли желваки. – Это нормально?

- Извини, действительно, чушь сказал.

- Не извиняйся, ты не виноват. Виноваты те, кто убил моего брата. Ладно, - Кил поднялся на ступень автобуса, - не забудь, позвонить Славяну.

- Не забуду, - Бизон направился к одной из машин. – До вечера!

Славян стоял у окна, когда раздался звонок телефона. Опираясь на палку, он подошел к нему и снял трубку.

- Да.

- Мы уже рядом, так что не дрожи. – В трубке послышался треск, затем Кил продолжил. – Кроме тебя дома никого?

- Нет. – Славян оглянулся через плечо, словно желая убедиться, что в квартире действительно никого не было. – У меня мать ушла в магазин, сестра где-то гуляет.

- Вот и хорошо. Меньше ушей будет. Короче, встречай, мы через пару минут, будем.

В трубке раздались короткие гудки. Славян посмотрел на нее и положил на телефон. Вновь подойдя к окну, он отодвинул штору и посмотрел на улицу. С высоты пятого этажа, было хорошо видно находящиеся во дворе людей. Кто-то возился с машиной, кто-то играл с детьми, кто-то просто гулял. Всех их, объединяла беззаботность, никто из них, не имел тех проблем, которые возникли сейчас перед ним. Хотя, люди порой очень умело скрывают за маской притворства, настоящую действительность. Вон мужчина играет с ребенком в песочнице. Он улыбается, веселит ребенка, но он никому не говорит о том, что платить по кредиту, ему нечем и за задолженности, банк грозится отобрать квартиру. А это значит, что вместе с ребенком, он окажется на улице. Но он не подает вида, старается, чтобы этого никто не заметил. А вон мужчина, возиться со своей машиной, пытаясь привести ее в порядок. Он весь сосредоточен на ней, но никто, кроме него самого и его близких, не знает, что врачи отвели ему три месяца жизни. А потом, метастазы убьют организм, и уже больше не нужна ему будет машина. Но он делает вид, что все хорошо и продолжает возиться с ней. У каждого есть проблемы, у кого-то маленькие, у кого-то большие, но они есть. Славян наклонился вперед, уперся лбом в прохладное стекло и закрыл глаза. Он вспомнил тот момент, когда последний раз видел Фила. Перед глазами, стояло его улыбающееся лицо. И хотя Славян, в тот момент, понимал, что все это, хорошо закончиться не может, к такому финалу он был не готов.

Резкий стук в дверь, заставил вздрогнуть Славяна. Он прошел к двери и, посмотрев в дверной глазок, открыл. На площадке стоял Кил, позади него, переминался с ноги на ногу, Бизон.

- Проходите. – Славян отошел чуть в сторону.

Кил молча, не разуваясь, прошел в комнату. Бизон перешагнул порог и сказал Славяну:

- Ты только не обижайся на него, что он вот так. Пойми, у него горе...

- Да понимаю я, - Славян закрыл дверь, - что я, не человек все-таки? Проходи в комнату.

Бизон и Славян, прошли в комнату. Кил уже сидел в кресле, закинув ногу на ногу, и смотрел на них.

- Ну что вы встали? Садитесь, будем думать, что делать дальше.

Славян прошел к креслу напротив и сел. Бизон, прошел к дивану и сел на него. В комнате повисло молчание.

- Я не буду ходить вокруг да около. Вы и так прекрасно знаете, что случилось. Я хотел бы услышать ваше мнение, что мы теперь должны делать?

Кил посмотрел на Бизона, словно ожидая ответа, конкретно от него.

- Кил, мое мнение ты знаешь. Мы должны ответить им тем же. Нельзя это так оставлять.

- Мечь? – Славян посмотрел на него, как на сумасшедшего. – О чем ты говоришь?

- Об элементарном. – Бизон вздохнул. – Одного они отправляют в больницу, другого убивают, ты вон со сломанной ногой сидишь. Тебе не кажется, что хватит? Пойми, у нас друга убили, мы должны что-то делать.

Славян покачал головой.

- А, по-моему, хватит смертей.

- Да как ты не поймешь, если мы ничего не будем делать, то в один прекрасный день и тебя порежут на ремни. Тебе этого хочется? Или ты веришь в то, что все само собой образуется? Так извини, я тебя разочарую. Нет, нет и еще раз нет.

Все замолчали. Славян сидел, низко опустив голову. Кил посмотрел на них обоих и улыбнулся.

- Нормально. Я вижу, что Бизон со мной. А ты Славян стал другим, ты изменился. Почему ты сейчас так думаешь? Ты же знал моего брата, ты же вместе с нами, начинал в движении, а сейчас?

- Да я все прекрасно понимаю. – Славян поднял голову. – Но и ты пойми, сколько их? Семь? Восемь? Это только на нас напали, а сколько их еще? А нас? Что мы можем сделать?

- Неважно, сколько нас. Главное, это то, что нас объединяло и объединяет. Это идея, за которую мы боремся. Ты клялся на верность этой идее, помнишь?

- Помню.

- И что?

Внезапно, у Кила зазвонил телефон. Все посмотрели на него. Он достал телефон из кармана и ответил.

Бизон посмотрел на Славяна и покрутил пальцем у виска. Тот в ответ, лишь пожал плечами.

- Поздравляю, теперь нас на одного больше. – Сказал Кил, поговорив по телефону. – Звонил Гранд, он хочет встретиться.

- Нормально. – Кивнул Бизон.

- Ладно, решили. – Кил посмотрел на Славяна. – Ты с нами?

Славян кивнул в ответ.

- Хорошо. Ну, а теперь давайте обсудим, что мы имеем. Первое. Мы столкнулись с группой, которая совершает нападения на членов нашего движения. Судя по всему, данная группа, принадлежит к так называемым, антифашистам. Второе. Договариваться с ними бесполезно. Здесь нужно действовать теми же методами. И третье, пожалуй, самое главное. Все нападения совершены не случайно, к ним готовились. Они знали, что мы будем в том или ином месте. А откуда к ним могла попасть такая информация? Только от нас самих.

- Это бред. – Бизон покачал головой. – Этого просто не может быть.

- Другого объяснения нет.

- И кто это?

- А вот для этого, - Кил ухмыльнулся, - я хочу встретиться с Грандом.

- Думаешь это он?

- Я ничего не думаю. Ладно, пойдем. Еще нужно в одно место заскочить, а потом созвониться с ним.

Они встали и прошли к входной двери. Кил взялся за ручку, но внезапно повернулся к Славяну и, кивнув на ногу, спросил:

- Как нога?

- Да нормально. – Ответил он ему. – Живает потихоньку.

- А-а-а, - протянул Кил, - ну поправляйся, выздоравливай.

Они вышли, а Славян, закрыв дверь, еще долго стоял, глядя в одну точку.

- Зачем ты так с ним?

Кил спускался первым, за ним шел Бизон.

- Да потому что он ведет себя, как размазня. – Кил ударил рукой по перилле. – В конце концов, он кто? Русский националист или его жалкая пародия? К чему тогда все эти громкие разговоры об идейной борьбе?

- Ему сейчас тяжело. Бесспорно, ты потерял брата и ничто с этим не сравнится, но ты тоже должен его понять.

Кил остановился и, развернувшись, поднялся на несколько ступеней выше.

- Я никому, ничего не должен. – Сказал он, глядя Бизону в глаза. – Что, прикажешь как и он, распустить сопли и сидеть дома? Да это не жизнь, а существование. Каждый день, ты сидишь и думаешь о том, как остаться в живых. Бегаешь, бегаешь, но только все равно рано или поздно, это все настигнет тебя как снежный ком.

- Слушай, я и не говорю, что нужно сидеть, сложа руки. Но и действовать жестко, даже жестоко по отношению к своим это уже через, чур.

Они стояли возле окна, на площадке, между первым и вторым этажом. Дверь подъезда хлопнула, и послышались голоса. Бизон и Кил, не обратили на них никакого внимания, продолжая спорить.

- Оп-па, а вы кто такие?

Бизон резко обернулся и увидел перед собой молодого парня, лет двадцати. Высокого роста, худощавого. Бритая голова, делала его похожим на воробья, борода, дополняла его полную схожесть с птицей. Одет он был, в соответствии с неформальным стилем жизни. Огромные кеды, ярко зеленого цвета, темные широкие штаны в полоску и футболка, с надписью «I love peace!», делали его, больше похожим на пугало, чем на обыкновенного человека. Из-за спины «воробья», как его сразу окрестил Бизон, выглядывали четыре таких же нелепых копии.

- Тебе чего надо? – Бизон мрачно посмотрел на него.

- Да так, - весело ответил «воробей», - поговорить хочется.

- Ты что, перегрелся? – Бизон удивленно приподнял брови. – Кто с тобой разговаривать будет? Сорвись отсюда, пока целый.

- А ты борзый, как я посмотрю. – Воробей посмотрел на него. – Ты, наверное, и есть Бизон?

Бизон оторопело посмотрел на него, затем перевел взгляд на Кила. Но и у него, на лице было написано неподдельное удивление.

- Кажется в точку. – Сказал «воробей». - Вот сейчас и поговорим.

«Воробей» вместе со своей компанией, вышел на улицу, оставив Бизона и Кила в подъезде. Дверь подъезда вновь хлопнула и на площадке повисла тишина.

- Это что сейчас было?

- Не знаю. Но ты, туда посмотри! – Сказал Кил и показал рукой на окно.

Бизон повернулся и посмотрел через стекло. То, что он увидел, не обрадовало его. В нескольких метрах от подъезда, стояло человек тридцать парней и, по всей видимости, настроены они были агрессивно. «Воробей» что-то им говорил, при этом активно жестикулируя и указывая в сторону подъезда. Парни кивали в ответ и смотрели в их сторону.

- Твою мать, - Бизон присел, - вот это мы попали. У тебя с собой есть что-нибудь?

- Нет. – Покачал головой Кил. – Я все выложил, даже кастет.

- Нормально, я свой нож, тоже дома оставил. Что делать будем?

- Подождем. – Кил сел рядом с ним. – Посмотрим, что они дальше будут делать.

- Что они будут делать? Стадо этих малолетних уродов затопчет нас и даже не заметит. Могу сказать тебе на сто процентов, они не дружить хотят. Драться с ними, нереально.

- Смотри, что они делают. - Кил приподнялся и посмотрел в окно.

Метрах в тридцати, прямо напротив подъезда, находился невысокий деревянный забор, стоявший там, уже второй десяток лет. Вот к нему-то и направились парни, стоявшие возле подъезда. Подойдя к забору, они начали отламывать от него доски, готовясь использовать их, в качестве оружия. Все они, стояли спиной к подъезду и так увлеклись, что никто из них, даже ни разу не обернулся.

- Такого не бывает. – Пробормотал Бизон.

- Без разницы. – Кил потащил его вниз по лестнице. – Уходить нужно.

Они спустились вниз и аккуратно приоткрыли дверь подъезда. На них никто не обращал внимание. Кил и Бизон, вышли из подъезда и, стараясь не шуметь, пошли вдоль дома. Через минуту, они уже были за углом и бросились прочь, от этого места. Пробежав два квартала, они увидели небольшой магазин, и зашли внутрь него. Купив минеральной воды, они встали у окна, из которого, хорошо просматривалась улица.

- У меня до сих пор, руки дрожат. Как думаешь, кто они такие?

- Не знаю. – Кил пожал плечами. – Но попробуй отталкиваться от того, что они тебя знают.

- А это вообще не поддается объяснению.

Бизон замолчал, обдумывая сказанное. Кил закрыл глаза и поднял голову вверх.

- Как уже все достало, кто бы знал.

- Ничего. Наша, все равно возьмет. – Бизон ударил кулаком в стену. – Они у нас еще попляшут.

- Ага, только по-моему, наоборот получается, мы пока пляшем. Блин, - Кил хлопнул рукой по лбу, - нам же нужно с Грандом встретиться.

Он достал из кармана телефон и включил его. Телефон жалобно пискнул и, моргнув экраном, погас.

- Еще и батарея села. Дай свой.

- Мой телефон дома.

- А-а, вечно что-то не так. – Кил сунул телефон в карман. – Короче, ждем полчаса, затем двигаем в центр. Он когда звонил, недалеко от кинотеатра «Оскар» был. Там кафе рядом, вот он оттуда и звонил. Посмотрим, может он еще не ушел.

Через полчаса, они вышли из магазина.

- Слушай, - сказал Бизон, - нам так и так, квартал обратно возвращаться. В противном случае петля получится.

- Какая петля? - Кил пошел вперед. – Времени нет, да и чего бояться? Все уже разбежались, по любому.

Они пошли по улице. И хотя, стоял день, и район не был отдаленным, на улице не было видно ни одного прохожего, ни одной машины. Возникало такое чувство, что все вымерли или затаились в ожидании чего-то.

- Блин, что за невезение такое? Никого нет. Телефон взять не у кого.

- Ага, так тебе и дали телефон. – Усмехнулся Бизон. – Время на дворе не то, чтобы люди такими добрыми были.

- Да по барабану, можно и силой взять. Позвоним и вернем.

И словно услышав их разговор, вдалеке показался силуэт человека, который шел на встречу. Кил и Бизон ускорили шаг, сокращая расстояние. Молодой парень, шел по улице, сунув руки в карман и опустив голову. Когда до него оставалось метров пять, Бизон сделал шаг, перегораживая ему дорогу.

- Эй, парень, дай позвонить. – Бизон усмехнулся, представив себе, как должен отреагировать человек, на подобную просьбу.

Парень поднял голову и посмотрел на Бизона. Перед ним стоял тот самый «воробей», которого они встретили в подъезде.

- Во как. – Сказал Бизон и прежде чем, «воробей» понял что происходит, он ударил его в челюсть.

«Воробей» упал на землю и тут же вскочив, попытался бежать.

- Подожди! – Крикнул Бизон и ударил его ногой в спину. – Ты же поговорить хотел? Так давай поговорим.

Бизон начал наносить удары ногами и руками, стараясь, чтобы каждый удар причинял боль.

- Ну что сука? Поговорил? Или еще нет?

К Бизону подскочил Кил и, подпрыгнув, приземлился двумя ногами, прямо на лежащее тело. При этом, он чуть было не упал, оттолкнув Бизона в сторону. «Воробей» с необычной проворностью откатился в сторону и, встав на колени, достал из кармана нож. Выбросив руку вперед, он чуть было не задел Кила. Тот сделал шаг назад, и оторопело смотрел на стоящего, на коленях «воробья». Внезапно, какой-то предмет ударил «воробья» в голову. Он дернулся и упал на землю. Кил увидел лежащий рядом с ним, обломок кирпича.

- Эй, лови!

Кил повернул голову и увидел, как Бизон, подбежав к лежащему «воробью», вскинул руки и резко их опустил. Кирпич, с чудовищной силой полетел вниз и ударил лежащего на земле парня по голове и отскочил в сторону. Раздался глухой, надтреснутый звук, словно лопнул арбуз, и парень на земле затих. Из его глаз,

носа и рта, потекла кровь. Голова была похожа на немного сдутый мяч. Кил увидел, на голове парня, зияющую рану. Волосы были заляпаны кровью и белыми, небольшими сгустками.

- Чего замолчал? Говори! – Кричал Бизон. - Ну? Что ты молчишь? Говори! Говори урод! Или вы толпой храбрые? Фила, когда убивали, тоже, крутыми себя чувствовали? А сейчас?

Кил подошел к нему и оттолкнул в сторону.

- Ты чего?

- Успокойся. – Кил вытер ладонью лицо.

- Да какой успокойся? – Бизон удивленно посмотрел на Кила. – Они же брата твоего убили, а ты успокойся? Кил?

- Да заткнись ты! – Закричал Кил. – Ты не видишь? Сдох он, сдох. Все уже.

Бизон ошарашено посмотрел вокруг себя.

- Что теперь делать?

- Для начала, уходить нужно. Не хватало, чтобы нас здесь увидели.

Они побежали по улице и через несколько десятков метров, свернули в один из дворов, окончательно скрывшись из виду.

Улица действительно оказалась на удивление пустой. Днем, недалеко от центра, в жилом секторе, труп парня, обнаружили только через сорок минут. Через час, на месте происшествия, уже стояла машина скорой помощи, врачи которой, лишь констатировали смерть. Через несколько минут, приехала милиция. Попытка раскрыть по горячим следам, успехом не увенчалась. Те, кто был причастен к совершению этого преступления, были уже далеко и под подозрение милиции не попадали. В процессе расследования данного преступления, следователь сделал вывод, что имела место, банальная, уличная драка. Дело несколько раз пытались сдвинуть с мертвой точки, но, в конце концов, сдали в архив, с отметкой «не раскрыто, в связи с невозможностью установления подозреваемых».